

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

41 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (383) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Михаил Иванович Будыко (1920–2001), советский ученый, геофизик, климатолог.

Михаил Иванович родился в Белоруссии, в Гомеле. Его родители прежде жили в Петрограде, и когда сыну было 9 лет, вернулись в свой родной город. Там Будыко поступил в Ленинградский политехнический институт, по окончании которого получил распределение в Ленинградскую главную геофизическую обсерваторию имени Воейкова.

В начале войны вся семья Будыко, как и многие преподаватели и студенты ЛПИ, была эвакуирована в Свердловск. Там Михаил Иванович сблизился со своим компаньоном по ленинградским шахматным турнирам Михаилом Исааковичем Юдиным, которому было поручено сформировать отдел военной метеорологии, и Будыко согласился в него войти, совмещая работу с учебой. Здесь же он познакомился с физиком-теоретиком Марком Берляндом. Ни Будыко, ни Берлянд не изучали ранее метеорологию и поначалу рассматривали свою работу в Главной геофизической обсерватории как временную, обусловленную запросами военного периода.

В 28 лет Михаил Иванович выпустил свою первую монографию «Испарение в естественных условиях», ставшую его докторской диссертацией. Совместно со своим учителем, географом и климатологом Андреем Алексеевичем Григорьевым, он занимался исследованиями по климатической зональности и классификации климатов. Эти работы заложили основы новой отрасли знания, способной не только предсказать изменения климата, но и заставить климат изменяться в заданном направлении — в сторону как потепления, так и похолодания. Григорьев и Будыко пришли к пониманию того, что управляющим механизмом климата является тепловой баланс поверхности Земли. В результате они открыли периодический закон географической зональности и предложили оригинальную классификацию климатов Земли. Логическим продолжением работ по классификации климата и природных зон было широкое исследование энергетического баланса земной поверхности и публикация атласа теплового баланса Земли.

В начале 1960-х годов Будыко продолжил изучение связей между тепловым балансом поверхности и климатом. Особый интерес у него вызывала обратная связь между тепловым балансом, температурой поверхности и морскими льдами («Полярные льды и климат»). Так, в статье «О некоторых способах изменений кли-

мата», основываясь на результатах изучения обратной связи между тепловым балансом и льдами, ученый пришел к выводу о возможности быстрого, рукотворного потепления в Арктике. Для этого достаточно распылить над Арктикой сажу из отходов резиновой промышленности, собранную за несколько лет. Быстрое потемнение поверхности льда и снега должно увеличить количество поглощенной солнечной радиации и привести к ускоренному таянию морских льдов. Суть открытия Будыко заключалась в том, что после освобождения Арктики от плавающих льдов образование нового ледяного покрова потребует бо́льших изменений в тепловом балансе поверхности, чем их таяние. Понимание важности обратной связи между льдами и климатом натолкнуло Будыко на идею создания математической модели глобального климата, в которой изменения температуры связаны не только с изменениями солнечной радиации, но и с интенсивностью обратной связи между льдами и тепловым балансом (известна как модель Будыко — Селлерса).

В книге «Климат и жизнь» (1971 г.) Будыко показал, как климат мог изменяться в прошлом под воздействием вулканической активности, которая, с одной стороны, насыщала атмосферу CO₂, а с другой — приводила к повышению концентрации аэрозольных частиц в атмосфере. Он определил два наиболее важных для понимания истории климата планеты фактора — атмосферную концентрацию CO₂ и атмосферную аэрозоль.

С 1975 года Будыко работал в Государственном гидрологическом институте, где создал отдел исследований изменений климата. Ученый и его сотрудники предложили новый подход к прогнозированию состояния климатической системы — посредством составления так называемых аналогов климата будущего.

Выдающиеся качества Михаила Ивановича Будыко не остались незамеченными. Он был почетным членом Русского географического общества и Американского метеорологического общества. Был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» II степени; стал лауреатом Ленинской и других премий, удостоен золотой медали имени Ф. П. Литке, золотой медали Всемирной метеорологической организации, медали имени Роберта Хортона, а также получил почетную премию «Голубая Планета» Фонда Асахи.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аверкиева Н. С.

Применение сотрудниками полиции мер административного пресечения и предупреждения при проведении массовых мероприятий 205

Андреева А. Р.

Противодействие коррупции в судебной деятельности 207

Анисян А. Г.

К вопросу о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц 209

Ануфриева А. В., Квятковская А. В.

Пособия на ребенка: проблемы законодательства 210

Бикбулатова А. В.

Правовой статус присяжных заседателей и требования, предъявляемые к ним 212

Блиняева И. В.

Понятие института лишения родительских прав 213

Бурсова К. А.

Понятие и признаки юридической ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности 215

Гафарова Ж. А.

Теоретические основы института права собственности 217

Гусаченко И. Н.

Основания и условия ответственности при осуществлении медицинской деятельности 219

Долакова Р. М.

Менталитет как фактор, влияющий на применяемую к адвокату меру дисциплинарной ответственности 221

Жумагалиев Р. Н.

Институт следственных судей в уголовном процессе Республики Казахстан 223

Захаренко А. С.

Объект и субъекты сервитута 225

Исаев В. М., Серeda Д. С.

Правовые аспекты изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд 226

Исаев В. М., Серeda Д. С.

Анализ судебной практики по изъятию земельных участков 228

Исалимова А. О.

Актуальные вопросы судебной защиты прав участников исполнительного производства 229

Карабут К. Е.

Прокуратура РФ как орган надзора в области налогов и сборов 232

Козлов Ф. В.

Актуальные аспекты проблемы воспрепятствования правоохранительными органами деятельности адвоката-защитника по фиксации хода следственного действия при помощи технических средств по уголовному делу 236

Костина А. С.

Уголовная ответственность соучастников 238

Курдыбаха Е. В.

Проблемы беззаявительного определения права на материнский (семейный) капитал при поступлении сведений о рождении детей 239

Майорова Е. Н., Никитина М. Л.

Специальные принципы государственного управления в сфере культуры: понятие и особенности 241

Матазов А. Н.

Проблемы квалификации фальсификации избирательных документов, документов референдума 243

Мирзахалилова Д. М., Сафаров С. И.

Проблемы профсоюзов и защиты прав трудящихся в производственных отраслях Республики Узбекистан и пути их решения 245

Пелихова К. В., Чебоньян Т. Г.

Научные и практические вопросы производных объектов авторского права 248

Пешкова Е. Н. Административно-правовое положение Центрального банка Российской Федерации 250	Степанова Е. А. Кодексы корпоративной этики как новый инструмент локального регулирования корпоративного поведения 256
Поршина А. В. Финансово-правовые основы защиты прав участников банковских правоотношений 252	Сунгатов И. Р. Соотношение и приоритетность принципа свободы договора с иными принципами гражданского права 258
Себровская Н. А. Сущность правительства Российской Федерации как органа исполнительной власти в сложившейся политической системе 254	Токаев М. М. Центральный банк РФ как специализированный орган государства в области регулирования финансовой системы России 261

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Применение сотрудниками полиции мер административного пресечения и предупреждения при проведении массовых мероприятий

Аверкиева Наталья Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье раскрыты особенности применения полицией таких мер принуждения как меры пресечения и меры предупреждения. Показаны особенности применения мер принуждения в ситуациях подготовки и проведения массовых мероприятий.

Ключевые слова: полиция, меры принуждения, пресечения, предупреждения, массовые мероприятия.

Принуждение в теории административного права признается методом воздействия на граждан. Он может применяться и при проведении массовых мероприятий. В большинстве случаев они являются средством противодействия каким-либо нарушениям установленного порядка, встречающимся при проведении праздников, митингов, развлекательных мероприятий.

Меры принуждения могут быть классифицированы по различным основаниям. По своему содержанию они делятся на меры административного предупреждения и меры административного пресечения, а также меры административной ответственности [1].

В зависимости от стадии организации и проведения массового мероприятия среди них можно выделить: 1) применяемые до проведения массового мероприятия; 2) во время массового мероприятия; 3) после его проведения.

Меры административного предупреждения на этапе подготовки носят профилактический характер и состоят в официальном предупреждении участников массового мероприятия о недопущении нарушений порядка подготовки и проведения массового мероприятия. Действенной мерой административного предупреждения является отказ в согласовании хода массового мероприятия [2]. Она соотносима с действиями по запрету проведения массового мероприятия. Основаниями для запрета являются проведение мероприятия в неполюженном месте или в такое время, которое создаст препятствия движению пешеходов и водителей. Также орган внутренних дел не даст согласие на проведение массового мероприятия, если его организаторы являются недееспособными или ранее привлекались к ответственности за нарушение порядка проведения массовых мероприятий.

Меры административного предупреждения на этапе проведения массового мероприятия ориентированы на недопущение причинения вреда гражданам. Например, сотрудники полиции могут использовать опасную зону движения техники на параде или демонстрации. К участникам автомобильного движения

может быть предъявлено требование объезда возникшего препятствия.

Еще одной мерой предупреждения, которая может быть применена во время проведения массового мероприятия, является требование прекратить проведение массового мероприятия, если имеется угроза нарушения общественной безопасности. Ее применение призвано не допустить массовых беспорядков [3].

С учетом складывающейся ситуации в случаях проведения массовых спортивных и политических мероприятий могут быть использованы следующие меры предупреждения индивидуального характера:

- запрет пройти на территорию места проведения соревнований;
- обращение к организаторам с требованием прекратить нарушение общественного порядка;
- удаление нарушителя общественного порядка.

На последующем этапе проведения массовых мероприятий необходимости применять меры предупреждения практически не возникает.

Чаще всего среди мер административного принуждения применяются меры пресечения, представляющие собой ряд действий, ориентированных на прекращение уже совершаемого противоправного действия или правонарушения. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к мерам пресечения относятся: требование прекратить противоправные действия; требование оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции; блокирование места проведения массового мероприятия; применения оружия или специальных средств и др.

Полиция имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий от всех участников и организаторов массовых мероприятий. Значение данной меры пресечения состоит в возможности прекратить совершение правонарушений и иных противоправных действий.

Еще одной мерой пресечения является удаление, которое заключается в возможности удаления правонарушителя с места

происшествия. Как правило, это делается для того, чтобы избежать жертв при проведении массовых мероприятий.

В качестве меры пресечения может быть применено требование оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции, или доставить в отделение полиции для составления протокола.

В соответствии с п. 20 ст. 11 Федерального закона РФ «О полиции» полиции предоставлено право производить по решению начальника ОВД или его заместителя оцепление (блокирование) участков местности при пресечении массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений, организаций» [4].

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» полиция также вправе применять следующие меры административного пресечения:

- доставлять граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации (п. 14 ч. 1 ст. 13);
- задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске (п. 20 ч. 1 ст. 13);
- отстранять водителей от управления транспортными средствами в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 21 ч. 1 ст. 13);
- запрещать эксплуатацию автотранспортных средств и прицепов к ним, тракторов и других самоходных машин при наличии технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения (п. 21 ч. 1 ст. 13);
- изымать в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оружие, боеприпасы, патроны к оружию, основные части к ним и специальные средства; ограничивать в установленном законодательством Российской Федерации порядке деятельность соответствующих объектов и применять иные меры, предусмотренные Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (п. 22 ч. 1 ст. 13) [5].

Сотрудники полиции имеют право применять специальные средства, стоящие на вооружении полиции в случаях, перечис-

ленных в ч. 1 ст. 21 Закона «О полиции». Цель их применения — прекращение «действительного» преступного или административно наказуемого посягательства. Их применение имеет вынужденный характер, так как предполагает прямое физическое воздействие на нарушителей общественного порядка.

Сотрудники полиции имеют право применять специальные средства для отражения нападения на граждан и сотрудников полиции; для пресечения оказываемого сотруднику полиции сопротивления; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться; для задержания лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление; для доставления задерживаемых лиц в полицию, конвоирования и охраны задержанных, а также лиц, подвергнутых административному аресту, и заключенных под стражу, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе или оказывают противодействие сотруднику полиции.

В качестве специальных средств для пресечения нарушений проведения массовых мероприятий могут применяться резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, водометы и бронемашин.

Посредством психологического или физического воздействия, связанного с личным, организационным или имущественным ограничением, правонарушитель лишается фактической возможности продолжить неправомерные действия, побуждается к исполнению определенных обязанностей.

О выявленных нарушениях общественного порядка и принятых к ним мерах сотрудники полиции докладывают в оперативный штаб, который является основным органом управления и организации взаимодействия на месте проведения массовых мероприятий.

Таким образом, органами внутренних дел применяются в большинстве случаев правоприменительные формы управления. В качестве методов воздействия используются меры административного принуждения. Среди мер принуждения при проведении массовых мероприятий применяются меры административного пресечения и предупреждения.

Литература:

1. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учеб. для бакалавров. М., 2020. С. 126.
2. Косяченко В. И., Пахомов М. Е. Взаимодействие нарядов патрульно-постовой службы с другими правоохранительными органами и организациями в сфере охраны общественного порядка // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Внутриведомственного круглого стола. М., 2018. С. 44.
3. Ярковой С. В. Формы осуществления административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 18.
4. Трофимова Н. с. О роли руководителя патрульно-постовой службы полиции в обеспечении эффективности деятельности по охране правопорядка во время массовых мероприятий // Труды академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 65.
5. Геккиева Л. Р. Деятельность полиции в обеспечения прав и свобод граждан // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 14.
6. Шкиль, Е. С. Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий / Е. С. Шкиль. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 351–353. — URL: <https://moluch.ru/archive/308/69268/> (дата обращения: 07.10.2021).

Противодействие коррупции в судебной деятельности

Андреева Анастасия Родионовна, студент
Челябинский государственный университет

Огромное значение, которое имеет суд для современного общества и государства, трудно переоценить, оно очень велико. На него возлагаются основные задачи для общества: защита прав человека и разбор спорных ситуаций, как между сторонами в гражданском споре, так и в наказании виновных в уголовном процессе. Суд играет важную роль и в построении гражданского общества, а рост его авторитета определяется постоянным ежегодным увеличением количества обращений граждан в судебные инстанции. Таким образом, проблема коррупции в суде становится особо актуальной в последнее время. Многие авторы сходятся во мнении, что именно коррупция в институтах судебной власти подрывает авторитет суда.

Нельзя не согласиться с тем, что коррупция в судебной власти — явление нередкое, распространенное во многих странах и в конечном итоге при ненадлежащем контроле «убивающее» авторитет суда, порождающее рост безнаказанности. Наличие коррупции в судебной системе, пусть даже это будет единичным случаем или же системным явлением, является весьма тревожным фактором, поскольку непосредственно подрывает верховенство права и способность судебной системы обеспечивать защиту прав и законных интересов человека.

Наибольшему влиянию коррупции подвержены как районы, районные суды, поскольку именно в них рассматривается огромное количество административных, уголовных и гражданских дел в год. Так, в Челябинске за 2019 год было рассмотрено 13070 уголовных дел с вынесением приговора, 53809 гражданских и административных дел. Проявления коррупции в районном суде, как основном звене системы судов общей юрисдикции, стирают базовые принципы осуществления правосудия, значительно снижают авторитет судебной власти, что лишним раз подчеркивает необходимость предотвращения подобных проявлений [2].

Законодательство Российской Федерации в решении вопроса предупреждения коррупционных нарушений пошло по верному, на наш взгляд, пути реализации модели ведомственного правового регулирования противодействия коррупции и урегулирования конфликта интересов, закрепив содержание понятий «коррупция» и «конфликт интересов» в нескольких специализированных законах.

Легальное определение «коррупции» и «конфликта интересов» закреплены в ФЗ № 273-ФЗ, а если говорить о судебной системе РФ, то указанные понятия сформулированы в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ».

Однако в определениях имеются особые правовые критерии, и методика выявления и оценки этих составляющих будут отличаться в силу различного содержания, причин возникновения и формы выражения. Для устранения подобной ошибки и предотвращения непонимания правоприменителя следует закрепить в законодательстве правовые критерии конфликта интересов, на основании которых будет требоваться

определение методики их выявления и оценки, разработать методические рекомендации для выявления личной заинтересованности и аффилированности судей и кандидатов на должность судей.

Общие этические положения, относящиеся к статусу судьи, закреплены в Кодексе судейской этики, который был утвержден в 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей. КСЭ определяет принципы профессиональной деятельности и внеслужебной деятельности, обязательные для всех судей. Основы надлежащего отправления правосудия включают принципы независимости, объективности и беспристрастности, равенства, компетентности и добросовестности.

Что касается внеслужебной деятельности судей, то в кодексе предусмотрена обязанность избегать любой деятельности, которая могла бы умалить авторитет судебной власти и вызвать сомнения в ее беспристрастности и независимости. Существует ряд ограничений для судей, связанных с осуществлением юридической практики, участием в политической и предпринимательской деятельности. Судья может заниматься различными видами внеслужебной деятельности, включая научную, образовательную, творческую, общественную, благотворительную и иные виды деятельности, а также участвовать в различных публичных мероприятиях, но в том случае, если это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации [1, с. 93].

Законодатель предусмотрел целую систему мер, гарантирующих ограждение судьи от незаконного воздействия при осуществлении им правосудия. Однако эти меры являются достаточными лишь в том случае, если речь идет о конкретных ситуациях, которые предусмотрел законодатель. Внеслужебные отношения судьи не могут быть полностью поставлены под контроль государства. Судья является частью общества. Общественные отношения, которые возникают между ним и другими членами общества, могут оказать на судью определенное воздействие, в том числе создать условия для возникновения конфликта интересов. Сложность заключается в том, что таких ситуаций может не быть при назначении кандидата на должность судьи. Они могут возникнуть по истечении определенного времени, в процессе расширения судьей не только своих деловых, но и личных связей [3, с. 54].

В 2016 г. IX Всероссийский съезд судей принял решение исключить из КСЭ три положения, связанные с беспристрастностью судей. Данные положения требовали от судей:

- 1) избегать ситуаций, когда близкие родственники заинтересованы в разбирательстве;
- 2) воздерживаться от действий, которые могут привести к конфликту интересов;
- 3) избегать ситуаций, когда личные отношения со сторонами разбирательства могут вызвать подозрения или создать впечатление отсутствия беспристрастности.

Но несмотря на исключение данных положений судьи не рассматривают дела, связанные с участием в них родственников, пусть даже не близких.

Судебным департаментом Челябинской области были разработаны памятки об основных ограничениях, запретах и обязанностях, установленных в отношении федеральных государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Челябинской области. в данной памятке указаны ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении федеральных государственных гражданских служащих Управления Судебного департамента в Челябинской области.

Согласно данной памятке Федеральный государственный гражданский служащий, замещающий должность, предусмотренную соответствующим перечнем должностей, обязан ежегодно представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Сведения представляются в отдел организации контроля и противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Челябинской области (далее — Управления) сведения о доходах по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 460, ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным. В судах общей юрисдикции сведения о доходах предоставляются помощниками судей, начальниками отделов обеспечения судопроизводства по гражданским, уголовным и административным делам.

Помимо этого, в памятках указано, что необходимо делать гражданскому служащему в случае возникновения конфликта интересов, склонения его к получению взятки. Гражданский служащий представляет в письменной форме уведомление начальнику Управления Судебного департамента в Челябинской области о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Подарки, полученные работником аппарата суда в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью и передаются работником аппарата суда по акту в суд, за исключением случаев, установленных законодательством [4].

Литература:

1. Гущина, Н. А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти /Н. А. Гущина // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 91–95. — Текст: непосредственный.
2. Итоги работы судов общей юрисдикции Челябинской области в 2019 году, пресс-служба Челябинского областного суда. URL: http://oblsud.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=107 (дата обращения: 01.06.2021 г.).
3. Куликов, А. В. Особенности порядка наделения федеральных судей полномочиями и прекращения их полномочий / А. В. Куликов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 54–59. — Текст: непосредственный.
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 01.06.2021 г.)

4 сентября 2020 года состоялось заседание Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, Челябинского областного суда, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда Челябинской области, районных (городских) судов Челябинской области, Магнитогорского гарнизонного военного суда, Челябинского гарнизонного военного суда, Управления Судебного департамента в Челябинской области и урегулированию конфликта интересов. По итогам заседания Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих было принято решение о признании причиной непредставления федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей не уважительной. Комиссия рекомендует федеральным государственным гражданским служащим принять меры по представлению указанных сведений.

Таким образом, в качестве вывода следует привести ряд мероприятий, которые помогут в совершенствовании методик предупреждения коррупции в районных судах. Конечно, работники суда и судьи подают сведения о доходах, о наличии социальных сетей, но иногда этого недостаточно. Считаю необходимым проводить мониторинг печатных и электронных средств массовой информации с целью выявления публикаций о проявлениях коррупции в районном суде, осуществлять проверки опубликованных сведений и принимать соответствующие меры реагирования, так как граждане зачастую высказывают свое «негативное» отношение в СМИ и социальных сетях. Также необходимо поддерживать в актуальном состоянии подраздел официального сайта суда, посвященного противодействию коррупции, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов.

Кроме того, следует обращать внимание на так называемые «скандальные дела», связанные с привлечением депутатов, публичных личностей, иных лиц, наделенных властными полномочиями, брать их под контроль, во избежание возникновения коррупционных нарушений как со стороны этих лиц, так и со стороны судьи.

К вопросу о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

Анисян Амаля Гагиковна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор пытается определить главные проблемы несостоятельности (банкротства) на современном этапе.

Ключевые слова: банкротство, юридические лица, кредитор, должник.

Проблема несостоятельности (банкротства) юридических лиц является на данный момент одной из самых актуальных. В средствах массовой информации постоянно публикуются сведения об юридических лицах, которые признаются несостоятельными (банкротами). Количество юридических лиц, признаваемых несостоятельными (банкротами), только увеличивается. Подтверждением данного факта является то, что в сфере оказания юридических услуг большое количество специалистов перекалфицируется на специализацию банкротство. В некоторых компаниях специально создаются «банкротные» отделы, создаются юридические фирмы, оказывающие консультационные услуги по вопросам (несостоятельности) банкротства.

Понятие несостоятельности для юридических лиц имеет несколько значений, которые выявляются именно в заложенном законодателе признаках банкротства, а именно: состояние компании (несостоятельность) либо собственно процедуру оценки, каким образом удовлетворить финансовые интересы кредиторов и государственных организаций.

Банкротство включает в себя несколько основных вида: — самобанкротство, иными словами — плановое банкротство (если заявителем возбуждения процедуры несостоятельности является сама организация), — фиктивное банкротство (Ст. 14.12, ст. 14.13 КоАП РФ; ст.ст.197, 195 УК РФ); — умышленное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ, ст. 196 УК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2006 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» формальным правом на начало процедуры банкротства юридического лица обладают: — сам должник, если у него имеются достаточные основания полагать, что нет никаких возможностей полностью рассчитаться со своими долгами; — кредиторы — компании, юридические лица и граждане (физические лица), чьи интересы нарушены из-за невыплаты долгов компанией — банкротом; — уполномоченный орган (это касается выплат задолженности по налогам и другим обязательным платежам). Основанием для признания юридического лица несостоятельным (банкротом) является его неплатежеспособность, то есть неспособность удовлетворить требования кредиторов (ст. 2, п. 2 ст. 3 Закона от 26.10.2002 N127-ФЗ). Для возбуждения процедуры банкротства подается заявление в арбитражный суд. Если суд примет заявление о признании должника банкротом, то далее юридическое лицо-должник должно будет пройти несколько стадий банкротства, и также суд назначает арбитражного управляющего, который и приступает к выполнению этапов банкротства юридического лица. [1] Всю процедуру банкротства юридического лица можно условно

разделить на стадии, каждая из которых выполняет свои самостоятельные и независимые функции: — наблюдение: сущность данной функции заключается в анализе и изучении финансовой ситуации на предприятии; — назначение и деятельность внешнего арбитражного управляющего, который контролирует деятельность хозяйствующего субъекта в период проведения данной процедуры, а также отвечает за сохранность имущества на время разбирательств; — оздоровление: данный этап, на мой взгляд, является одним из важных поскольку, именно на данной стадии вырабатываются все возможные варианты спасения предприятия-должника путем внедрения эффективного управления, расщечек и направлен на погашение долгов; — внешнее управление делами: данная функция возлагается на стороннего специалиста, назначенного в судебном порядке; — конкурсное производство: этап предусматривает полнейшую инвентаризацию и оценку имущества, для возможной реализации имущества должника для погашения долгов. Срок ликвидации юридического лица занимает от 12 месяцев. Последствия банкротства юридического лица заключается в расплате по задолженностям перед кредиторами — это позволяет снизить риски выплаты задолженности юридического лица за свой счет руководителю компании.

По результатам проведенной процедуры наступают следующие последствия:

— на суммы долга прекращаются начисляться пени и штрафы;

— за руководителями денежные обязательства лишь в размере фиксированного платежа;

— со счетов компании снимается ранее наложенный арест, в результате чего начинается свободная выплата по долгам;

— сотрудники увольняются по факту сокращения или ликвидации компании, данное обстоятельство указывается в трудовой книжке;

— учредители несут потери, поскольку уставной капитал и имущество идет на оплату долга [2].

Все последствия процедуры несостоятельности юридического лица, носят весьма неприятные последствия для учредителей. Но стоит отметить тот факт, что возможно это единственный способ избежать уголовной и административной ответственности. Итогом процедуры несостоятельности является: — решение арбитражного суда, оригинал которого выдается на руки владельцу компании, а копии всем заинтересованным сторонам; — исключение юридического лица из общего федерального реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ); — прекращение всех договорных обязательств с третьими лицами [3].

Стоит отметить, что в первом квартале 2021 года количество корпоративных банкротств снизилось на 8,1% к первому кварталу 2020 году до 2395 шт., следует из сообщений арбитражных управляющих в Федресурсе. Число введенных судами процедур наблюдения сократилось на 9,7% до 1917 шт. Количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлением о банкротстве выросло на 1,2% в первом квартале 2021 году к такому же периоду 2020 года до 7844 шт. Большую часть процедур в январе-марте 2021 инициировали конкурсные кредиторы — 76,5% (74,1% в 1 кв. 2020 г.). ФНС России выступила заявителем в 14,4% дел (было 17,2%), должники — в 8,5% дел (было 8,2%), работники — в 0,7% дел (было 0,5%).

Литература:

1. Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2. — М.: Издательство «Экзамен», 2016.
2. Кобозева, Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Н. В. Кобозева. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Кован, С. Е. Предупреждение банкротства организаций: монография
4. Файзрахманова Л. М. Актуальные вопросы привлечения должника — налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // *Налоги-журнал*. 2018. № 5. С. 28.н. — М.: ИНФРА-М, 2017

Стоит отметить, что статус банкротства зачастую используется отнюдь не в целях восстановления платежеспособности должника или удовлетворения требований кредиторов. Он оказался действенным способом изменения прав собственности на организации, ухода от долгов и зачастую также служит способом уклонения от уплаты налогов и обязательных платежей. [4] Возбуждением процедурой банкротства можно решить многочисленные проблемы, возникшие в результате деятельности юридического лица. Должно быть усовершенствовано законодательство, регламентирующее процедуру банкротства для недопущения недобросовестных действий со стороны субъектов рыночных отношений.

Пособия на ребенка: проблемы законодательства

Ануфриева Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;
Квятковская Алена Владимировна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье авторы предпринимают попытку анализа имеющихся проблем в законодательстве о пособиях на ребенка.

Ключевые слова: пособия, детские пособия, прожиточный минимум, семья, ребенок.

Финансовая поддержка семей с детьми является одной из главных задач социального государства. Такая поддержка осуществляется посредством законотворческой деятельности и создания системы учреждений и организаций социальной сферы. Социальные блага обеспечиваются непосредственно самому ребенку или родителям.

Как отмечает Е. Г. Азарова, эффективность социального обеспечения таких семей зависит от того, соответствует ли набор предоставляемых благ потребностям ребенка в тех средствах существования, которые он не может получить в семье [4, с. 96]. Социальное государство должно выявить эти возможные потребности и принять перечень соответствующих им благ социального обеспечения. В России единая система социальных пособий в связи с рождением ребенка, уходом за ним и его воспитанием установлена Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Одним из элементов этой системы является социальное пособие на ребенка. Его часто называют детским пособием, пособием на детей. Пособие на детей появилось в СССР в 1974 г. в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1974 г. № 312-IX «О вве-

дении пособий на детей малообеспеченным семьям» и выплачивалось семьям, среднедушевой уровень месячного дохода которых не превышал 50 руб., на Дальнем Востоке и в Сибири, а также в северных и некоторых других районах (их перечень утверждался Советом Министров СССР) — 75 руб. Пособие назначалось ежемесячно в размере 12 руб. на каждого ребенка до достижения им сначала восьми, а затем — 12 лет. В России социальное пособие на ребенка было впервые введено Указом Президента РФ от 10 декабря 1993 г. № 2122 «О совершенствовании системы государственных социальных пособий и компенсационных выплат семьям, имеющим детей, и повышении их размеров» в качестве единого ежемесячного пособия для всех без исключения детей, независимо от того, в каких семьях они воспитываются и каков среднедушевой уровень дохода семьи. На детей в возрасте до шести лет — в размере 70% МРОТ, детей от шести до 16 лет (учащихся общеобразовательных учреждений — до окончания ими обучения) — в размере 60% МРОТ [2, с. 67].

С момента принятия Закона о государственных пособиях условия получения детского пособия и его размеры не единожды менялись. Первоначально пособие назначалось всем се-

мьям, независимо от уровня среднедушевого дохода в составе семьи, или одному из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого ребенка до достижения им 16 лет (на учащиеся общеобразовательные учреждения — до окончания им обучения, но не более чем до 18 лет). Размер пособия составлял семьдесят процентов федерального МРОТ. Матерям одиночкам и детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в иных случаях, когда взыскание алиментов невозможно, а также детей военнослужащих срочной службы пособие увеличивалось на пятьдесят процентов [1, с. 82].

Среди наиболее важных проблем можно обозначить следующее:

1) периодичность назначения пособия на ребенка в разных субъектах отличается (ежемесячно или раз в квартал);

2) круг обеспечиваемых лиц, в разных регионах индивидуальный, что ставит в неравное положение граждан, проживающих в разных субъектах РФ с различными финансовыми возможностями (во многих субъектах детское пособие назначается на ребенка одинокой матери, на ребенка, родители которого не уплачивают алиментов, либо в случаях, когда взыскание алиментов невозможно, а также на ребенка из многодетной семьи и на ребенка военнослужащего по призыву, в то время как в других субъектах обеспечиваются пособием только одинокие матери, или только многодетные семьи;

3) установленный базовый и повышенных размеров пособия, зачастую не является объективным значением (в ряде субъектов РФ базовый размер пособия на сегодняшний день составляет 100 руб.) [1, с. 83].

Величина прожиточного минимума в субъекте РФ, исходя из которой определяется уровень нуждаемости семьи в пособии на ребенка, как и величина прожиточного минимума в целом по РФ, представляет собой физиологический минимум, разработанный в свое время для жителей блокадного Ленинграда и способный только на поддержание человека как биологического существа, не допуская и мысли заниматься трудовой деятельностью, восстанавливать трудоспособность, обучаться несложным профессиям.

В этой связи приобретают поддержку идеи российских ученых о важности разработки такого критерия определения право на пособие, как минимальный покупательский бюджет семьи, состав которого должен формироваться на основе продовольственной группы товаров, а также непродовольственных расходов на отдельные услуги (медицинские, обра-

зовательные, транспортные, коммунальные, культурно-оздоровительные). Такой бюджет даст возможность реализовать адресный подход [1, с. 83].

Можно изучить положительный опыт стран ЕС, которые используют два подхода для установления пособий на детей, направленных на одну цель — поддержку уровня материального благополучия семьи с детьми:

1) особый размер пособий семьям с двумя и более детьми;

2) разграничение размеров пособий в зависимости от типа (модели) семьи. Учитывая особенности российской действительности ежемесячное пособие на ребенка должно гарантировать условия для одинакового жизненного старта детям из семей с низкими и средними доходами (маргиналов, бедных, малообеспеченных, среднего класса). При этом должны учитываться доходные и имущественные различия граждан, которые предопределяются не только разным потребительским уровнем, но и разным уровнем нуждаемости семьи при рождении ребенка.

В этой связи необходима разработка минимального потребительского бюджета семьи с включением в его состав помимо продовольственной группы товаров расходов на медицинские, коммунальные, транспортные, образовательные, культурно-оздоровительные услуги. Наличие такого бюджета позволит определять уровень малообеспеченности семьи, ее нужду в детском пособии, размер которого необходимо разделять в зависимости от типа семьи (как субъекта — получателя пособия). Альтернативой денежным выплатам в виде пособия на ребенка могли бы служить натуральные выдачи товаров (практика Финляндии), например, в форме социального детского пакета, который представляет собой набор вещей необходимых каждому ребенку, обеспечения летнего отдыха, посещения детских садов, занятий в физкультурных и оздоровительных учреждениях, обучение в музыкальных и художественных школах, питание в школах, лечение, индивидуальные программы реабилитации детей-инвалидов и др.) [3, с. 205].

Можно сделать вывод, государство, признавая незыблемое право ребенка на жизнь, обязано предоставить благоприятные условия для жизни и воспитания нового гражданина страны. Для этого необходимо совершенствовать имеющиеся нормы закона для возможности обеспечения гарантий семьям с детьми, которые будут отвечать интересам общества и государства, тем самым воспитывать будущее поколение.

Литература:

1. Антонова, Н. В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка / Н. В. Антонова. // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 82–86.
2. Антонова, Н. В. Социальное пособие на ребенка: некоторые проблемы правового регулирования / Н. В. Антонова. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 66–75.
3. Корсаненкова, Ю. Б. Влияние ежемесячных пособий на уровень материального обеспечения семьи: проблемы правового регулирования / Ю. Б. Корсаненкова. — Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. — 2009. — № 11. — С. 203–208.
4. Азарова, Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. / Е. Г. Азарова. — Москва: Контракт, 2012. — 256 с. — Текст: непосредственный.
5. Буянова, А. В. Проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющих детей / А. В. Буянова. — Текст: непосредственный // Социально-политические науки. — 2019. — № 3. — С. 36–40.

Правовой статус присяжных заседателей и требования, предъявляемые к ним

Бикбулатова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей — крайне важный элемент судебной системы Российской Федерации, гарантирующий соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма в уголовном процессе. Сейчас в судах России создаются необходимые условия для обеспечения возможности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, судьи и работники аппарата судов проходят обучение для осуществления данной формы судопроизводства.

В Конституции Российской Федерации — основном российском законе — провозглашено право каждого российского гражданина на участие в отправлении правосудия, осуществляемого в том числе и в форме уголовного судопроизводства. Одним из способов практической реализации указанного права выступает их участие при рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей [5, с. 551]. Данное положение подкрепляется нормами Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», с определённым указанием на то, что реализация указанного конституционного права данным способом является не просто законодательно закреплённой за каждым гражданином возможностью, а их непосредственным гражданским долгом [2].

Особое значение процессуального института присяжных заседателей заключается в том, что к осуществлению правосудия привлекаются обычные люди, не имеющие соответствующего образования, а зачастую — правовых познаний вообще, опирающиеся на свой жизненный опыт. Однако их статус требует от них особых нравственных качеств, осознания чувства долга и высокой ответственности.

В соответствии со ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели вправе:

- принимать участие в исследованиях всех обстоятельств уголовного дела, включая участие в осмотре вещественных доказательств и документов;
- задавать вопросы (через председательствующего) допрашиваемым лицам;
- участвовать в производстве следственных действий;
- просить председательствующего разъяснить неясные для них нормы и понятия, относящиеся к рассматриваемому уголовному делу;
- делать собственные записи, использовать их для подготовки ответов на поставленные перед присяжными вопросы [2].

Ключевым тут выступает право участия в исследовании обстоятельств дела, поскольку они выносят свое решение — вердикт — только лишь на основании доказательств, которые были исследованы непосредственно в ходе судебного следствия заседания.

Требования, которые предъявляются к лицам, выступающим в качестве кандидатов в присяжные заседатели, доста-

точно четко и точно определены в положениях вышеупомянутого специального федерального закона, посвященного регулированию их правового статуса. К их числу отнесены следующие:

- 1) достижение двадцатипятилетнего возраста — вытекает из убеждения, что по достижению данного возраста индивид уже обладает достаточным жизненным опытом и личной зрелостью, его морально-нравственные устои уже сформированы;
- 2) отсутствие непогашенной и неснятой судимости;
- 3) отсутствие решения суда о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 4) отсутствие состояния на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, в связи с прохождением лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 5) отсутствие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого лица при расследовании какого-либо иного уголовного дела [1];
- 6) знание языка, на котором осуществляется уголовное судопроизводство — на территории Российской Федерации таким языком является русский, однако в отдельных субъектах (республиках) им может признаваться язык республики;
- 7) отсутствие физических или психических недостатков, которые бы явно препятствовали реализации им функций в качестве присяжного заседателя при отправлении правосудия в рамках уголовного судопроизводства. (речь идет о заболеваниях, характеризующихся угнетением нервной системы, нарушением когнитивных (познавательных) функций) [5, с. 554].

Характеризуя правовой статус присяжных заседателей, следует выделить следующие особенности:

- лица, включенные в список кандидатов в присяжные заседатели, присяжными заседателями не являются и статуса федерального судьи не имеют;
- статус присяжного заседателя возникает у лица, указанного в списке кандидатов в присяжные заседатели и привлеченного к участию в осуществлении правосудия, в момент принятия присяги присяжного заседателя и действует до момента провозглашения вердикта коллегии;
- правовой статус присяжного заседателя равен правовому статусу судьи того суда, в котором он участвует в осуществлении правосудия, а после провозглашения вердикта — статусу федерального судьи в отставке;
- присяжные заседатели обладают неприкосновенностью как федеральные судьи, в том числе после окончания срока их полномочий — как федеральные судьи в отставке;
- порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, личного досмотра, задержания, заключения под стражу, расследования по уголовному делу, привлечения к уголовной ответственности, совершения административных и уголовных процессуальных действий в отношении присяжного заседателя

или арбитражного заседателя аналогичен порядку, применяемому к федеральному судье, а по истечении срока их полномочий — применяемому к федеральному судье в отставке [3].

Таким образом, несмотря на то, что закон крайне абстрактно определил категорию «присяжный заседатель», он четко регламентировал исчерпывающим образом требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, что позволяет подобрать непредвзятый состав коллегии присяжных заседателей

для рассмотрения уголовного дела судом. Участие граждан в уголовном процессе гарантирует увеличение доверия населения к правосудию, что является значительным шагом на пути формирования крепкой профессиональной репутации судебной системы в обществе. Участие присяжных заседателей указывает на демократизацию общества, позволяет обеспечить индивидуализированный подход к ведению каждого рассматриваемого дела.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (в ред. от 01.10.2019 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — № 182.
3. Манин, Я. В. Правовой статус заседателей / Я. В. Манин // Полицейская и следственная деятельность. — 2020. — № 4. — С. 1–5.
4. Мельникова, Ю. А. Полномочия присяжных заседателей в ходе рассмотрения дела / Ю. А. Мельникова // Юридический факт. — 2020. — № 101. — С. 24–27.
5. Назаренко, К. В. К вопросу о понятии «присяжный заседатель» в уголовном процессе России / К. В. Назаренко // Аллея науки. — 2020. — № 5 (44). — С. 550–557.
6. Чихутова, А. Д. Последние изменения в законодательстве РФ в деятельности суда присяжных / А. Д. Чихутова, Л. В. Гнетова // E-Scio. — 2019. — № 11 (38). — С. 683–686.

Понятие института лишения родительских прав

Блиняева Ирина Викторовна, преподаватель

Новочебоксарский химико-механический техникум (Чувашская Республика)

В статье поднимается вопрос о необходимости дальнейшего развития и усовершенствования института лишения родительских прав на территории России.

Ключевые слова: институт лишения родительских прав, семья, защита ребёнка, ответственность родителей.

Актуальность этой темы в том, что институт семьи имеет огромное значение для становления личности в современном российском государстве, в силу этого недопустимо осуществление родительских прав в ущерб правам и интересам детей. Родительские права на территории России — это совокупность прав и в то же время обязанностей родителей по отношению находящихся на их иждивении детей и в круг обязанностей родителей входит обеспечение нравственного, психического, духовного, физического развития ребёнка.

В юридической литературе многие авторы рассматривают «лишение прав родителей как меру семейно-правовой ответственности, которая применяется в случае совершения правонарушения родителями». Например, правовед С. А. Муратова рассматривает: «лишение родительских прав, как меру семейно-правовой ответственности в форме лишения субъективных семейных прав» [3, с. 159]. Ю. К. Толстой считает, что «лишение родительских прав — это санкция за неправомерное поведение родителей в отношении детей, направленная на защиту интересов детей и перевоспитание родителей» [4, с. 426].

Лишение родительских прав — строгая санкция, которая применяется к родителям и выражается в их противоправном поведении, как неисполнении, ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Важно отметить, что лишение родительских прав — это исключительно крайняя форма ответственности за совершение родителями заведомо виновного правонарушения в отношении своих детей. В связи с этим родительские права теряют свою силу только по решению суда, что установлено п. 1 статьи 70 СК РФ. Лишения родителя без крайней необходимости может нарушить интересы ребёнка, право жить и воспитываться в семье и привести к необратимым последствиям в его судьбе в этом и заключается реализации воспитательной функции института лишения родительских прав.

Наука семейного права РФ располагает неоспоримым утверждением о том, что лишение родительских прав — это «крайняя мера ответственности родителей». Она предполагает наступление неблагоприятных последствий для субъекта, допустившего противоправное поведение, т. е. по сути, является наказанием. Однако нередко по факту реализации действу-

ющих в этой сфере семейно-правовых норм «крайняя мера ответственности» трансформируется в крайнюю позицию родительской безответственности и необходимо рассматривать как средство защиты по отношению к ребёнку как охранительную функцию института лишения прав родителя.

Автор считает, что необходимо лишение родительских прав рассматривать и, как способ защиты прав и законных интересов ребёнка, поскольку устраняется противоправное виновное действие родителей в отношении детей, пресекаются нарушения прав ребёнка.

Результаты исследования Л. М. Звягинцевой о мерах защиты в семейном праве позволили сделать вывод о том, что главной чертой семейно-правовых санкций является их строго целевая направленность — защита (охрана) интересов тех субъектов семейного права, которые наиболее в ней нуждаются (например, несовершеннолетние дети) [2, с. 5].

Институт лишения родительских прав — это оформленный структурный элемент отрасли семейного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчинённую задачам отрасли, призванных целостно и без пробелов регулировать лишения родительских прав.

Институт лишения родительских прав — это институт, характеризующий собой защиту интересов детей и соединяющий в себе меры ответственности родителей. Защищать права ребёнка от действий родителей, которые совершают умышленные преступления против жизни и здоровья своих детей, — это одна из главных задач института лишения родительских прав в России. И необходимость приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи обусловлена тем, что эти лица обычно являются наиболее «слабыми» участниками семейных отношений: им обычно сложнее, чем другим членам семьи, «постоять за себя», они наиболее уязвимы [1, с. 11].

Институт лишения родительских прав направлен, прежде всего, на защиту интересов, прав несовершеннолетнего ребёнка. Конечно, ребёнку важнее остаться со своими близкими, под защитой своих родителей, даже если семья испытывает тяжелейшие трудности [5, с. 20].

Суды, применяя предупредительную функцию института лишения родительских прав, с учётом сложившихся обстоятельств и доказательств могут отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и вынести предупреждение о необходимости изменения своего родительского отношения к воспитанию детей. Предупредительная функция института лишения родительских прав работает через судебную систему,

прокуратуру, органы опеки и попечительства и др. органы. При лишении родительских прав родители не задумываются о последствиях. Последствия лишения родительских прав — это утрата всех прав родителями по отношению к своему ребёнку. Отобрания ребёнка у родителей — эта мера защиты прав ребёнка от противоправных действий или бездействий родителей. Привлечение к семейно-правовой ответственности родителя возможно при реальном причинении вреда здоровью и жизнью ребёнка. Правовые последствия применения института лишения родительских прав заключается в утрате лицами, лишёнными родительских прав, всех прав, основанных на факте родства с ребёнком. Родитель лишается таких прав, как право на воспитание и образование своего ребёнка; право на получение алиментов от своих совершеннолетних детей и т. д. Данные положения отображают всю значимость института лишения родительских прав. Родитель теряет абсолютно всю правовую связь с ребёнком, теряет свое родительское влияние на него. Несмотря на бессрочность лишения родительских прав, данный процесс может быть обратимым.

Однако на сегодняшний день существует такая проблема, что родителю, лишённому родительских прав, не предоставляется никакую информацию о ребёнке. Данная проблема является крайне значимой, потому как это препятствует общению родителя с ребёнком с целью восстановления в родительских правах, возвращения ребенка в родную, кровную семью. Норма статьи 71 СК РФ устанавливает, что с момента лишения родительских прав мать теряет все свои права в отношении ребёнка, в том числе и право на воспитание и участие в решении вопросов бытового характера, а также на общение. Если же ребёнок находится под опекой или усыновлён, то вопрос встреч матери с ребёнком решает уже законный представитель ребёнка. Отсутствие общения, какого-либо участия в жизни ребёнка приводит к тому, что родитель, лишённый родительских прав и ребёнок отстраняются друг от друга.

Автор считает необходимо законодательно закрепить право родителя, лишённого родительских прав на общение с ребёнком, если это не будет действовать во вред несовершеннолетнему. Такое закрепление позволит институту лишения родительских прав совершенствоваться и плодотворно работать в тесном сотрудничестве с институтом восстановления в родительских правах и быстрому возвращению детей в кровную семью, наладить связь между матерью (отцом) и ребёнком, вернуть им полноценную жизнь в семье.

Литература:

1. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. и др. Семейное право: учебник // Отв. ред. П. В. Крашенинников. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2019. 456 с.
2. Звягинцева Л. М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. 80 с.
3. Муратова С. А. Семейное право; учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2001. С. 159.
4. Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право: учебник. В 3 ч. М.: Проспект, 2002. 670 с.
5. Хазова О. А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 20.

Понятие и признаки юридической ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности

Бурсова Кристина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье приводится понятие юридической ответственности в сфере предпринимательства, определяются признаки и принципы юридической ответственности. приводятся основания наступления юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, юридическая ответственность, административная ответственность, незаконное предпринимательство

The concept of and signs of legal responsibility in the implementation of entrepreneurial activities

Bursova Kristina Aleksandrovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article provides the concept of legal responsibility in the sphere of entrepreneurship, defines the signs and principles of legal responsibility. cited the grounds for legal liability in the business sector

Keywords: business, legal responsibility, administrative responsibility, illegal entrepreneurship

С развитием рыночных отношений предпринимательская деятельность получила широкое распространение в экономике страны и для большинства граждан стала основным видом трудовой деятельности. Предприниматели и законодатель полагали, что государство не должно вмешиваться в рыночные отношения, предоставив свободу субъектам рынка. Однако со временем свобода предпринимателей трансформировалась во вседозволенность, и возникла необходимость в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Таким образом, свобода предпринимательской деятельности не может быть безграничной, так как она вся является предметом правового регулирования, следовательно, должна быть обеспечена какими-то гарантиями. Предпринимательская деятельность должна отвечать ожиданиям населения, обязательства предпринимателей должны исполняться, а для этого законодателем предусмотрен институт юридической ответственности.

Итак, юридическая ответственность в сфере предпринимательства представляет собой применение к правонарушителю (предпринимателю) определённых санкций со стороны государства (уполномоченных органов). Как правило, при этом возлагаются дополнительные обязанности (уплата штрафа, возмещение вреда и т. п.) либо происходит лишение определённого права (арест, запрет на деятельность и пр.). К характерным чертам наступления ответственности можно отнести следующие критерии:

- принудительность;
- законодательная регламентация;
- применение имущественных санкций.

Юридическая ответственность в сфере предпринимательства базируется на следующих принципах:

- дифференцирование — учёт характера, размера вреда, степени вины и т. д.;
- это мера воздействия на нарушителя, а не инструмент подавления экономических прав и свобод;
- вид ответственности зависит от характера правонарушения, а не от органа, вынесшего решение или масштабы бизнеса;
- ясность, определённая, отсутствие двусмысленности при толковании;
- однократность применения за одно и то же деяние;
- меры карательного характера применяются исключительно по решению суда, тогда как компенсационные — по представлению уполномоченного органа и пр.

Юридическая ответственность в сфере предпринимательства подчиняется общепринятым нормам установления фактов, составляющих состав преступления: действия/бездействия, противоречащие законодательству, нарушение прав и интересов третьих лиц или публичных интересов государства, причинно-следственная связь между действием и наступившим последствием, а также прямая вина предпринимателя. В сфере уголовного и административного права привлечение к ответственности становится возможным при наличии умысла либо неосторожности. Гражданское право более дифференцировано: при отсутствии договора обязательно установление причинно-следственных связей, при наличии договора основанием служит нарушение его пунктов.

Юридическая ответственность в сфере предпринимательства может быть выражена не только имущественными санкциями (арест имущества, уплат штрафа и пр.), но и следующими мерами:

- ликвидация по решению суда;

- реорганизация по решению уполномоченных органов или суда;
- приостановление либо аннулирование лицензии;
- лишение права заниматься определёнными видами деятельности, ограничение либо лишение свободы;
- ограничение отдельных операций.

Отметим, что основная цель ответственности не карательная, а защитная. Юридическая ответственность используется для восстановления нарушенных прав, для возмещения причиненного вреда, для установления правопорядка. Законодатель предусматривает несколько видов юридической ответственности, и для каждого вида предусмотрен набор санкций различной степени суровости. Юридическая ответственность также несет в себе воспитательную и предупредительную функции, т. е. это институт, который призван для перевоспитания и исправления правонарушителя.

Юридическое основание ответственности предпринимателя выражается в наличии правовой нормы, предусматривающей состав правонарушения и санкции за его совершение. Если действие предпринимателя, даже по факту незаконное, не предусмотрено законодательством как правонарушение, то он не может быть привлечен к ответственности.

Для юридической ответственности предпринимателей необходимо выделить специфические признаки, по которым этот правовой институт мог бы быть идентифицирован и обособлен. К таким признакам нужно отнести:

- специальный субъект ответственности (предприниматель, зарегистрированный в установленном законом порядке);
- правонарушение, совершенное в сфере предпринимательской деятельности;
- предприниматель привлекается к ответственности на основании правоприменительного акта уполномоченного государственного органа или должностного лица;
- в рамках юридической ответственности предпринимателей могут быть применены специальные санкции, которые не могут быть применены к другим субъектам права, например перевод на аккредитивную форму расчетов).

Как показал анализ правоприменительной практики, наиболее распространённым правонарушением в сфере предпринимательской деятельности является ведение незаконной предпринимательской деятельности. представляется необходимым привести признаки незаконной предпринимательской деятельности.

Согласно действующему законодательству, за совершение правонарушений в области предпринимательства законодательством РФ предусмотрены административная и уголовная ответственность.

В соответствии со ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» за такие деяния предусмотрена ответственность в виде административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Практика показывает, что размеры штрафных санкций не являются существен-

ными для граждан и юридических лиц систематически извлекающим прибыль и при этом не несущих затрат на получение лицензии и государственной регистрации своей деятельности. После уплаты суммы штрафа подавляющее большинство незаконных предпринимателей возвращаются в неправомерной деятельности, полагая затраты на точечные, нерегулярные уплаты по постановлениям о привлечении к административной ответственности более выгодными для бизнеса, нежели регулярные налоговые отчисления и иные обязательные платежи в бюджет. И с такой позицией трудно не согласиться, если принимать во внимание только личные корыстные цели получения прибыли.

Одним из недостатков Кодекса об административных правонарушениях в области установления ответственности за нарушения в сфере предпринимательской деятельности является слабая дифференциация наказаний для физических и юридических лиц. В то время как очевидной является более высокая степень общественной опасности незаконного получения прибыли от незарегистрированного предприятия, нежели от индивидуального предпринимателя. Юридические лица имеют большую сферу охвата потребителей и широкий спектр выбора видов предпринимательской деятельности, многие из которых попросту недоступны физическим лицам как предпринимателям. Следует установить более жесткую административную ответственность для противоправных бизнесменов — юридических лиц по сравнению с индивидуальными предпринимателями. Именно по такому пути идет законодательство многих развитых зарубежных стран.

Российское законодательство предусматривает административную ответственность за рассматриваемые правонарушения только для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», состав рассматриваемого в данной статье административного правонарушения будет отсутствовать в случаях осуществления предпринимательской деятельности лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, если ряд обстоятельств (количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и иные) не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли. Ученые отмечают, что в таком случае необходимо обращаться к доктрине для определения систематичности, поскольку в законодательстве данное понятие не раскрывается [4].

Установление мер административной ответственности за правонарушения, уже нашедшие свое закрепление в уголовном законодательстве, указывает не только на возрождение института административной преюдиции, о которой многократно говорилось различными исследователями [3], но и о признании того факта, что исключительно уголовно-правовыми мерами, предусмотренными ст. 171 УК РФ, преступность в сфере предпринимательской деятельности не обуздать. Необходимы превентивные меры, в том числе и административно-правового характера, спо-

собные предупреждать преступления в сфере предпринимательской деятельности. Относительно соотношения норм уголовного и административного права следует сказать, что применение только лишь мер уголовной ответственности значительно сужает и усложняет процедуру принятия мер государственно-правового воздействия в борьбе с незаконным предпринимательством. Сочетание мер ад-

министративно-правового характера и уголовно-правового воздействия позволило бы государству неослабно осуществлять жесткий контроль за деятельностью лиц, выступающих в качестве предпринимателей, своевременно применять к ним эффективные меры в случае нарушения установленного порядка занятия предпринимательской деятельностью.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) // Российская газета. 2011.31 декабря. № 256
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 16.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 22, ст. 30402. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ в ред. от 01.01.2020 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020
3. Башканова А. И., Уткин Д. В. К вопросу об административной ответственности / А. И. Башканова, Д. В. Уткин // Защита прав и свобод человека и гражданина (к 26-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): межвузовская студенческая конференция. — Воронеж: Воронежский ГАУ, 2019. — С. 14–16.
4. Кештова Д. Ж., Захаров А. Р. Административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя / Д. Ж. Кештова, А. Р. Захаров // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 8 (42). — С. 258–260.

Теоретические основы института права собственности

Гафарова Жаля Амир кызы, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается основная теория права собственности в законодательстве Российской Федерации, также характерные черты его теоретической основы. Анализируются характеристика места права собственности, освещается основной институт гражданского права как право собственности.

Ключевые слова: отношения собственности, институт права, гражданско-правовые нормы, имущество, закон, собственник, право собственности.

Первым идейно-теоретическим истоком, лежащим в основе представления о праве собственности, является римское право. Для римского права был характерен институт неограниченной индивидуальной частной собственности. В римском праве были детально разработаны и различные ограничения права собственности, в особенности земельной. Важным идейно-теоретическим источником права собственности стали правовые доктрины средневековья. Некоторые ученые, определяя право собственности, трактуют его достаточно широко и абстрактно.

Сформировавшиеся в античный период, эволюционирующие в политико-правовой мысли Средневековья и Ренессанса, свою наибольшую теоретическую разработку вопросы права собственности получили в либеральных политико-правовых концепциях Нового времени.

Отношения собственности регулируются нормами различных отраслей права. Гражданское право занимает в этом одно из

важных мест. Институт собственности представляет собой центральный институт национальных систем гражданского права.

Проблемы права собственности являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий гражданского права. Теоретически, право собственности — это комплексный институт права, включающий правовые нормы, закрепляющие, регулирующие и охраняющие состояние принадлежности материальных благ конкретным лицам.

Право собственности является центральным институтом гражданского права в целом и вещного права в частности. Термину «собственность» свойственны два значения:

- обозначение какого-либо имущества;
- отражение факта принадлежности какого-либо имущества субъекту собственности. Полагается, что эти два значения тесно связаны между собой.

С одной стороны, если имеется имущество как таковое, то имеется и отношение принадлежности. С другой стороны, если

есть принадлежность, значит, есть и объект, по поводу которого она имеет место.

Т. е. право собственности регулирует не все отношения собственности, а только ту часть из них, связанную с принадлежностью имущества определенным лицам. Однако отметим, что институт права собственности включают не только гражданско-правовые нормы. Он охватывает все правовые нормы, которые закрепляют, регулируют и защищают наличие материальных благ, относящихся к конкретным особам. Стоит сказать, что они включают в себя не только определённые положения гражданского права, но и отдельные нормы конституционного, административно-правового и уголовно-правового характера, устанавливающих принадлежность имущества отдельным лицам, которые закрепляют за ними соответствующие права на их использование и предусматривают нормативно-правовые методы защиты прав и интересов владельцев определённого имущества.

Принимая это во внимание выделяют также субъекты и объекты собственности: $\frac{3}{4}$ субъект собственности — активная сторона отношений собственности, имеющая возможность и право обладания объектом собственности; $\frac{1}{4}$ объект собственности — пассивная сторона отношений собственности в виде предметов природы, вещества, энергии, информации, имущества, интеллекта, полностью или в какой-то степени принадлежащих субъекту.

Сущность права собственности в субъективном смысле есть мера возможного поведения собственника. Право собственности в объективном же смысле представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих, регулирующих и охраняющих принадлежность объектов этого права определенным лицам. В субъективном смысле правом собственности можно обозначить законодательное фиксирование порядка производства, распределения и потребления в интересах определенной прослойки. Ценность всякого субъективного права в объеме тех возможностей, которые данное право предоставляет субъекту. Таким образом, содержание субъективного права собственности можно определить исходя из принципов: а) полноты господства собственника, б) определения только отдельных будущих способов реализации права собственности и в) разрешения на совершение любых действий собственника относительно вещи, кроме тех, которые запрещены законом или затрагивают права и охраняемые интересы других лиц.

В последнем случае весьма важное значение приобретают нормы законов и положения цивилистической доктрины в области ограничения права собственности. Касательно объективного значения, право собственности рассматривается как юридический институт, который включает в себя комплекс стандартов правовой системы, большая часть которых имеет гражданско-правовую природу и в соответствии с этим являются элементом вещного права.

Собственник не может быть лишен какого бы то ни было своего правомочия, но может быть ограничен в осуществлении своего права определенным образом. Собственность основывается либо на отношении человека к вещи и осознании им присвоения вещи себе, либо же на отношении между людьми и осознании принадлежности вещи другому. Как отношение

между людьми собственность может существовать лишь тогда, когда принадлежность вещи другому будет признана, а при необходимости поддержана силой власти и закона.

Понятие собственности представляет из себя как политическую, экономическую, юридическую, так и нравственную категорию. Синститута собственности начинаются реформы, с видоизмененным институтом они же и заканчиваются. В общеэкономическом смысле собственность представляет собой отношения между людьми по поводу присвоения-отчуждения имеющихся в обществе различных ресурсов и элементов всей структуры национального богатства, включающего общественные ценности и институты. Собственности присуща не только субъектно-объектное выражение, но и соответствующие общественные и экономические формы движения и организации. Как в истории, так и в современности роль института собственности и соответствующего права неоднозначна. Иначе говоря, они выступали источником эксплуатации, резкого социального расслоения и несправедливости, и даже фактором, обуславливающим социальные революции.

Собственность можно охарактеризовать как, отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

Содержание собственности как общественного отношения раскрывается при посредстве тех связей и отношений, в которые собственник вступает с другими людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Значение конституционного регулирования отношений собственности определяется ролью таких отношений в формировании и реализации процессов политического владения. Конституционное содержание категории собственности зависит от политико-правовых концепций и от уровня социально-экономического развития конкретных стран.

Основная цель теоретических концепций права собственности преследует решение очень сложной задачи, которая заключается в том, чтобы определить условия распределения благ, вещей, ресурсов среди людей. В любой правовой системе права собственности занимают центральное место. Эти права предоставляют их обладателю исключительное право в отношении объекта, которое действует против всего мира. Также они отличаются от личных прав, которые по общему правилу касаются только тех лиц, которые их создали. Стороны, следовательно, имеют большую свободу создавать договорные отношения (права и обязанности), нежели создавать отношения собственности.

При первом восприятии собственность представляет собой все, что дано природой и используется обществом, все созданные трудом материальные и ценности. Понятие о праве собственности нужно построить на основе собственности, будучи исторически конкретной формой присвоения людям материальных и духовных благ. Собственность, определяемая посредством присвоения, выражает взаимосвязи между людьми по поводу их отношения к средствам производства и к производственному продукту как к своим.

Литература:

1. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. С. 44.
2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000. — С. 174.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебнопрактический). Части первая, вторая, третья и четвертая (постатейный) / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев и др.; под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2016.
4. Саидов А. Х. Введение в основные правовые системы современности. — Ташкент, 1988. — С. 123.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева. 3-е изд. М., 2010.
6. Гражданское право. Ч. 1. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996. С. 297.
7. Бухонова Л. Р. Конституционно-правовое регулирование частной собственности в современном мире. Тенденции и перспективы: дис... канд. юрид. наук / Л. Р. Бухонова — М., 2016. — 35 с.
8. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин // Гражданское право: учеб. / 2-е изд., пер. и доп. — М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. — С. 182
9. Медведев Д. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева; Исслед. центр частного права. М.: Статут; Консультант плюс, 2008. С. 5–34.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 507.

Основания и условия ответственности при осуществлении медицинской деятельности

Гусаченко Ирина Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы возникновения гражданской ответственности при оказании медицинской помощи, приведены примеры некачественного оказания медицинских услуг, гражданско-правовая ответственность за причинение вреда медицинским работником, пример решения подобных правовых вопросов в медицине РК.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, медицина, медицинский работник, пациент, вред, причинно-следственная связь, ответственность за причиненный ущерб.

В юридической литературе в качестве условий наступления гражданско-правовой ответственности рассматривают: наличие вреда, неправомерность действий (бездействий), причинно-следственная связь и вина причинителя вреда. Рассмотрим каждый из них в отдельности применительно к правоотношениям между пациентом и медицинским учреждением и его медработниками.

В юридической литературе понятие вреда не является однозначным и строго определенным. О вреде говорят, как при повреждении или уничтожении имущества, так и при причинении смерти или повреждении здоровья, даже если последнее не повлекло за собой утраты трудоспособности и заработка. Во всех случаях имеются в виду те отрицательные последствия, которые наступают при ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или неимущественных благ. В широком смысле под вредом понимается всякое умаление охраняемого законом блага.

В силу специфики медицинской деятельности, обеспечивающей доступ медицинским работникам к телу человека, сопровождающейся возможностью непосредственного неконтролируемого влияния медиков на человеческий организм, некоторые ученые рассматривают медицинскую деятельность

как источник повышенной опасности, а вред, нанесенный медицинскими работниками здоровью пациента, как вред, нанесенный источником повышенной опасности.

Имеют место две формы причинно-следственной связи между действиями медработников и неблагоприятным исходом. В одном случае нарушение здоровья или смерть явились прямым последствием таких действий: повреждение какого-либо органа во время операции, оставление инородного тела в операционной ране, введение противопоказанного лекарства и пр.

В ином случае действия медработника (в виде неадекватного лечения, отказа в госпитализации и пр.) стали причиной снижения результативности оказываемой медицинской помощи, чем не воспрепятствовали «естественному» неблагоприятному течению болезненного процесса, наступлению вредных последствий.

В качестве примера причинно-следственной связи между действиями медработников и нанесением вреда здоровью пациента может быть рассмотрен случай, имевший место в Санкт-Петербурге в январе 2016 г. Интернет-портал «Первого канала» в своей статье «В Петербурге врачи при проведении кесарева сечения оставили в животе пациентки простыню» рас-

крывает подробности вопиющего случая профессиональной медицинской безответственности.

В клинике Петербургского медицинского университета пациентке было проведено кесарево сечение, после которого на протяжении двух суток роженица находилась в реанимации, постоянно испытывая сильнейшие боли в животе. При выписке комиссия, в числе заведующего отделением и четырех врачей ничего необычного не заметила. Пациентка обратилась в другую клинику, где ей провели компьютерную томографию, и обнаружили в брюшной полости инородное тело значительных размеров. В срочном порядке женщина была прооперирована. В выписном эпикризе изложено, что хирургами была изъята «пропитанная гноем простыня, ограниченная капсулой абсцесса».

Уголовное дело по данному факту было возбуждено. Женщина призналась, что руководство университета пыталось договориться с ней без суда. Её страдания были оценены клиникой в 100 тыс. рублей.

В прошлом году именно в Петербурге имел место своего рода рекорд — 15 млн рублей получила женщина, доказавшая ошибку врача: ошибочный метод проведения родов, вследствие которой через 2 года после рождения её сын умер. Количество случаев нанесения вреда жизни и здоровью пациентов при оказании медицинских услуг приобретает возрастающее значение, что требует особой правовой охраны и защиты интересов лиц, пострадавших от некачественного оказания медицинской помощи. В вопросах причинно-следственной связи бездействий медицинского работника и вредом обратимся к мнению Л. Майданик: «...решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи при бездействии не должно быть связано с установлением степени вероятности возможного предотвращения вредного последствия медицинским работником. Бездействие медицинского персонала не будет причиной только в том случае, если он не обязан совершать действия для предотвращения вредного последствия, не было фактической возможности его совершить и данные действия достоверно не могли предотвратить наступление вредного последствия».

Как правило, вина является основанием ответственности за невыполнение или неподобающее выполнение обязательства. В юридической литературе, под виной понимается принятие правонарушителем всевозможных мер по устранению неблагоприятных последствий своих действий, обязательных при той степени внимательности и предусмотрительности, требуемых от него в соответствии с характером лежащих на нем обязанностей и конкретными условиями гражданского оборота.

В отличие от уголовного права, где форма и вид вины имеют решающее значение при квалификации правонарушений и назначении меры наказания, гражданское законодательство исходит из позиции причинения вреда личному немущественному благу — жизни и здоровью. Причем оказание медицинской помощи должно преследовать цель улучшение здоровья и устранение угрозы жизни и здоровью, а не причинение еще большего вреда. Е. А. Суханов отмечает, что в гражданских правоотношениях, фактически, значение придается не вине как условию ответственности, а доказываемому правонарушителем отсутствию вины как основанию его освобождения от ответственности.

Таким образом, сложилось мнение, что пациент абсолютно не защищен от предоставления некачественной медицинской услуги по двум причинам: государством не обеспечивается контроль данной сферы деятельности и в праве отсутствуют действительные инструменты воздействия пациента на исполнителя. Подобная ситуация недопустима, что требует разработки соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности, обеспечивая «прозрачность», медицинской помощи — как услуги, для контролирующих организаций по внешней экспертизе качества предоставляемых медицинских услуг.

В Республике Казахстан с 1 января 2020 года внедрено обязательное социальное медицинское страхование, оператором которого является Некоммерческое акционерное общество «Фонд социального медицинского страхования» (далее — ФСМС). В компетенции ФСМС входит мониторинг качества оказываемых поставщиками (медицинскими организациями, физическими лицами) медицинских услуг. ФСМС был определен единым закупщиком медицинских услуг в соответствии с Кодексом РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV и другими нормативными документами. Данный статус предполагает деятельность Фонда по аккумулированию отчислений и взносов в системе обязательного социального медицинского страхования, оплату услуг субъектов здравоохранения по оказанию медицинской помощи в системе обязательного социального медицинского страхования (далее — ОСМС), а также в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (далее — ГОБМП). Фонд осуществляет деятельность по ведению учета потребителей медицинских услуг в системе ОСМС, учета субъектов здравоохранения, осуществляющих оказание медицинской помощи в системе ОСМС и в рамках ГОБМП, а также по созданию и развитию информационной системы и электронных информационных ресурсов системы ОСМС, технологически связанные с государственной монополией. Отношения с государством направлены на поддержание прозрачности по основной деятельности и обеспечение финансовой устойчивости системы ОСМС. Фонд, владельцем управляющего пакета акций которого является Министерство здравоохранения РК (далее — МЗ РК), участвует в государственных программах развития здравоохранения и руководствуется всеми нормативными документами МЗ РК, применимыми к его деятельности.

Внедрение ОСМС предусматривает трехуровневую систему медицинского обеспечения населения. Первый уровень обеспечивает предоставление ГОБМП за счет государственного бюджета для всех граждан РК, оралманам и постоянно проживающим иностранцам. Второй уровень — пакет ОСМС для застрахованного населения, который обеспечивает услуги сверх ГОБМП и включают: консультативную, диагностическую помощь и бесплатное рецептурное лекарственное обеспечение по широкому спектру заболеваний; стационарозамещающую помощь, плановую стационарную помощь, реабилитацию и восстановительное лечение. Третий уровень — это медицинские услуги, не входящие в пакеты ГОБМП и ОСМС. Они предоставляются платно или за счет добровольного медицинского страхования.

Литература:

1. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 26
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 года № 522 (в редакции от 24.03.2011 г.) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308
3. Приступа С. Н. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Учеб. пособие. Харьков, 1986. С. 76; Муравьева Е. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М., 2000.

Менталитет как фактор, влияющий на применяемую к адвокату меру дисциплинарной ответственности

Долакова Рахмат Магомедовна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор анализирует факторы, влияющие на выбор меры дисциплинарной ответственности, приводит классификацию на объективные и субъективные факторы, а также выдвигает и обосновывает предположение о влиянии менталитета на выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката.

Ключевые слова: менталитет, дисциплинарная ответственность, адвокатура, меры дисциплинарной ответственности.

Действующее законодательство, а также адвокатское сообщество предъявляют определенные требования к моральному и профессиональному облику современного адвоката, формируя обязательные для соблюдения правила профессиональной этики, которые закреплены в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11], а также в Кодексе профессиональной этики адвоката [5]. Вместе с тем, нарушение требований к профессиональным качествам адвоката влечет привлечение к дисциплинарной ответственности.

Анализ дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2020 [7] и 2021 года [8] позволяет сделать вывод о заметном увеличении количества рассмотренных Комиссией дисциплинарных производств, что может быть вызвано растущей ролью профессиональной этики адвоката в его деятельности, а также развитием практики привлечения к дисциплинарной ответственности.

Статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката регламентирует применение мер дисциплинарной ответственности. В части 4 указанной статьи предусмотрены факторы, которые должны учитываться при определении меры дисциплинарной ответственности. Среди них указаны тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения [5].

Вместе с тем, использованная формулировка «иные обстоятельства» делает перечень обстоятельств, влияющих на выбор меры дисциплинарной ответственности, открытым, что вполне логично и обусловлено невозможностью предусмотреть все без исключения обстоятельства, которые могут иметь значение

в конкретном дисциплинарном производстве. Таким образом, установление и формирование правил выбора соответствующей меры дисциплинарной ответственности возлагается на дисциплинарную практику органов адвокатского сообщества.

Анализ дисциплинарной практики адвокатских палат различных субъектов РФ, а также судебной практики по вопросам обжалования решений адвокатских палат позволяет выделить две группы факторов, влияющих на выбор той или иной меры дисциплинарной ответственности: объективные и субъективные.

К объективным факторам относятся те, которые не требуют субъективной оценки и основаны на количественных критериях. К ним относятся, например, первичность привлечения к дисциплинарной ответственности или же, напротив, неоднократность нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката; совершение адвокатом действий, направленных на исправление совершенного им дисциплинарного проступка [10]; награждение адвоката ведомственными и (или) государственными наградами [10]; наличие заслуг перед адвокатским сообществом и поощрений [2]; непродолжительный стаж адвокатской деятельности (до 1 года) [10].

Субъективные факторы требуют проведение тщательной оценки, основанной на внутреннем, личном убеждении проверяющего. К ним относятся: тяжесть совершенного проступка; форма вины; личная характеристика адвоката [9], оценка его предыдущей адвокатской деятельности; обстоятельства совершения дисциплинарного нарушения (например, совершение дисциплинарного проступка в состоянии опьянения [2]).

Помимо вышеназванных факторов, на выбор меры дисциплинарной ответственности влияет также менталитет и специфика культуры соответствующего субъекта РФ. Рассмотрим указанный фактор подробнее.

Менталитет представляет собой междисциплинарный термин, который можно определить как глубинный уровень сознания определенной общности людей, отражающий культурно-смысловую реальность и обеспечивающий целостность системы культурных координат в пределах данной общности. Право как социокультурное явление наиболее близко расположено к правовому сознанию и правовому менталитету. Оно «черпает» из правосознания те идейно-теоретические, рациональные свойства, которые соответствуют правовому менталитету как специфическому образу мира, заложенному социокультурной реальностью в сознание людей данного сообщества и являющемуся для них чем-то само собой разумеющимся [3].

Как верно отмечают многие исследователи, правовая культура российского общества включает в себя в качестве составных компонентов и правовые культуры многочисленных этнических меньшинств, проживающих на территории Российской Федерации и входящих в состав многонационального российского народа. Для многих из них характерно превалирование Традиции над Правом, национальные кодексы поведения рассматриваются как обязательные для исполнения, в отличие от государственных законов, что предусматривает возможность нарушения последних во имя торжества традиционных обычаев [6].

Указанное обусловлено особенностями историко-культурного развития ряда входящих в состав России этносов, для которых было характерно отсутствие традиций государственности, правовых отношений. В частности, на Северном Кавказе отношения в обществе регулировались национальными кодексами чести — адатами, в меньшей степени — исламским (шариатским) законодательством [4].

Различие уровня развитости традиций правовой культуры, а также особенности историко-культурного развития, безусловно, влияют не только на отношение граждан к праву, но и на отдельные институты права. В частности, речь идет о влиянии менталитета на выбор меры дисциплинарной ответственности.

Иллюстративен следующий случай. В 2009 году квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области рассматривала дисциплинарное дело, в соответствии с обстоятельствами которого адвокат, желая продемонстрировать торжество по поводу процессуальной победы и проявляя неуважение к судье, постановившей приговор, прокурору, поддержавшему обвинение, и помощнику прокурора, утверждавшему обвинительное заключение, направил каждому посылку, внутри которой были вложены стеклянные пузырьки с содержимым и надписью «Вазелин» на этикетках. Комиссия при-

знала подобные действия адвоката нарушением и вынесла решение о прекращении статуса адвоката.

Вместе с тем, на одном из общеадвокатских форумов, данный случай вызвал интерес участников — представители одних региональных адвокатских палат считали, что указанный поступок не является нарушением требований адвокатской этики, в то время как президент одной из региональных адвокатских палат Северо-Кавказского федерального округа, высказал свое мнение весьма экспрессивной формулировкой: «У нас за это убивают!» [1].

Позднее, в 2018 году член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Палаты адвокатов Самарской области Татьяна Бутовченко в одной из публикаций отметила: «Сегодня, спустя почти десять лет после рассмотрения «казуса с вазелином», я однозначно не проголосовала бы в Совете за решение о прекращении статуса» [1].

Полагаю, что, если бы дело о «Вазелине» рассматривалось в современных реалиях, высока вероятность, что в центральных регионах России, где ощущается сильное влияние Европы, не было бы принято решение о прекращении статуса. Вместе с тем, принимая во внимание менталитет южных регионов России, например, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Дагестан, выбранная мера дисциплинарной ответственности была бы наиболее строгой — прекращение статуса адвоката.

Можно сделать вывод о том, что различия менталитета влияют на выбор меры дисциплинарной ответственности. В регионах со строгими, консервативными традициями (например, в южных регионах России), отдельные поступки адвокатов (например, комментарии в социальных сетях, высказывания на публике) могут быть рассмотрены как нарушающие требования профессиональной этики. Напротив, в регионах с преобладающим европейским влиянием (например, регионы центральной России) высока вероятность, что адвокатское сообщество будет относиться к тем же действиям более лояльно.

Таким образом, считаю, что в качестве фактора, влияющего на применяемую к адвокату меру дисциплинарной ответственности, выступают также менталитет и особенности культурных традиций отдельных субъектов РФ и населяющих их этносов, народов и национальностей.

Адвокату следует принимать во внимание не только Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11] и Кодекс профессиональной этики адвоката [5], но также учитывать культурные особенности, традиции, национальные ценности проживающих в конкретном субъекте людей. Это позволит выстроить модель своего поведения, избежав необоснованной критики со стороны адвокатского сообщества и привлечение к дисциплинарной ответственности.

Литература:

1. Бутовченко Т. Иногда вовремя лишить адвоката статуса — означает спасти его от уголовной ответственности // Федеральная палата адвокатов РФ: официальный сайт. 2018. URL: <https://fparf.ru/polemic/discussion/o-distiplinarnoy-praktike/> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Бусурина Е. О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 220 с.

3. Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук. — Ставрополь, 2006. — 180 с.
4. Гуляихин В. Н. Правовой менталитет российских граждан // Вопросы права и политики. 2012. № 4.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 марта 2003 г. // СПС «Консультант плюс».
6. Муртазалиев М. М. Влияние национального менталитета на правовую культуру россиян // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № 2 (174). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-natsionalno-go-mentaliteta-na-pravovuyu-kulturu-rossiiyan> (дата обращения: 02.10.2021).
7. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2020 года // Адвокатская палата Московской области: официальный сайт. 2021. URL: <https://apmo.ru/distiplinarnaya-praktika/obzory/> (дата обращения: 25.09.2021).
8. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2021 года // Адвокатская палата Московской области: официальный сайт. 2021. URL: <https://apmo.ru/distiplinarnaya-praktika/obzory/> (дата обращения: 25.09.2021).
9. Обзор дисциплинарной практики за 2018 год, 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с публичным поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Адвокатская палата города Москвы: официальный сайт. 2020. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/> (дата обращения: 25.03.2021).
10. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности от 15 мая 2018 г. № 03/18 // Федеральная палата адвокатов РФ: официальный сайт. 2018. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 25.03.2021).
11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 2002.

Институт следственных судей в уголовном процессе Республики Казахстан

Жумагалиев Руслан Нуркенович, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется практика внедрения института следственных судей в Республики Казахстан.

Ключевые слова: институт следственных судей, следственный судья, уголовный процесс Республики Казахстан, практика введения института следственных судей.

Внедрение с 2015 года института следственных судей и последующее открытие в стране следственных судов стало новым этапом модернизации процессуальной деятельности, позволившая обеспечить баланс между обвинением и защитой в судах и четко распределить полномочия между органами расследования, прокуратурой и судом.

Санкционирование ранее всех следственных действий единолично прокурором фактически наделяло обвинение большим спектром прав, чем у защиты. Такое положение не позволяло судить о полноценной реализации принципа состязательности уголовного процесса, и, соответственно, создавало препятствия в защите прав граждан.

Задача следственных судов сегодня состоит в осуществлении судебного контроля без принятия на себя функций уголовного преследования. Выступая гарантом соблюдения конституционных прав, следственные суды призваны обеспечивать равенство возможностей сторон, а также судебную защиту от необоснованного обвинения, осуждения и незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина на досудебной стадии уголовного дела [1].

Внедрение фигуры следственного судьи в уголовном процессе РК шло поэтапно, с учетом практики ряда стран, в которых данная фигура уже действовало.

Следственные судьи в уголовном процессе с теми или иными изменениями действуют в таких странах как: Бельгия, Греция, Ирак (с местной спецификой), Испания, Нидерланды, Франция, Хорватия.

С недавнего времени должность следственного судьи была введена в ряде постсоветских стран (при этом, названия её могут варьироваться, в Грузии должность называется «судья-магистрат», в Молдове — «судья по уголовному преследованию», в Эстонии — «судья по предварительному следствию»), Армения (на стадии рассмотрения, проект УПК Республики Армения), Грузия (2015, ст. 20 УПК Грузии), Казахстан (2015, ст. 55 УПК Республики Казахстан), Киргизия (на стадии рассмотрения, ст. 32 проекта УПК Кыргызской Республики), Латвия (2005, ст. 210 УПК Латвии), Литва (2002, ст. 158 УПК Литовской Республики), Молдавия (2003, ст. 41 УПК Республики Молдова), Украина (2013, п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины), Эстония (2003, ст. 21 УПК Эстонии)

В свете Плана Нации «100 Конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», где 22 шагом указано «необходимость обеспечения баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина» [2].

Так, понятие следственного судьи закреплены в ч. 3 ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса РК, где следственный судья — судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен.

Полномочья и общие условия их осуществления закреплены в ст. 55–56 УПК РК [3].

Значимость и эффективность следственных судей в Казахстане возрастает год от года. В 2019 году следственные судьи рассмотрели более 90 тыс. материалов (на 13% больше, чем в 2018 году). Они стали больше отказывать органам следствия в получении санкции на содержание под стражей подозреваемых, обвиняемых. По сравнению с 2018 годом количество арестов сократилось на 4,2% (до 87,9% удовлетворенных ходатайств). Увеличилось количество случаев применения домашнего ареста и залога.

Органам следствия теперь сложнее получить и другие санкции. Так, например, в 2019 году следственные судьи не поддержали 26% ходатайств об аресте имущества, удовлетворили 42% жалоб на действия органов следствия, дознания и прокуроров. Сформировалась практика, когда по частным постановлениям следственного судьи привлекаются к ответственности должностные лица органов уголовного преследования

и прокуратуры. В итоге деятельность следственных судей внесла ощутимые коррективы в функционирование правоохранительных органов, в том числе стала фактором усиления ведомственного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием [4].

До 2018 года следственный судья в уголовном процессе РК являлся отдельной фигурой и выполнял свои полномочия под юрисдикцией суда, рассматривающий уголовные дела по существу.

Конечно же, данная фигура в уголовном процессе РК вызвала больше положительных отзывов, однако рядом процессуалистов высказывались мнения о необходимости выделения фигуры следственного судьи в отдельный специализированный суд.

Так, председателем республиканской коллегии адвокатов Тугеловым А. вовсе считается, что данный институт не работает в уголовном процессе РК. По его мнению, следственный судья — не должен быть в том институте, где существуют судьи, рассматривающие уголовные дела по существу, так как данное обстоятельство может существенно повлиять на объективность и беспристрастность следственного судьи [5].

В течении трех лет шло усовершенствование фигуры следственного судьи и Указом Президента от 10 января 2018 года № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» были образованы специализированные следственные суды во всех областных центрах республики, в том числе в городах республиканского значения и столицы [6].

Таким образом, внедрение и дальнейшее развитие института следственных судей в Республики Казахстана показывает положительную динамику направления уголовного процесса в сторону состязательности, защиты прав обвиняемого на предварительной стадии.

Литература:

1. Копбосынов Т. Н. О применении института следственных судей в Республике Казахстан // Информационно юридический портал Закон kz. URL: <https://www.zakon.kz/4963079-o-primenenii-instituta-sledstvennyh.htm> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
2. Плана нации «100 конкретных шагов» // Интернет ресурс Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // ГП РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/12312?lang=ru> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Информационно правовая система «Адлет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
4. Качалова О. В., Мергенова Г. Ж. «Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы», О. Качалова, Г. Мергенова, «Уголовный процесс», апрель 2020 г. // Интернет ресурс Верховного суда Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennye-sudi-kazahstanskiy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy-okachalova-gmergenova> (дата обращения: 07.10.2021 г.)
5. Тугел А. Интервью аналитическому порталу Ratel.kz. URL: <http://ratel.kz/kaz/23236> (дата обращения: 07.10.2021 г.)
6. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» // Информационно правовая система «Адлет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000620> (дата обращения: 07.10.2021 г.)

Объект и субъекты сервитута

Захаренко Анастасия Сергеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Неприкосновенность собственности является одной из фундаментальных основ гражданского права. В то же время развитие гражданских отношений, а также полноценное их функционирование зачастую невозможно без ограничения прав собственности. В данной ситуации можно столкнуться с нежеланием собственника идти на сознательное ограничение права пользования своим имуществом по инициативе третьих лиц. Таким образом, поиск баланса интересов между собственниками имущества и третьими лицами, заинтересованными в использовании такого имущества, неизбежно, а их правовое закрепление способствует эффективному взаимодействию субъектов, даже при отсутствии желания первого идти на встречу.

В статье 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) сервитут рассматривается как вещное право наряду с правом собственности [1]. При этом само понятие «сервитут» в действующем законодательстве не раскрыто.

ГК РФ предусматривает сервитут на чужой земельный участок согласно статье 274, а также на здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с использованием земельным участком в соответствии со статьей 277) [1].

Объектом сервитутных правоотношений является недвижимое имущество (служащая вещь), которое обременяется и используется и на которое устанавливается сервитут. Приложением данного объекта является другое недвижимое имущество, называемое господствующей вещью [9].

К объектам относятся:

- 1) земельные сервитуты — право ограниченного пользования чужим земельным участком;
- 2) водные сервитуты — право ограниченного пользования водными объектами в виде прав на забор воды, водопой скота, осуществление паромных и лодочных переправ через водные объекты по соглашению с собственником (статьи 43–44 Водного кодекса Российской Федерации);
- 3) лесные сервитуты — сервитуты, устанавливаемые в отношении лесных объектов;
- 4) прочие объекты недвижимости — сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с использованием земельным участком.

Земельный кодекс Российской Федерации (далее — ЗК РФ) содержит нормы, регулирующий правовой порядок функционирования сервитута, но приоритет правового регулирования сервитута остается за ГК РФ. Так, согласно пункту 1 статьи 23 ЗК РФ сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством [2].

Сервитут с точки зрения гражданского права относится к сделкам. Для заключения сервитута необходимо как минимум две стороны. С одной стороны сделки выступает лицо, устанавливающее ограничение права (сервитутарий), с другой — чьи

права ограничивают (сервитутодатель) [7], тем самым стороны такой сделки являются субъектами сервитута.

Субъектами сервитутных правоотношений могут быть как физические, так и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Право сервитутодателя претерпевает обременение от установления сервитута, происходит уменьшение ценности имущества. При установлении сервитута могут затрагиваться законные интересы арендаторов, землевладельцев (которым участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения), землепользователей (на праве бессрочного пользования) и иных лиц. В то же время, при аренде интересы арендатора учитываются при заключении договора аренды путем уменьшения арендной платы или другим способом.

В качестве особого случая выделяется установление сервитута на земельный участок, который находится в государственной (или муниципальной) собственности и предоставляется в постоянное пользование, либо в аренду, либо в пожизненное наследуемое владение. Тогда соглашение об установлении сервитутных правоотношений заключается лицом, которому этот участок предоставлен.

Сервитутарий выступает в качестве собственника господствующей вещи, землевладельцем либо землепользователем.

Кроме указанных лиц, никто не правомочен обращаться с требованием об установлении сервитута.

Охарактеризовав субъекты сервитутных правоотношений, необходимо указать и на основные проблемы с ними связанные.

Во-первых, поскольку установление сервитута — это ограничение в правах одной стороны в пользу другой стороны, не всегда это ограничение бывает добровольным. В таком случае законом предусмотрено судебное установление сервитута. И тут собственник объекта недвижимости сталкивается с проблемой. Статья 274 ГК РФ закрепляет право обращения в суд для установления сервитута для сервитутария — собственника господствующей вещи. На сегодняшний день позиция судов по данному вопросу неоднозначна. Согласно обзору судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года, с требованием об установлении сервитута вправе обратиться собственник земельного участка, на котором расположен принадлежащий иному лицу линейный объект, возведенный после возникновения частной собственности на указанный земельный участок [5]. Но какую позицию примет суд в случае размещения нелинейного объекта остается неясно, поскольку норма ГК РФ так и не претерпела изменений в части субъекта, имеющего право на обращение в суд.

Во-вторых, необходимость в установлении сервитута часто возникает и у арендатора. В статье 41 ЗК РФ, арендаторы, наряду с землепользователями и землевладельцами, осуществ-

вляют права собственников земельных участков при их использовании. Но право арендатора на установление сервитута не предусмотрена статьей 274 ГК РФ, в данном случае ему необходимо решать подобный вопрос через арендодателя. В этом случае заинтересованное лицо и уполномоченное различны и возникает необходимость привлечения собственника для установления сервитута. Обязанным субъектом по договору становится собственник и, следовательно, он обязан вносить плату за сервитут, а также нести ответственность за несоблюдение соглашения.

Таким образом, установление любого рода правоотношений в том числе сервитутных невозможно без обозначения объекта и субъекта таких правоотношений. И если с установлением

объектов сервитута сложностей не наблюдается, права субъектов сервитута не до конца урегулированы действующим законодательством. Так, закрепление права на установление сервитута за собственником господствующей вещи в статье 274 ГК РФ, при этом отсутствие такого права у собственника объекта недвижимости, в отношении которого возможно установление сервитута, приводит к увеличению судебных разбирательств и не всегда единогласной позиции судов различных уровней. В то же время не урегулированы интересы ряда субъектов сервитутных правоотношений — не предоставлена обладателям ограниченных вещных прав (включающих правомочия владения и пользования) возможность быть сторонами в договоре об установлении сервитута.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
6. Ананьев А. Г. Договор об установлении сервитута // Юрист. — 2013. — № 18. — С. 13–18.
7. Андреев Ю. Н. О сервитутах // Хозяйство и право. — 2004. — № 5. — С. 86.
8. Копылов А. В. Вещное право на землю — М., 2013. С. 254.
9. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтере Клувер, 2010.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2013.
11. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — С. 118.
12. Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права — М., 2011. С. 964.

Правовые аспекты изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд

Исаев Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент;

Середа Даниил Сергеевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор анализирует правоприменительную практику при реализации норм гражданского и земельного законодательства об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: право собственности, недвижимость, изъятие земельного участка, государственные и муниципальные нужды.

Право собственности является одним из основополагающих институтов российской правовой системы. Согласно статье 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1]. Глава 9 Земельного Кодекса РФ полностью посвящена защите прав на землю и рассмотрению земельных споров [3].

Тем не менее, в силу определенных обстоятельств, остается актуальным вопрос защиты прав собственника земельного участка при применении норм земельного законодательства,

касающегося реализации норм по изъятию земельных участков для государственных и муниципальных нужд, так как в данных обстоятельствах сталкиваются публичные и частные интересы.

В Гражданском Кодексе РФ изъятию земельных участков для государственных и муниципальных нужд посвящена статья 279, в тексте которой содержится указание о том, что процедура изъятия регулируется земельным законодательством [2]. Гражданский Кодекс РФ устанавливает общий порядок изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Порядок изъятия земельных участков для

государственных и муниципальных нужд, установлен в главе 7.1 Земельного Кодекса РФ. В данной главе прописаны основания, условия, механизм и иные особенности изъятия земель [3].

Для понимания заложенного законодателем смысла в процедуру изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд необходимо привести статью 56.3 Земельного Кодекса РФ [3]. Пунктом первым данной статьи перечисляются условия для изъятия участка в целях строительства, реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения. Так, например, изъятие земельного участка по вышеуказанному основанию допускается только при соблюдении одного из двух следующих условий: если перечисленные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования или же утвержденными проектами планировки территории.

Земельный Кодекс указывает, что изъятие земельного участка допускается и в иных случаях по решению уполномоченных органов власти, но пунктом 2 статьи 56.3 Земельного Кодекса РФ устанавливается исчерпывающий перечень условий, которыми необходимо обосновать указанное решение. В качестве примера, можно привести пп. 3 пункта 2 статьи 56.3 Земельного Кодекса РФ, изъятие участка должно быть обосновано «лицензией на пользование недрами (в случае изъятия земельных участков для проведения работ, связанных с использованием недр, в том числе, осуществляемых за счет средств недропользователя)» [3].

Наличие закрытого перечня указанных законодателем условий является самой первой ступенью защиты прав собственника недвижимого имущества при проведении процедуры изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, служит своеобразным фильтром, через который должны проходить все решения уполномоченных органов власти об изъятии земельного участка.

Однако, основаниям изъятия земельных участков посвящена также статья 49 данного Кодекса, в которой содержится список оснований, а в свою очередь вышеприведенная статья 56.3 конкретизирует перечисленные основания для изъятия земельного участка в рамках регулирования самой процедуры изъятия.

Таким образом, можно сказать, что статья 56.3 Земельного Кодекса РФ базируется на нормах, установленных статьей 49 данного Кодекса [3]. Однако, полностью согласится с указанным рассуждением нельзя, так как в пп. 4 пункта 2 статьи 56.3 Земельного Кодекса РФ по сути вводится новое основание, в котором указано, что изъятие участка допускается по

решению органов власти о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (в случае изъятия земельного участка в связи с признанием расположенного на таком земельном участке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции).

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что изъятие земельного участка на основании решения о признании многоквартирного дома аварийным является особым случаем прекращения права на земельный участок в связи с прекращением существования на нем объекта недвижимости.

Такая позиция встречается в научной литературе и ее необходимо затронуть в рамках данной темы исследования. Указанная норма позволяет собственнику аварийного объекта недвижимости самостоятельно обратиться за судебной защитой своих прав с требованием к уполномоченному органу власти с требованием о принятии решения об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд [4, с. 488].

Стоит обратить внимание на нормативно правовую основу Брянской области по изъятию земельных участков. Согласно Закона Брянской области от 10 августа 2015 года № 69-З «Об отдельных вопросах в сфере земельных отношений на территории Брянской области», Правительство Брянской области уполномочено принимать решения по изъятию земельных участков для государственных нужд Брянской области. В пункте 9 статьи 4 вышеуказанного Закона указано, что Правительство Брянской области принимает решения об изъятии земельных участков для государственных нужд Брянской области, в том числе для размещения объектов регионального значения, а также земельных участков, необходимых для ведения работ, связанных с использованием участками недр местного значения [5].

Таким образом, несмотря на закрепление в Конституции РФ права собственности как основополагающего института российской правовой системы и обладающего неприкосновенностью, мы сталкиваемся с таким явлением, как изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Конечно, для данной процедуры существуют определенные предпосылки связанные с потребностью государства либо муниципалитета, по исполнению своих функций в области градостроительной деятельности, а именно планирования территории, благоустройства объектов городской инфраструктуры, строительства и реконструкции объектов дорожной сети, для размещения линейных и иных объектов. Тем не менее, существуют и определенные правовые проблемы, связанные с земельными участками для государственных и муниципальных нужд, актуальные по настоящее время.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.// «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144//URL: <https://base.garant.ru/10103000/>(дата обращения: 10.09.2021).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г.// «Российской газете» от 8 декабря 1994 г. № 238–239// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301//URL: <https://base.garant.ru/10164072/b036b5116e3fb0d2dd0018147e227e18/>

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ//«Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211–212//«Парламентская газета» от 30 октября 2001 г. № 204–205// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147//URL: <https://base.garant.ru/12124624/dbddb101044a4418ba9fcf35194e29d2/> (дата обращения 10.09.2021).
4. Землякова Г. Л., Самончик О. А. Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]// [сайт] Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. URL: <https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/4581> (дата обращения 15.09.2021).
5. Закон Брянской области от 10 августа 2015 года № 69-З «Об отдельных вопросах в сфере земельных отношений на территории Брянской области»// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.08.2015, № 3200201508100018//URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201508100018> (дата обращения 15.09.2021).

Анализ судебной практики по изъятию земельных участков

Исаев Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент;

Середа Даниил Сергеевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор анализирует правоприменительную практику при реализации норм гражданского и земельного законодательства об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: право собственности, недвижимость, изъятие земельного участка, государственные и муниципальные нужды.

При реализации норм гражданского и земельного законодательства по изъятию земельных участков для государственных или муниципальных нужд нередко возникают вопросы правомерности принятых решений органами государственной или муниципальной власти в данной сфере. Вследствие чего появляются сложности по защите прав собственности правообладателей земельных участков.

Защита прав при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд представляет собой гарантируемую государством защиту прав и свобод правообладателей земельного участка [1]. Защита направлена на пресечение и восстановление нарушенного права. Однако, стоит отметить первую и очевидную особенность, установленного механизма изъятия земельных участков, а именно, предусмотренная законодательством наличие последовательных формально-определенных действий со стороны органов государственной или муниципальной власти при проведении процедуры изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в виде уведомления правообладателей земельных участков.

В качестве примеров подобных действий со стороны органов государственной или муниципальной власти при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, можно привести судебную практику.

Согласно обзора судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 декабря 2015 года), несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, в частности, не уведомление правообладателя о принятом решении об изъятии земельного участка, является основанием

для отказа в удовлетворении требования уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления о выкупе земельного участка [2]

Так, к примеру, решением Муромского городского суда Владимирской области отказано в удовлетворении исковых требований департамента имущественных и земельных отношений Владимирской области и государственного бюджетного учреждения «Управление автомобильных дорог администрации Владимирской области» к гражданке Ш. о выкупе земельного участка.

Судом установлено, что постановлением губернатора Владимирской области от 15 февраля 2012 года принято решение об изъятии земельных участков для государственных нужд в целях строительства мостового перехода через р. Оку с обходом г. Муром. В перечень подлежащих изъятию вошел и земельный участок, принадлежащий гражданке Ш. При этом уведомление о принятом решении и о проведении его регистрации, проект договора купли-продажи земельного участка были направлены прежнему собственнику земельного участка гражданке Б. Поскольку доказательств направления такого уведомления гражданке Ш. представлено не было, суд пришел к выводу, что несоблюдение процедуры предшествующей изъятию земельного участка у собственника (пункт 3 статьи 279 ГК РФ), влечет за собой отказ в иске органу государственной власти о выкупе земельного участка [3].

Аналогичное решение было принято Брянским областным судом 12 июля 2016 года (апелляционное определение № 33–2613/2016 по делу № 2–499/2016). Истцу на праве собственности с 1996 года принадлежал земельный участок. В 2013 году стало известно, что на принадлежащем ему участке выстроен многоквартирный дом. Истец обратился в Фокинский районный суд города Брянска с требованием о признании незаконным ре-

шения Брянской городской администрации об изъятии земельного участка для муниципальных нужд. Фокинский районный суд города Брянска отказал в удовлетворении исковых требований собственника земельного участка. В Брянском областном суде решение Фокинского районного суда города Брянска отменили, а апелляционным определением изъятие земельного участка было признано незаконным в связи с несоблюдением процедуры изъятия земельного участка, а с Брянской городской администрации была взыскана компенсация [4].

Однако существуют и другие примеры, совершенно противоположные вышеприведенным, когда уже собственник недвижимости понуждает орган муниципальной власти к принятию решения об изъятии земельного участка. В частности, дело № 2–396/2019, которое рассматривалось Кунгурским городским судом Пермского края. Согласно имеющейся в материалах дела информации, истец — собственник квартиры в многоквартирном доме, обратился в суд с иском к администрации города Кунгура Пермского края и просит суд, обязать администрацию муниципального образования принять решения об изъятии земельного участка. В обоснование своих исковых требований, собственник квартиры привел решение администрации о признании дома, в котором находится квартира, аварийным [5]. Из этого примера мы видим, что у собственников объекта недвижимости также может возникнуть интерес понудить бездействующий орган местного самоуправления принять решение об изъятии земельного участка при признании построенного на нем многоквартирного дома аварийным.

Литература:

1. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 139
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190296/ (дата обращения 25.03.2021).
3. Обобщение судебной практики судов Владимирской области об изъятии земельных участков // Владимирский областной суд [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=62/ (дата обращения 25.03.2021)
4. Апелляционное определение Брянского областного суда от 12.07.2016 N33–2613/2016 по делу N2–499/2016 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.03.2021)
5. Решение № 2–396/20192–396/2019~М-9/2019 М-9/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 2–396/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.03.2021)

Актуальные вопросы судебной защиты прав участников исполнительного производства

Исалимова Айгуль Оразалловна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Из нормативно-правового регулирования исполнительного производства следует, что образованная государством самостоятельная и независимая служба судебных приставов (ФССП России) является основным органом принудительного исполнения судебных актов и актов других органов власти. От деятельности данного ведомства напрямую зависит формирование общего представления в обществе о реальной исполнимости выносимых властных решений. Пока оно является больше негативным, чем позитивным. Число жалоб на судебных приставов-исполнителей, несмотря на осуществляемые реформы, продолжает оставаться

высокостабильным. Арбитражные суды и суды общей юрисдикции ежегодно рассматривают до 60–70 тыс. дел, связанных с оспариванием незаконных, по мнению заявителей, постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, а также взысканием убытков по причине допущенных ими нарушений. Причем, в данной сфере пока регистрируется исключительно тенденция роста. Следовательно, изучение вопросов, связанных с судебной защитой прав участников исполнительного производства (прежде всего, взыскателей и должников), не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: защита, обжалование, оспаривание, судебный пристав-исполнитель, участники исполнительного производства, ФССП России.

На страницах юридической литературы превалирует мнение о том, что действенная, реальная и эффективная судебная защита, обеспечиваемая государством, а значит, и авторитет всей государственной власти имеют прямую связь не только с законностью и обоснованностью судебных актов, но и с оперативностью, потенциальной возможностью их исполнения [10, с. 224; 17, с. 1128]. Однако, на сегодняшний день в данной сфере общественных отношений имеются существенные проблемы. Как следует из статистических сведений, публикуемых судами различных инстанций и Генеральной прокуратурой РФ, нарушения законодательства об исполнительном производстве, допускаемые судебными приставами-исполнителями, ежегодно исчисляются тысячами. Наиболее распространенными среди них являются: затягивание сроков регистрации исполнительных документов и возбуждения исполнительных производств, несоблюдение порядка вручения должникам постановлений о возбуждении исполнительного производства, неорганизация розыска должников и их имущества, допущение волокиты при продаже объектов имущества должников, неправомерное окончание исполнительных производств по должникам и т. д. [15; 16].

Все этого говорит о необходимости наличия в государстве эффективного механизма, позволяющего основным участникам исполнительного производства — взыскателям и должникам — защищать свои нарушенные права и интересы. В Российской Федерации в настоящее время такой механизм создан и действует.

Под защитой прав в исполнительном производстве предлагается понимать деятельность различных органов, организаций, должностных лиц, направленную на защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов участников исполнительного производства [11, с. 201]. В рамках исполнительного производства защита может облекаться во внеюрисдикционную и юрисдикционную формы, где в качестве подвидов последней выступают судебный и несудебный (административный) порядок [11, с. 202]. Они достаточно подробно урегулированы положениями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] (далее — Закон об исполнительном производстве). В нем имеются два специальных раздела: глава 17, посвященная общим вопросам защиты прав взыскателя, должника и иных лиц при совершении исполнительных действий, и глава 18, определяющая процедуру обжалования постановлений и действий (бездействия) должностных лиц ФССП России.

Лаконичная формулировка ч. 1 ст. 121 Закона об исполнительном производстве, гласящая о том, что «постановление судебного пристава-исполнителя и иных сотрудников службы,

их действия (бездействие) в связи с исполнением исполнительного документа стороны исполнительного производства и другие лица, считающие, что их права и интересы нарушены, могут обжаловать в порядке подчиненности или оспорить в суде», свидетельствует о предоставлении заявителю возможности самостоятельно выбрать порядок (форму) защиты. Досудебное урегулирование разногласий, установленное, к примеру, в большинстве споров, вытекающих из налоговых правоотношений, в исполнительном производстве обязательным этапом не является. При этом, в ч. 2 и ч. 4 этой же статьи закреплены два исключения, касающиеся оспаривания постановлений, действий (бездействие) главного судебного пристава РФ и постановлений о взыскании исполнительского сбора, для них предусмотрен исключительно судебный порядок. Во всех иных случаях заявитель (гражданин, организация), полагая, что со стороны судебного пристава-исполнителя допущены нарушения, вправе их обжаловать по правилам подчиненности.

По словам К. А. Голубенко, появление в Законе об исполнительном производстве целого ряда статей о порядке внесудебного обжалования допущенных в исполнительном производстве нарушений было обусловлено важностью оперативного устранения ошибок в применении законодательства об исполнительном производстве, а также усиления контроля за конкретными решениями, принимаемыми судебными приставами-исполнителями [12, с. 142]. Вместе с тем, аналогичное судебное оспаривание обладает дополнительными преимуществами. Помимо отсутствия необходимости соблюдения целого ряда ограничений, обращение в суд является более эффективным в связи с действием принципа независимости судебной власти и за неимением отношений прямой подчиненности между судьями и судебными приставами-исполнителями (т. к. они не функционируют в рамках одной власти). Вышестоящие должностные лица (непосредственные руководители) в структуре ФССП России крайне редко отменяют постановления своих подчиненных, признают их действия (бездействие) незаконными. Исключение составляют только случаи существенных (даже — грубых) нарушений. К. А. Голубенко основную проблему этого видит в допущении широкой степени субъективного усмотрения в работе руководствующих должностей ФССП России и необходимости достигать (поддерживать) ими высокие статистические показатели [12, с. 142, 143].

Также в научной среде сформировано утверждение о том, что логичным следствием ежегодного увеличения объема находящихся на исполнении у приставов исполнительных производств, высокой степени их загруженности, при недостаточном уровне компетентности, является неизбежный рост актив-

ности сторон исполнительного производства по оспариванию в судебном порядке постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей [14, с. 14]. Обращение к статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ [15] подтверждает справедливость озвученного вывода. В течение трех последних лет число исков, предъявляемых по поводу оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей (где ФССП России выступает административным ответчиком), остается стабильно высоким — на уровне 60–70 тыс. Причем, наибольший объем приходится на суды общей юрисдикции.

Процедура оспаривания постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя установлена соответствующими разделами Кодекса административного судопроизводства РФ [1] (далее — КАС РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ [2] (далее — АПК РФ) с особенностями, прямо названными гл. 18 Закона об исполнительном производстве. Разъяснения на данный счет также приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [4] (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50). Учитывая это, при применении соответствующих норм особых вопросов не возникает. Исключение составляет вопрос соблюдения заявителем предельных сроков для обращения в суд. Он, как и при обжаловании в порядке подчиненности, равняется десяти дням, исчисляемым с момента, когда должник, взыскатель или иное заинтересованное лицо узнали о допущенных нарушениях их прав, свобод и законных интересов (ч. 3 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ, ст. 122 Закона об исполнительном производстве). Вот только, включать в этот срок или не включать нерабочие дни, в разных работах решается по-разному, причем, даже изданных одним автором.

Так, С. Ю. Гусаков в одной из своих статей со ссылкой на ч. 2 ст. 92 КАС РФ приходит к заключению о том, что изучаемый десятидневный срок для оспаривания состоит исключительно из рабочих дней; выходные и нерабочие праздничные дни учету не подлежат [13]. Однако, в другой статье он же считает, что ориентироваться необходимо на Закон об исполнительном производстве. В нем есть ст. 15, которая нацеливает правоприменителя на невключение в сроки, исчисляемые днями, нерабочих дней. Но она не действует при определении срока в целях обращения в суд с требованием о признании незаконными действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, поскольку размещена в гл. 3 Закона об исполнительном производстве («Сроки в исполнительном производстве»). Далее в подтвержде-

ние сказанного автор приводит ссылки на два определения апелляционных судов: Верховного суда Чувашской Республики от 9 апреля 2018 г. по делу № 33А-1684/2018 и Новосибирского областного суда от 2 мая 2017 г. № 33–3999/2017 [14, с. 16].

В материалах судебной практики единообразия тоже нет. Одни суды считают, что десять дней устанавливаются через подсчет рабочих дней [7; 8], другие — формируют прямо противоположный вывод и говорят о календарных днях [9]. Представляется, что такое положение вещей является недопустимым. Внести определенность в обозначенную проблему должен Верховный Суд РФ, дав в Постановлении Пленума № 50 соответствующие разъяснения, путем дополнения, к примеру, абз. 1 п. 11 положением следующего содержания: «Административное исковое заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в суд общей юрисдикции или арбитражный суд в течение десяти *рабочих* дней с момента, когда физическое или юридическое лицо получило информацию о нарушении своих прав и законных интересов (ч. 3 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ и ст. 122 Закона об исполнительном производстве)».

Рамки настоящей статьи не позволяют осветить все проблемы, возникающие при оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, поэтому видится допустимым сослаться на некоторые обзоры практики, которые прямо посвящены этому вопросу. В них преимущественно подмечается, что суды, в целом, правильно и единообразно применяют нормы действующего законодательства РФ, регламентирующего работу должностных лиц ФССП России [5; 6]. Между тем, полностью избежать правоприменительных ошибок не удастся, в том числе, в связи с допущением многозначного толкования законодательных норм (приведенная выше ситуация с подсчетом дней для обращения в суд подтверждает сказанное). Учитывая это, видится возможным согласиться с рекомендациями, озвученными Рязанским областным судом, согласно которым в целях недопущения нарушений в деятельности самих судов, рассматривающих дела о защите прав и законных интересов участников исполнительного производства, необходимо: надлежащим образом подготавливать рассматриваемые дела к судебному разбирательству, исключая случаи, как незаконных отказов в принятии заявлений, так и необоснованных оставлений заявлений без движения; разрешать эти дела путем изучения всех юридически значимых обстоятельств; на постоянной основе анализировать материалы сходных дел, включая выявление причин отмены вышестоящими инстанциями вынесенных решений и определений [6].

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2021. № 18. Ст. 3059.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5110.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8588.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.
5. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Волгоградской области административных дел, связанных с оспариванием постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя по возбуждению исполнительного производства за период 2018–2019 гг. // Официальный интернет-портал Волгоградского областного суда. 22.10.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=997 (дата обращения: 15.09.2021).
6. Обобщение судебной практики по делам об оспаривании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей за 2016 год (извлечение) // Официальный интернет-портал Рязанского областного суда. 03.06.2016. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=85 (дата обращения: 15.09.2021).
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.07.2012 по делу № А45–7870/2012 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.09.2021).
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.02.2020 № 02АП-11736/2019 по делу № А31–7836/2019 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.09.2021).
9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2015 № 05АП-9879/2015 по делу № А51–5360/2015 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.09.2021).
10. Андреев А. А. и др. Административно-процессуальное право: Барнаул: Барнаульский юридический ин-т МВД России, 2013.
11. Брановицкий К. Л., Бурачевский Д. В., Долгачичев В. В. и др. Исполнительное производство: Учебник / Под общ. ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2020.
12. Голубенко К. А. Юрисдикционные несудебные формы защиты прав в исполнительном производстве: проблемы регулирования и пути решения // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2.
13. Гусаков С. Ю. Порядок оспаривания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках административного судопроизводства [Вопрос-ответ]. КонсультантПлюс, 2021. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.09.2021).
14. Гусаков С. Ю. Участие в судебном процессе об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (на примере исполнительных производств о взыскании алиментов) // Практика исполнительного производства. 2019. № 2.
15. Данные судебной статистики за 2015–2020 гг. // Официальный интернет-портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.09.2021).
16. Егоров И. Прокуроры выявили почти 150 тысяч нарушений в работе приставов // Российская газета. 18.03.2021. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/18/prokurory-vyjavili-pochti-150-tysiach-narushenij-v-rabote-pristavov.html> (дата обращения: 15.09.2021).
17. Секаева Т. М. Исполнительное производство как форма административной деятельности Федеральной службы судебных приставов // Форум молодых ученых. 2019. № 5.

Прокуратура РФ как орган надзора в области налогов и сборов

Карabut Кирилл Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Землянская Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена анализу роли прокуратуры РФ в осуществлении надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Рассматриваются особенности надзорной деятельности и полномочия прокуроров, приводится статистика правонарушений в сфере экономики с целью оценки эффективности работы органов прокуратуры РФ в области налогообложения.

Ключевые слова: налоговый контроль, прокурорский надзор в области налогов и сборов, взаимодействие налоговых и правоохранительных органов.

The prosecutor's office of the Russian Federation as a supervisory body in the field of taxes and fees

Karabut Kirill Yevgenyevich, student master's degree

Scientific adviser: Zemlyanskaya Natalia Ivanovna, candidate of legal sciences, associate professor, professor
Saratov State Law Academy

This article is devoted to the analysis of the role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the supervision of compliance with the legislation on taxes and fees. The features of the supervisory activity and the powers of prosecutors are considered, the statistics of offenses in the field of economics are given in order to assess the effectiveness of the work of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of taxation.

Keywords: tax control, prosecutor's supervision in the field of taxes and fees, interaction of tax and law enforcement agencies.

Налоги являются финансовой и экономической основой существования любого государства, а также основным источником пополнения бюджетов различных уровней, служат выполнению задач и функций государства. Виды налогов и сборов, порядок их уплаты, сроки перечисления в казну государства или муниципальных образований закреплены в различных актах о налогах и сборах. Налоговое законодательство РФ служит целям налогового регулирования, закрепляет правовые основы функционирования налоговой системы, правовое положение субъектов налоговых отношений, основания и виды ответственности за нарушения налогового законодательства. В свою очередь от правильного и своевременного исполнения налогового законодательства зависит правильность исчисления налогов и сборов, а также поступление их в полном объёме в бюджеты соответствующих уровней. Контроль за своевременным перечислением налогов и сборов осуществляет структурное подразделение Федеральная налоговая служба (далее ФНС России) и ее территориальные подразделения. Но следует отметить, что ФНС России осуществляет только контрольную деятельность по отношению к налогам и сборам, но для полной реализации контролирующего механизма налогового законодательства предусматривается надзорная деятельность, которой занимается Прокуратура Российской Федерации, которая является ярким представителем всей контрольно-надзорной системы в Российской Федерации, а также элементом надзорной деятельности в области налогообложения.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Согласно действующему российскому законодательству система органов прокуратуры РФ не относится к какой-либо из трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, что способствует реализации ее основной, надзорной функции. Но при этом сама Генеральная Прокуратура РФ и её структурные подразделения являются важнейшим элементом системы надзора в различных сферах деятельности, но и также в области налогов и сборов.

Роль органов прокуратуры РФ в области налогообложения и сборов состоит в осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления налоговой деятельности.

По мнению профессора Ю.Е. Винокурова, прокурорский надзор — это специфическая деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории [9, с. 9]. Хочется отметить, что определение «прокурорский надзор в области налогов и сборов (налогообложения)» не разработано и не содержится ни в российском законодательстве, ни в учебной и научной литературе по финансовому праву и налоговому праву.

Важную роль в организации и деятельности прокуратуры по надзору за налогами и сборами играют нормативно-правовые акты различных уровней, а также подзаконные акты Генеральной прокуратуры РФ. К этим актам относятся:

1. Конституция РФ [1].
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) [3].
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [4].
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 июня 2009 г. № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» [5].
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 марта 2010 г. № 122 «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней, сборов» [6].
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел России и Следственного комитета Российской Федерации от 8 июня 2015 года № 286/ММВ-7-2/232@/675/50 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» и другие акты [7].

В соответствии с данными правовыми актами надзор органов прокуратуры РФ за исполнением налогового законода-

тельства входит в такое направление деятельности, как надзор за исполнением законов различными объектами прокурорского надзора, в том числе федеральными органами исполнительной власти. Данное направление, как видно из законодательства, является одним из ведущих направлений деятельности российской прокуратуры.

Сущность надзора прокуратуры за исполнением законодательства в области налогов и сборов можно определить как деятельность по приёму, анализу и оценке поступающей информации о фактах нарушения законов, ущемления прав и свобод и законных интересов граждан, общества и государства, а также проведение в необходимых случаях прокурорских проверок и принятию мер прокурорского реагирования в целях устранения выявленных нарушений законов [10, с. 34–36].

В связи с этим выделяют следующие акты прокурорского реагирования (правовые средства) за исполнением законов в области налогов и сборов:

1. Прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 23 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

2. Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению (ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

3. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

4. В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

Согласно позиции О. Ю. Байдиной и действующему российскому законодательству, полномочиями прокуроров в сфере налоговых правоотношений являются [8]:

1. Проведение проверок исполнения налогового законодательства в налоговых органах, органах государственной власти, органах местного самоуправления;

2. Проведение проверок исполнения налоговыми органами обязанности по направлению материалов в органы внутренних дел и Следственный Комитет РФ, содержащих признаки налоговых правонарушений и преступлений. Данная обязанность возложена на ФНС России ст. 32 Налогового кодекса РФ. Органы прокуратуры, уже в свою очередь, полномочны потребовать от должностных лиц ФНС РФ строго соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков в связи с осуществлением мероприятий по налоговому контролю, взысканию и перечислению налоговых и неналоговых платежей.

3. Санкционирование ареста имущества налогоплательщиков-организаций (п. 9 ст. 77 НК РФ);

4. Осуществление контроля за проведением налоговых проверок путем установления фактов дублирования контрольных мероприятий и фактов использования проверок для оказания давления на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность. При установлении таких фактов, а также фактов вмешательства с экономической деятельностью налогоплательщиков, незаконного применения мер принуждения и ответственности к ним налоговыми органами и их должностными лицами прокуроры имеют широкий спектр мер по пресечению незаконной деятельности и привлечению виновных лиц к ответственности.

5. Организация и проведение проверок налогового законодательства с участием специалистов при перечислении налогов и сборов в федеральный, региональный и местных бюджет, а также государственные внебюджетные фонды, в том числе проверять деятельность службы судебных приставов в части исполнения постановлений налоговых органов о взыскании налога или сбора за счет имущества налогоплательщика или налогового агента.

6. Надзор за качеством и эффективностью следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельностью в целях предупреждения, своевременного выявления и пресечения преступлений, расследования уголовных дел по налоговым преступлениям.

7. Апелляционное и кассационное обжалование приговоров, состоявшихся по уголовным делам о налоговых преступлениях.

Следует заметить, что прокуратура РФ осуществляет контрольно-надзорную деятельность не в одиночку, а в постоянном взаимодействии с налоговыми органами и правоохранительными органами. В связи с этим целесообразно будет выделить механизм взаимодействия именно с Федеральной налоговой службой, т. к. она осуществляет непосредственный налоговый контроль. Данный механизм включает в себя перечень действий органов прокуратуры РФ и налоговых органов, установлен Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел России и Следственного комитета Российской Федерации от 8 июня 2015 года № 286/ММВ-7-2/232@/675/50 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями».

Взаимодействие при назначении и проведении выездной налоговой проверки:

1. Прокуроры направляют материалы с признаками налоговых преступлений в Федеральную налоговую службу.

2. Налоговые органы сразу после вынесения решения по налогоплательщику, имеющему крупную недоимку, подпадающую под признаки преступления, информирует об этом прокурора по месту фактического нахождения налогоплательщика.

3. Налоговые органы информирует прокурора обо всех материалах, направленных в Следственный Комитет РФ (далее СК РФ).

4. Прокурор ежемесячно проводит сверки таких материалов в налоговых органах и СК РФ.

5. Прокурор по каждому материалу проверяет исполнение налоговыми органами требований о принудительном порядке взыскания задолженности.

Хочется привести немного сравнительной статистики по надзору за исполнением законов в сфере экономики за январь-октябрь 2019 и 2020 гг. [11].

Надзор за исполнением законов в сфере экономики	10 мес. 2019 г.	10 мес. 2020 г.	% (+;-)
Выявлено нарушений закона	828 039	823 805	-0,5
Принесено протестов	102 079	106 843	4,7
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	89 829	97 246	8,3
Направлено исков, заявлений в суд	50 433	47 618	-5,6
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	43 600	39 665	-9,0
Внесено представлений	196 002	204 712	4,4
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	122 958	125 914	2,4
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	38 522	36 128	-6,2
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	13 800	14 324	3,8
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	8 210	7 865	-4,2
Возбуждено уголовных дел	6 573	6 409	-2,5

Как показывает данная статистика, органами прокуратуры РФ уделяется повышенное внимание вопросам национальной экономики страны и соблюдения требований законодательства о налогах и сборах. В ходе проверок городскими и районными прокурорами постоянно выявляются нарушения как в деятельности органов местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и в работе территориальных подразделений ФНС России, а именно в различных областях их работы, начиная с непринятия мер налогового контроля и заканчивая нарушениями при регистрации налогоплательщиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что прокуратура РФ является органом контрольно-надзорной деятельности в области исполнения налогового законодательства и осуществляет надзор по соответствующему направлению. Доктриной

налогового права и финансового права не выработано определение понятия «прокурорский надзор в области налогов и сборов (налогообложения)». Поэтому будет целесообразно разработать определение в следующей редакции — прокурорским надзором в области налогов и сборов (налогообложения) признается специфическая деятельность органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения нормативных актов, действующих в области налогов и сборов. Однако, в настоящее время органами Генеральной прокуратуры Российской Федерации во взаимодействии с налоговыми и правоохранительными органами проводится комплекс мероприятий, целью которых является улучшение состояния законности в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // «Российская газета». 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. № 8. Ст. 366.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Текст приказа размещен на сайте Генеральной Прокуратуры РФ в Internet (<http://genproc.gov.ru>) (дата обращения 15.03.2021 г.).
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 июня 2009 г. № 193 (ред. от 09.06.2009) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» // «Законность». 2009. № 8.
6. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 22 марта 2010 г. № 122 (ред. от 22.03.2010) «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов». Текст приказа размещен на сайте Генеральной Прокуратуры РФ в Internet (<http://genproc.gov.ru>) (дата обращения: 15.03.2021 г.).
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел России и Следственного комитета Российской Федерации от 8 июня 2015 г. № 286/ММВ-7-2/232@/675/50 (ред. от 08.06.2015) «Об утверж-

дении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС КонсультантПлюс.

8. Байдина О. Ю. ФНС и Прокуратура Российской Федерации — практический аспект взаимодействия [Электронный ресурс] // «Теория права» URL: <http://arpmag.com/fns-i-prokuratura/> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Прокурорский надзор: учебник / Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. ред. Ю. Е. Винокурова — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2005. С. 9.
10. Курткаева Ю. Р. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах // Проблемы науки. № 1 (2). 2016. С. 34–36.
11. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

Актуальные аспекты проблемы воспрепятствования правоохранительными органами деятельности адвоката-защитника по фиксации хода следственного действия при помощи технических средств по уголовному делу

Козлов Филипп Васильевич, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье автор исследует проблему воспрепятствования правоохранительными органами фиксации адвокатом хода следственного действия, а также причины ее возникновения и пути решения.

Ключевые слова: следственное действие, адвокатская палата, техническое средство, фиксация хода, защитник, уголовное дело, цифровой носитель, адвокат

Одной из актуальных проблем использования доказательств, полученных в ходе произведенных следственных действий, является вопрос о признании последних допустимыми. Устранение сомнений в законности полученных доказательств достигается путем установления соответствия процедуры следственного действия требованиям закона.

Однако, следственное действие, будучи процессуальным действием, производимым в первую очередь следователем, зачастую является началом многочисленных споров между следствием и защитой.

Сам факт присутствия стороны защиты при производстве следственного действия оказывает, как отмечается многими сотрудниками правоохранительных органов, психологическое давление на должностное лицо, производящее процедуру, что может иметь свое негативное отражение на ее результатах и их ненадлежащем документарном оформлении.

Как показывает практика, адвокаты, работающие по соглашению с доверителями, не отличаются пассивностью при производстве следственного действия, и активно совершают действия по выявлению нарушений, допускаемых следователем, с целью последующего использования таковых для признания недопустимости доказательств, полученных в ходе процедуры.

В связи с этим, интерес следствия заключается в том, чтобы либо скрыть вышеуказанные ошибки от суда, либо указать на их незначительность.

Две противоположные позиции по делу и порождают спор защиты и обвинения, подлежащий исследованию судом для установления истины.

В XXI веке ход следственного действия может быть зафиксирован при помощи различных технических средств, таких как аудио- и видеоаппаратура.

При этом, в силу ст. 164 УПК РФ, вопрос о применении технических средств при производстве следственного действия остаётся на усмотрение следователя. Возможность применения технических средств с целью фиксации хода следственного действия адвокатом-защитником по уголовному делу является на настоящий момент предметом спора. Практикующие юристы не сошлись в едином мнении относительно исследуемой проблемы.

Как указывают П. А. Колмаков и И. П. Кибардин при проведении социологического опроса адвокатов в 2010–2011 гг. было опрошено 72 адвоката, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Коми и г. Москвы, выявлено, что 90% (65 респондентов) считают, что на стадии предварительного расследования состязательность процесса, продекларированная как принцип, нарушена, сторона обвинения имеет и без того большой арсенал средств, в то время как защитник фактически ограничен, и не в силах предпринять каких-либо серьёзных действий, влияющих на исход дела. Однако позиция следователей, опрошенных по подобным вопросам диаметрально противоположна (в ходе опроса в 2010–2011 гг. было опрошено 110 следователей различных ведомств Республики Коми) — 89% считают, что защитники, злоупотребляя своими правами, либо просто ведя себя аморально, способны значительно затянуть сроки расследования, создать серьёзные трудности, помешать разрешению дела по существу, в связи с чем необходимо дополнить ряд норм УПК РФ с целью нейтрализации конфликтов. [4, с. 2]

В 2019 г. по одному уголовному делу адвокат-защитник осуществил аудиозапись следственного действия, несмотря на возражения следователя. Последний посчитал такое поведение адвоката неправомерным, нарушающим нормы УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем направил в адвокатскую палату представление о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев дисциплинарное дело, пришел к выводу о необоснованности требований следователя, мотивировав своё решение следующим:

1. Деятельность адвоката основана на конституционной гарантии защиты каждым своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), тогда как полномочия следователя ограничены дозволениями и запретами, содержащимися в соответствующих нормах закона.

2. УПК РФ позволяет участникам уголовного судопроизводства применять технические средства в различных процессуальных ситуациях, самостоятельно и независимо от следователя определять необходимость их использования.

3. УПК РФ не содержит запрета на применение защитником технических средств при проведении следственных действий, а также положений, предоставляющих следователю право разрешать или запрещать другим участникам следственного действия использовать технические средства

В науке по этому поводу были высказаны различные мнения.

С вышеуказанной позицией адвокатской палаты категорически не соглашается А. А. Давлетов, указывая на то, что в Кодексе прямо указаны полномочия, которыми обладает защитник, участвующий в следственном действии. Согласно части 2 ст. 53 УПК РФ их три: а) давать подзащитному краткие консультации; б) задавать вопросы допрашиваемым лицам; в) делать письменные замечания в протоколе следственного действия. Примечательно, что реализация этих прав осуществляется под контролем следователя — консультации надлежит давать «в присутствии следователя», а вопросы задавать с «разрешения следователя». [3, с. 2].

В то же время в УПК РФ нет ни одной нормы, дающей право иным лицам, в частности защитнику, право самостоятельно применять технические средства для фиксации обстоятельств, имевших место в ходе следственных действий.

А. А. Давлетов указывает следователя, осуществляющего следственное действие, как государственно-властного «хозяйина» дела, исполняющего руководящую роль в производимом им действии, которому предоставлен необходимый набор полномочий, а иным участникам следственных действий, в том числе защитнику, отводится лишь второстепенная роль с ограниченными возможностями и обязанностью выполнять законные требования следователя.

М. О. Баев, опираясь на общеправовой принцип «разрешено все, что не запрещено» и поддерживая позицию адвокатской палаты, указывает на то, что какие-либо законодательные

или теоретические препятствия при проведении следственного действия для использования адвокатом технических средств отсутствуют. Прежде всего это касается возможности использования адвокатом технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия, проводимого с его участием, в том числе диктофона, цифровой фотокамеры или видеокамеры, а также сотовых телефонов и других технических средств.

Более широкий спектр возможностей по использованию защитником технических средств во время следственного действия предлагает А. В. Рагулин, а именно — разрешить без каких-либо ограничений применять технические средства для фиксации хода и результатов данных действий, детализировать содержание права защитника на применение технических средств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, разрешить иным лицам по поручению адвоката-защитника осуществлять кино-, видеосъемку и аудиозапись. [5, с. 4]

Указанная позиция в полном объеме поддерживается и нами: действительно, уголовно-процессуальным законодательством в полной мере не урегулирована возможность применения защитником технического средства для фиксации хода следственного действия. Из системного толкования норм права следует, что формальное, обязательное применение технических средств при производстве следственного действия остаётся на усмотрении должностного лица его производящем. Однако, не стоит забывать о том, что адвокат-защитник, будучи лицом, отстаивающим права и интересы обвиняемого или подозреваемого, анализирует соответствие действий должностных лиц формальным требованиям закона к определенной процедуре, в связи с чем, прямо реализуя предоставленное ему право по сбору сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, вправе применить техническое средство при производстве следственного действия для фиксации его хода с целью последующего приобщения цифрового носителя к материалам дела в качестве доказательства. Возможность использования следствием и судом цифрового носителя с технического устройства, предоставленного адвокатом, в качестве допустимого доказательства может быть дополнительно обеспечено путем внесения сведений о техническом устройстве адвоката в протокол следственного действия.

Применение технического средства не должно затрагивать прав и свобод третьих лиц, а также препятствовать ходу проведения следственного действия — это единственные требования, которые может предъявить следователь адвокату. Требование о запрете применения адвокатом технического средства при производстве следственного действия или же применение физической силы к адвокату, по нашему мнению, должно рассцениваться как воспрепятствование законной деятельности адвоката, ущемление права обвиняемого на защиту, и вести к невозможности использования в последствии сведений, полученных в ходе такого следственного действия.

Литература:

1. Алферовская Е. О. Участие защитника в производстве следственных действий на стадии предварительного расследования по делам о преступлениях коррупционной направленности // Адвокатская практика. 2018. № 4

2. Баев М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 2. С. 78–84 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Давлетов А. А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // *Адвокатская практика*. 2020. № 2.
4. Колмаков Петр Александрович, Кибардин Игорь Павлович О некоторых проблемах противодействия защитников производству предварительного расследования // *Вестник ОГУ*. 2012. № 3 (139).
5. Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2012. N2(25). С. 8–12.
6. Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат // *Уголовный процесс*. 2019. N9. С. 21–23.

Уголовная ответственность соучастников

Костина Александра Сергеевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность существования проблем преступлений, совершенных в соучастии, не вызывает сомнений — можно сказать, что в науке уголовного права по своей сложности, неоднозначности и наличию большого числа нерешенных аспектов с данным институтом могут сравниться разве что общие вопросы уголовной политики. Учитывая, что уголовно-правовые нормы института групповых преступлений применяются в квалификации почти каждого шестого совершенного преступления, можно говорить о том, что для правоприменительной практики разрешение вопросов ответственности за групповые преступления имеет первостепенное значение.

В современном законодательстве четко определено понятие «соучастие», под которым понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1, ст. 32].

Соучастники разделены на 4 вида: исполнитель — лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств; организатор — лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими; подстрекатель — лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом; пособник — лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Также выделяют несколько форм соучастия исходя из времени возникновения сговора между соучастниками о совершении преступления: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) [1, ст. 35].

Из уголовного закона прямо следует, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

При совместной преступной деятельности каждый соучастник вносит тот или иной вклад в совершение совместного преступления. Поэтому независимо от своеобразия объективных и субъективных особенностей участия каждого из них в совершении преступления соучастники несут уголовную ответственность, как правило, за одно и то же преступление.

Если обратиться к санкциям некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), то можно определить некую закономерность законодателя, заложенную в статьи. Например, ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает ответственность за совершение кражи в том числе и в виде лишения свободы на срок до 2 лет, что согласно ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, в то время как по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, до 5 лет лишения свободы, что уже относится к категории преступлений средней тяжести. При этом, по смыслу уголовного закона, предмет хищения может быть абсолютно одинаковым, например Иванов А. А. украл самокат Петрова В. В. стоимостью 5500 рублей, что не является для Петрова В. В. значительным, и в таком случае действия Иванова А. А. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а вот если Иванов А. А. украл бы тот же самый самокат вместе с другом, то действия Иванова А. А. и его соучастника подлежали бы квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из этого простого примера следует, что за совершение преступления в соучастии предусмотрено более строгое наказание.

Кроме того, если диспозиция статьи Особенной части УК РФ не предусматривает квалифицирующего признака относящегося к соучастию, то в таком случае в качестве отягчающего обстоятельства, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), а как известно, наличие отягчающего обстоятельства влечет более суровое наказание.

Обращаясь к судебной практике, можно отметить приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 07.09.2020 в отношении Войтова А. Н. и Воробьева С. В. осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, они совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, каждый, при следующих обстоятельствах: Войтов А. Н. и Воробьев С. В., вступили в преступный сговор, направленный на тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, заранее распределив и согласовав между собой преступные роли, после чего, согласно распределенным преступным ролям, действуя совместно, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, Войтов А. Н., убедившись, что рядом никого нет и за их действиями никто не наблюдает, подошел к правой передней двери и руками, приложив физическую силу и сломав крепление, тайно похитил установленное на правой передней двери автомашины правое боковое зеркало заднего вида стоимостью 15 400 рублей, после чего, в продолжение своего совместного с Воробьевым С. В. преступного умысла, аналогичным образом похитили установленное на левой передней двери автомашины левое боковое зеркало заднего вида в сборе, стоимостью 15 400 рублей, после чего передал тайно похищенные им и Воробьевым С. В. вышеуказанные правое и левое боковые зеркала заднего вида в сборе, общей стоимостью 30 800 рублей, Воробьеву С. В., который, в продолжение совместного преступного умысла, согласно отведенной ему преступной роли, положил их в заранее приготовленный и находящийся при нём рюкзак, после чего с места совершения преступления совместно Войтов А. Н. и Воробьев С. В. с похищенным имуществом скрылись, распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшему значительный материальный ущерб на сумму 30 800 рублей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Аветисян с. В. «Ответственность соучастников преступления» // Мир соврем. науки. — 2013. — № 1.
3. Шатов с. А. «Соучастие в преступлении» — 2012.
4. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы — <http://www.mos-gorsud.ru>

Проблемы беззаявительного определения права на материнский (семейный) капитал при поступлении сведений о рождении детей

Курдыбаха Елизавета Владимировна, студент

Научный руководитель: Ануфриева Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются новеллы законодательства, регламентирующие определение права на дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, в форме материнского (семейного) капитала. Выявлены актуальные проблемы, связанные с беззаявительным оформлением государственного сертификата, предложены пути их решения.

Ключевые слова: материнский капитал, государственный сертификат, государственная поддержка, рождение детей, государственная услуга.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации (далее — РФ) «материнство, детство и семья находится

За данное преступление каждый из осужденных понес одинаковое наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Анализируя данное решение, можно заметить, что два лица совершили преступление в соучастии, каждый из них являлся соисполнителем, их роли были распределены между собой и каждый из них сделал свой вклад в совершение преступления для достижения общего преступного результата. Однако, суд, назначая наказание, руководствуется в том числе и нормами Общей части УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на жизни их семей. Так, суд, признал в отношении Войтова А. Н. один перечень смягчающих наказание обстоятельств, а Воробьеву С. В. признал другие, и не смотря на то, что характер и степень общественной опасности одинаков, а данные о личности каждого из осужденных разные, суд назначил одинаковое наказание, что не представляется справедливым.

Таким образом, полагаю, что затронутая тема уголовной ответственности актуальна как сегодня, так и в будущем. Практика судов относительно назначения наказания соучастникам практически одинакова по всей России.

Говоря об уголовной ответственности соучастников на стадии предварительного расследования также стоит отметить ряд проблем, пробелов, связанных с определением ролей соучастников, видов соучастия, самого факта соучастия в совершении преступлений, ведь данная стадия подразумевает их точное определение с целью привлечения виновных лиц к ответственности.

под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» [1]. Закрепление дан-

ного принципа в основном Законе страны не только дает возможность государству помогать всем семьям без исключения, но и обязывает его нести ответственность за благополучие российских семей.

Для реализации указанной нормы и улучшения демографической ситуации в стране создаются множество различных государственных и региональных программ по защите и поддержке материнства и детства, как для семей с низким уровнем благосостояния, так и полностью обеспеченных. Среди большого количества мер, предоставляемых государством при рождении детей, наиболее популярной является государственный сертификат на материнский (семейный) капитал. Данная форма поддержки российских семей действует уже на протяжении четырнадцати лет и позволяет помогать государству в искоренении низкой рождаемости, а также улучшает материальное состояние матерей, отцов и детей.

Материнский (семейный) капитал является мерой государственной поддержки российских семей, установленной Федеральным законом от 29.12.2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — ФЗ № 256; Закон) [2]. Данная социальная поддержка государства оказывается при рождении первого, второго и последующих детей, имеющих гражданство РФ, при условии, что ранее лица, указанные в статье 3 ФЗ № 256 не воспользовались своим правом на указанную меру.

За время существования Закона нормативная база, регулирующая данный вопрос, претерпела значительные изменения: от размера государственного сертификата на материнский капитал до способов реализации предоставляемых семьям средств. Такой подход в организации и осуществлении государственной политики позволяет оптимизировать ресурсы страны таким образом, чтобы учесть все важнейшие потребности российских семей, проблемы, связанные с их удовлетворением.

Существенные изменения, произошедшие в 2020 году, закрепили право лиц, родивших (усыновивших) первого ребенка, на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал наравне с теми гражданами, кто ранее обращался только при рождении вторых, третьих и последующих детей. Наравне с данным нововведением, с 15 апреля 2020 года, Законом установлено, что лица, имеющие право на государственную поддержку в форме сертификата на материнский капитал, могут получить его, не обращаясь в территориальный орган Пенсионного Фонда Российской Федерации (далее — ПФ РФ). Согласно пункту 1.2. статьи 5 ФЗ № 256 решение о выдаче государственного сертификата или об отказе в оказании данной услуги принимается на основании сведений, поступивших из Единого государственного реестра записи актов гражданского состояния (далее — ЕГР ЗАГС). Сам сертификат, в форме электронного документа, направляется посредством Единого портала государственных услуг либо посредством информационной системы Личного кабинета застрахованного лица на сайте ПФ РФ (далее — Госуслуг; ЛКЗЛ).

Данный порядок позволяет сократить взаимодействие граждан с государственными органами и значительно уменьшить сроки оказания государственной услуги, обеспечивая безопасность здоровья граждан в условиях пандемии, а также

оптимизацию работы органов ПФ РФ. Однако, не смотря на все преимущества данного порядка работы, в процессе оказания услуг возникает немало проблем.

Согласно пункту 2 статьи 6 Конституции РФ граждане обладают равными правами и несут равные обязанности. Но, не смотря на закрепленное Конституцией равенство абсолютно всех граждан, выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в беззаявительной форме не представляется возможной в случае рождения матерью — гражданкой РФ ребенка, который имеет гражданство РФ, на территории другого государства. Данная законодательно закрепленная возможность ограничена в связи с тем, что сведения о рождении ребенка не могут быть переданы органами, зарегистрировавшими запись о рождении в ПФ РФ. Гражданам, оказавшимся в подобной ситуации вынуждены, как и раньше, подавать заявления от своего имени. При этом, заявления, поданного посредством Госуслуг или ЛКЗЛ, будет недостаточно, так как при наличии свидетельства о рождении, выданного на территории другого государства, необходимо представление полного пакета документов в территориальный орган ПФ РФ, что само собой несет существенные затраты, потому что в перечень документов входит нотариально заверенные переводы печатей подобного рода документов.

Наравне с лицами, родившими ребенка на территории другого государства, оказались заложниками ситуации матери, не достигшие возраста совершеннолетия. Согласно статистическим данным в ПФ РФ по Омской области 138 детей от общего количества — 17 800, родились в 2020 году у несовершеннолетних детей [3]. В данном случае сведения, поступившие из ЕГР ЗАГС, подлежат обработке. Однако если мать ребенка не достигла возраста 18-ти лет и ранее не приобрела дееспособность в порядке, установленном гражданским законодателем, то сведения будут сняты с рассмотрения по данной причине. Соответственно, беззаявительная форма оказания услуги данной категории граждан также не представляется доступной. ФЗ № 256 установлена возможность обращения за государственным сертификатом на материнский (семейный) капитал только при личном посещении гражданина и его законного представителя органов, оказывающих услугу по приему документов на данный вид государственной поддержки.

По мнению К. Ю. Литвины: «Раннее материнство — это актуальная проблема современного общества, имеющая «две стороны одной медали» [4]. Однако проблема раннего материнства в нашей стране на данный момент не стоит настолько резко, как проблема детей, оставшихся без попечения родителей. Явление отказа от детей в роддомах или при последующем их воспитании порождает за собой не только ряд психологических проблем для ребенка, но проблем, связанных с определением права на материнский (семейный) капитал на основании сведений ЕГР ЗАГС.

Согласно статье 3 ФЗ № 256 право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме государственного сертификата на материнский (семейный) капитал у матерей не возникает в том случае, если она лишена (ограничена) в правах на детей. Отказ от ребенка в роддоме, также как и лишение родительских прав, предполагает послед-

ствия, при которых мать лишается возможности получать меры поддержки от государства. Но, несмотря на это, регистрация акта о рождении в органах ЗАГС происходит незамедлительно. После регистрации сведений, они попадают на обработку в ПФ РФ. Если при регистрации акта, по каким-то причинам не было установлено пометок об отказе от ребенка, то при проверке данных на наличие права в ПФ РФ узнать сведения о том, что мать написала соответствующее заявление, не представляется возможным.

Подводя итог, отметим, что беззаявительное оформление государственного сертификата на материнский (семейный) капитал своим внедрением значительно улучшило качество предоставления государственной услуги тем, что сократились сроки рассмотрения и количество личных обращений. Однако существуют вышеуказанные проблемы, для устранения которых, по нашему мнению, необходимо внести ряд изменений в процедуру рассмотрения сведений о рождении детей, поступивших из ЕГР ЗАГС.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». 2021.
2. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ (ред. 22.12.2020) // СПС «Консультант Плюс». 2021
3. Информация баз данных Пенсионного Фонда Российской Федерации по Омской области. 2021.
4. Литвина К. Ю., Павлова Л. А. Раннее материнство // БМИК. 2016. № 5. С. 565.

Специальные принципы государственного управления в сфере культуры: понятие и особенности

Майорова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Никитина Марина Леонидовна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению особенностей специальных принципов управления в сфере культуры, используемых в нашей стране на современном этапе. Особое внимание в ней уделено анализу понятий «принцип», «принципы государственного управления», а также «принципы государственного управления в области культуры», применяемых в научном сообществе.

Ключевые слова: принципы, специальные принципы государственного управления, государственное управление, культура.

Тщательное исследование специальных принципов государственного управления в области культуры становится сейчас особенно актуальным, так как на данных принципах строится вся государственная политика в рассматриваемой области. При этом понятие «принципы государственного управления» трактуется в ученом сообществе неоднозначно. Обусловлено это достаточной сложностью и многозначностью самого термина «принцип», являющегося в данном словосочетании базовым.

Существительное «принцип» (от лат. «principium» — начало, первопричина чего-либо) употреблялось еще в древней Греции. В дальнейшем оно стало более многозначным. В частности, Т. Ф. Ефремова трактует данное понятие как «основное,

Таким образом, представляется необходимым закрепить возможность передачи сведений о регистрации рождения детей, граждан РФ, через Консульства РФ на территории других стран для обработки и определения права на материнский капитал.

Для установления права несовершеннолетних матерей представляется возможным внести поправки, которые закрепят возможность определения и установления права на сертификат в беззаявительном порядке, но без возможности распоряжения им до момента достижения возраста 18-ти лет.

В целях устранения возможности неправомерной выдачи сертификата лицам, отказавшимся от своих детей, по нашему мнению, необходимо установить тесный контакт органов ПФ РФ с местными органами опеки и попечительства, органами ЗАГС и родильными домами, закрепив за последними обязанность незамедлительной передачи сведений об отказе от ребенка в органы ПФ РФ.

исходное положение какой-либо науки, теории», «внутреннее убеждение, точка зрения на что-либо», а также «особенность устройства, действия того или иного механизма» [4, с. 119].

В словаре Ожегова принцип трактуется как «основная особенность в устройстве чего-либо» [5, с. 104], в словаре Даля — как «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [6, с. 129], а согласно словарю Брокгауза и Ефрона, принцип представляет собой «то, чем объединяется в мысли и в действительности, известную совокупность фактов» [7, с. 78].

Следовательно, в науке имеется трактовка понятия «принцип», однако в одном ученые единодушны — это нечто основополагающее, базовое, то, на чем строится все остальное.

Исходя из этого, можно утверждать, что принципы государственного управления в любой отрасли представляют собой систему взаимосвязанных установок и руководящих постулатов, на основе которых строится данный процесс. Более предметно данное понятие трактуется в учебной литературе как «основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе управленческой деятельности и раскрывающие ее сущность» [3, с. 74].

При этом принципы могут быть как общими (то есть социально-правовыми, присущими любой области государственного и муниципального управления), так и специальными, которые применяются в той или иной сфере и отражают ее особенности.

В частности, по мнению И. В. Кирисовой, специальные принципы государственного управления в области культуры представляют собой отдельный вид принципов, «в соответствии с которыми строится управление каждой отдельной группой правоотношений сферы культуры, выделенной на основе общности предмета регулирования и стоящих задач, закрепленных в определенных нормативно-правовых актах» [2, с. 148].

Как уже было упомянуто, специальные принципы государственного управления в области культуры, учитывая все особенности данной отрасли, основываются на общих положениях, согласно которым выполняется государственное управление в любой отрасли. Данные принципы включают в себя несколько основных постулатов.

Это «единство органов исполнительной власти; федерализм; законность; демократия; обеспечение гарантий свободы любых видов творчества; защита интеллектуальной собственности; возможность для каждого участвовать в культурной жизни, иметь доступ к культурным ценностям, а также свободно пользоваться учреждениями культуры; охрана культурного наследия, памятников истории и культуры; стратегическое планирование государственного управления в данной сфере» [1, с. 72].

Как можно заметить, даже общие принципы государственного управления в данном случае несут в себе отпечаток сферы культуры, который значительно усиливается в специальных принципах. Они включают в себя:

— «принцип специальных форм государственной защиты сферы культуры;

— принцип сочетания государственной, муниципальной и иных форм собственности в сфере культуры, установление особенностей владения, пользования и распоряжения культурными ценностями;

— дифференциация государственного управления в зависимости от объекта и уровня;

— учет особенностей региона, в котором осуществляется государственное управление в области культуры» [3, с. 79].

Литература:

1. Берлизов, М. П. Государственное регулирование в области культуры в Российской Федерации (административно-правовой аспект). диссертация канд. юрид. наук / М. П. Берлизов. — Воронеж, 2012. — 248 с.
2. Кирисова, И. В. Специальные принципы государственного управления в области культуры / И. В. Кирисова // Вестник МФЮА. — № 3. — 2013. — С. 146–162.

Следовательно, данные принципы с одной стороны определены необходимостью соблюдения базовых прав и свобод человека и спецификой функционирования исполнительной власти, а с другой — определяют и упорядочивают всю систему государственного и муниципального управления в сфере культуры, формируя основную цель и задачи.

Рассмотрим каждый из вышеупомянутых специальных принципов более подробно. В частности, использование особых форм государственной защиты в сфере культуры обусловлено самой природой данной области. Ведь многие объекты защиты и охраны имеют нематериальный, невещественный характер, однако чрезвычайно ценны и невозможны.

Кроме того, сфера культуры во многом имеет некоммерческую направленность (а значит, ей необходима финансовая поддержка), так как она связана с вдохновением и творчеством, что предполагает известную степень свободы творца, поэтому государство гарантирует невмешательство в творческий процесс. Следовательно, применение особых форм государственной защиты в сфере культуры вполне оправданно.

Принцип сочетания государственной, муниципальной и иных форм собственности в сфере культуры, установление особенностей владения, пользования и распоряжения культурными ценностями неразрывно связан с принципом специальных форм государственной защиты и также обусловлен спецификой сферы культуры. В настоящее время большинство учреждений, относящихся к данной области, находятся в государственной собственности, некоторая часть — в муниципальной и только малое их количество находится в частных руках. Обусловлено это тем, что каждый гражданин РФ вправе иметь свободный доступ к объектам исторического и культурного наследия, что невозможно обеспечить, если они будут в частных руках.

Дифференциация государственного управления в зависимости от объекта и уровня обусловлена, опять-таки, особенностями сферы культуры, а также недопустимостью вмешательства в творческий процесс. Поэтому в данном случае государственные и муниципальные организации отвечают только за финансовую и организационную составляющую данного процесса.

Наконец, учет особенностей региона, в котором осуществляется государственное управление в области культуры обусловлен, с одной стороны, значительной географической протяженностью нашей страны, в которой живут представители самых разных культур, а с другой — разным уровнем развития регионов нашей страны.

Таким образом, система специальных принципов государственного управления в области культуры во многом определяет его цели и задачи. При этом каждый принцип, входящий в данную систему, взаимосвязан с прочими.

3. Система государственного и муниципального управления: учебник/ М. С. Байнова, Н. В. Медведева, Ю. С. Рязанцева. — Москва; Берлин: Директ- Медиа, 2020. — 229 с.
4. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2005. — 636 с.
5. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. — 1375 с.
6. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. — М.: Цитадель, 1998. — 2030 с.
7. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: современная версия: [в 16 томах]. — Москва: Эксмо, 2007. — 255 с.

Проблемы квалификации фальсификации избирательных документов, документов референдума

Матазов Алексей Николаевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена исследованию проблем квалификации такого преступления, как фальсификация избирательных документов, документов референдума. Автором статьи дана краткая характеристика выявленных проблем квалификации фальсификации избирательных документов, документов референдума, которые существуют на современном этапе развития российской государственности. Автором также предложен один из вариантов решения данных проблем, который, по мнению автора, наиболее эффективен и целесообразен при разрешении проблем, связанных с квалификацией фальсификации избирательных документов, документов референдума.

Ключевые слова: фальсификация избирательных документов, документ референдума, уголовная ответственность, состав преступления, квалификация преступления, Уголовный кодекс, избирательное право.

В России, как и в любом демократическом государстве мира, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Одними из важнейших прав являются избирательные права граждан, к которым также следует относить право на участие в референдуме. Данные права в современном мире нарушаются достаточно часто. Для предотвращения нарушения избирательных прав в Российской Федерации действует институт уголовной ответственности, который включает несколько составов преступлений против избирательных прав, в том числе институт уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов, документов референдума.

В юридической науке под квалификацией преступления понимается «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [1, с. 44].

Однако в правоприменительной практике существует множество проблем, связанных с квалификацией того или иного преступления, а также разграничением преступлений от смежных составов правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Поэтому можно сказать, что при квалификации такого преступления, как фальсификация избирательных документов, документов референдума, имеются ряд проблем, из-за которых усложняется ее квалификация.

Одной из проблем квалификации преступления, предусмотренного частью 1 статьи 142, является сложность разграничения данного преступления от смежного состава, пред-

усмотренного статьей 142.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, данная статья предусматривает состав преступления по смыслу схожий со статьей 142 УК РФ. Например, заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, фальсификация подписей избирателей, участников референдума, неверное составление протокола об итогах голосования, а также другие деяния, предусмотренные статьей 142.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, есть не что иное, как фальсификация избирательных документов. В связи с этим возникает дублирование нормы, и возникает вопрос о том, какая уголовно-правовая норма будет применена в конкретном случае.

Отличия данных составов проявляется в их непосредственных объектах преступления, на которые происходит посягательство. Так непосредственным объектом статьи 142 УК РФ общественные отношения, связанные с обеспечением установленного законодательством Российской Федерации о выборах и референдуме порядка проведения выборов и референдума, а также общественные отношения, связанные с соблюдением установленных Конституцией и законами Российской Федерации прав избирателей и участвующих в референдуме лиц. Некоторые исследователи отмечают, что к объекту фальсификации избирательных документов, документов референдума можно также отнести общественные отношения, связанные с порядком оформления документов выборов и референдума. Объект преступления, предусмотренного статьей 142.1 УК РФ — это общественные отношения, связанные с реализацией гражданами своих избирательных прав (права на участие в ре-

ферендуме), а также связанные с порядком документирования юридических фактов при голосовании граждан, а также фактов служащих фактами определения итогов голосования и выборов (референдума) в целом [2, с. 45].

По данному поводу считаем правильным мнение Л. Г. Алейчевой о том, что итоги голосования, ответственность за фальсификацию которых устанавливает статья 142.1 Уголовного Кодекса РФ, подсчитываются в рамках одного конкретного избирательного участка, а итоги выборов являются совокупностью итогов голосования, полученных непосредственно на всей территории избирательного округа [3].

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного статьей 142.1 УК РФ, происходит фальсификация документов, характерных для стадии подсчета итогов голосования и определения итогов выборов, а для преступления, предусмотренного статьей 142 УК РФ — документы, характерные для всего избирательного процесса, независимо от какой-либо стадии.

Кроме этого, субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 142 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является специальный субъект, установленный диспозицией данной статьи. Субъектом фальсификации итогов голосования, предусмотренной статьей 142.1 УК РФ, является общий субъект. Однако это не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 142.1 УК РФ, что довольно часто происходит в судебной практике.

Кроме этого, существует проблема разграничения фальсификации избирательных документов, документов референдума от таких составов преступления, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ). Разграничить данные составы преступления помогает анализ объекта и предмета данных преступлений, в которых и просматриваются их отличительные черты.

Как уже было сказано, объектом фальсификации избирательных документов, документов референдума выступают общественные отношения, связанные с обеспечением установленного законодательством Российской Федерации о выборах и референдуме порядка проведения выборов и референдума, а также общественные отношения, связанные с соблюдением установленных Конституцией и законами Российской Федерации прав избирателей и участвующих в референдуме лиц. Предметом данного преступления являются избирательные документы и документы референдума, в соответствии с которыми происходит реализация избирательных прав граждан.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 292 Уголовного Кодекса Российской Федерации, являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность в сфере государственной или муниципальной службы в сфере установленного порядка составления и оборота официальных документов» [1, с. 666]. Предметом преступления является официальный документ, обладающий рядом признаков, которые позволяют его отличать от других документов:

1) исходит от органов государственной власти, органов местного самоуправления;

2) зафиксирован на материальном носителе;

3) удостоверяет юридические факты, касающиеся прав и обязанностей гражданина и человека;

4) имеет соответствующие реквизиты, и т. д. [1, с. 667]

Кроме этого различия двух составов, предусмотренных статьями 142 и 292 Уголовного Кодекса Российской Федерации, заключаются в различных субъектах преступления. Данные субъекты непосредственно перечисляются в диспозициях данных статей. Так субъект фальсификации избирательных документов, документов референдума — это член избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченный представитель избирательного объединения, группы избирателей и т. д., то есть лица, уполномоченные на подготовку, проведение и подсчет результатов выборов (референдума). Субъектом же преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, являются должностные лица, а также государственные или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами.

Различия смежных составов преступлений, предусмотренных статьями 142 и 327 УК РФ, заключаются, как уже было сказано, в непосредственном объекте и предмете данных преступлений. Характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 142 Уголовного Кодекса РФ, была дана при сравнении данного состава со смежным составом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ. Что касается непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, то им выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок изготовления, использования и обращения документов и предметов управленческой деятельности [1, с. 712]. Предметом данного преступления выступают по аналогии со статьей 292 УК РФ официальные документы. Кроме этого различия данных смежных составов преступлений состоят в субъекте преступления. В первом случае субъектом выступает специальный субъект преступления, во втором — общий субъект.

Тем не менее, несмотря на то, что на первый взгляд данные составы преступлений, предусмотренные статьями 142, 292 и 327 Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеют между собой много общего, однако, анализ составов данных статей позволяет сделать вывод о наличии особенностей составов этих статей. Данные особенности позволяют правильно квалифицировать совершенные общественно опасные деяния.

Кроме этих проблем в правоприменительной практике существует такая проблема как разграничение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 142 УК РФ со смежным правонарушением, предусмотренным статьей 5.46 КоАП РФ. Данная проблема состоит в невозможности правильного определения субъекта данного преступления. Дело в том, что помимо общего субъекта статья 5.46 КоАП РФ предусматривает специальный субъект в виде уполномоченных лиц, которые ни Кодексом об административных правонарушениях ни Уголовным Кодексом не конкретизированы [4, с. 99]. Если говорить о данных лицах, то уполномоченным лицом также может выступать сам кандидат или его уполномоченный представитель, являющимися субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 142 УК РФ. В связи с этим и возникает

проблема, которая заключается в том, что подделка подписей данными лицами есть не что иное, как фальсификация избирательных документов, содержащая признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 142 Уголовного Кодекса Российской Федерации [4, с. 99].

Решением данной проблемы по-нашему мнению стало бы включение в статью 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан Российской Федерации» такого понятия как «избирательный документ (документ референдума)».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в правоприменительной практике существует ряд проблем, затрудняющих квалификацию таких опасных преступлений, как фальсификация избирательных документов, документов референдума, что и делает его менее раскрываемым и более латентным преступлением.

Литература:

1. Бобраков, И. А. Уголовное право: учебник / И. А. Бобраков. — Саранск: вузовское образование: Электрон. текстовые данные, 2018. — 736 с.
2. Климова, Ю. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и конкurreнция ст. ст. 142 и 142.1 УК РФ / Ю. Климова. // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 45–50.
3. Алехичева, Л. Г. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л. Г. Алехичева, А. Е. Постников. // Журнал российского права. — 2001. — № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс». — С.
4. Лакехин, М. А. Проблемы криминализации фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования: пути решения / М. А. Лакехин. // Современное право. — 2016. — № 5. — С. 93–103.

Проблемы профсоюзов и защиты прав трудящихся в производственных отраслях Республики Узбекистан и пути их решения

Мирзахалилова Дамира Миннисалиховна, кандидат экономических наук, доцент;
Сафаров Самандар Искандарович, студент

Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина» в г. Ташкенте (Узбекистан)

В статье рассматриваются проблемы современных профсоюзов Республики Узбекистан и проблемы, связанные с защитой прав трудящихся. В качестве основных проблем рассматриваются значительное влияние со стороны работодателей и правительства на деятельность объединений, низкая заинтересованность работников в деятельности профсоюзов и низкая правовая грамотность работников профсоюзов, непрозрачность отчетов и отсутствие необходимых достоверных данных по деятельности профессиональных союзов в открытом доступе. А также отмечаются пробелы в законодательстве, связанные с решением трудовых споров между работниками и работодателями, их отрицательные последствия.

Ключевые слова: профсоюз, первичная профсоюзная организация, трудовой спор.

Problems of trade unions and protection of workers' rights in industrial sectors of the Republic of Uzbekistan and ways to solve them

The article overviews the problems of the modern trade unions of the Republic of Uzbekistan and the problems associated with the protection of workers' rights. Significant employers' and governments' influence on the activities of associations, low legal literacy of trade-union workers, lack of necessary accessible data on the activities of trade unions are cited as the main problems of modern trade unions of Uzbekistan today. There are also gaps in legislation related to the resolution of labor disputes between employees and employers, negative consequences.

Keywords: a trade union, primary union organization, labor dispute.

Работа профсоюзной организации напрямую зависит от того, как развивается государство. Любые общественные перемены ставят перед профсоюзами новые задачи. Основной функцией профсоюза является защита прав и интересов работников.

Действительно, особенностью любых трудовых отношений можно считать то, что одна сторона является подчиненной, а это предполагает обязательное выполнение требований и указаний работодателя. Очень часто работникам приходится сталкиваться с несправедливостью и даже незаконными дей-

ствиями со стороны работодателя, однако применить какие-либо меры по противодействию этому они просто не могут. У работодателя же наоборот имеются все права для того, чтобы оштрафовать, уволить или применить другие меры воздействия на сотрудников.

Учитывая тот факт, что в трудовых отношениях часто наблюдается масса различных проблем, профсоюз играет значительную роль в жизни граждан и общества.

Из курса истории мы помним, что с развитием промышленности количество рабочих увеличивалось и это привело к образованию класса пролетариев, который все свое время существования как класса вел борьбу за социальную справедливость, улучшение условий труда, повышение заработной платы и за другие привилегии от работодателей, которые должны были обеспечиваться правительствами стран с помощью законов и других нормативно-правовых актов. На фоне этой борьбы большой победой трудящихся стало признание на законодательном уровне тред-юнионов в Англии в 1824 году, которые и стали прародителями всех позже созданных профсоюзов, в т. ч. современных.

Профсоюзы очень быстро стали обретать популярность среди рабочего класса и очень быстро стало расти количество их членов, т. к. это добровольное независимое объединение трудящихся на законодательном уровне боролось за права рабочих и продвигало их интересы. Т. е. с самого начала своего существования профсоюз был и остается независимой негосударственной некоммерческой добровольно создаваемой организацией, которая выступает антагонистом класса капиталистов или работодателей, защищая интересы рабочего класса.

Благодаря активной деятельности профсоюзов по всему миру, особенно в западноевропейских странах и США, сегодня мы живем в эпоху «социального капитализма», когда очень большое внимание уделяется правам и свободам трудящихся, предоставлены им многочисленные привилегии и всё это закреплено конвенциями международных организаций по охране труда и местными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Сегодня многие эксперты отмечают, что термин «классовая борьба» не актуальна, указывая на то, что в современном мире цели работодателей во многом совпадают с целями рабочих, а именно — повышение благосостояния общества и создание новых рабочих мест. Но ведь это стало возможным благодаря многовековой борьбе рабочих в лице профсоюзов и их сильному влиянию. Положение профсоюзов второй половины XX века и профсоюзов начала 20-х годов XXI века во многом отличается. Даже в западноевропейских странах сегодня профсоюзы имеют не такое большое влияние, как раньше, но они всё ещё остаются очень сильным коллективом, которые активно участвуют во всех сферах деятельности своих государств, особенно когда дело касается социального равенства, повышения благосостояния трудящихся, составляющих большинство населения. Яркий тому пример, забастовки против пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста во Франции в конце 2019 и начале 2020 годов, мобилизованные в частности профсоюзами страны и где участвовало, по официальным данным, 452 тыс. человек. [7] При этом акции прохо-

дили по всей стране, что также говорит о сплоченности и организованности союзов.

История показывает, что важную роль в построении гражданского общества во многих передовых странах сыграли негосударственные некоммерческие организации, продвигающие разнообразные интересы и потребности общества. От того, насколько влиятельными и организованными будут эти союзы, зависит и формирование гражданского общества. Министерство Юстиции РУз в своей публикации на официальном сайте, также отметило важность формирования «третьего сектора» для любой страны, поставившей цель — формировать гражданское общество, что является и целью нашего государства. [8] Поэтому решение проблем, связанных с деятельностью негосударственных некоммерческих организаций, в том числе профессиональных союзов, является на сегодняшний день наиболее актуальным.

Сразу после провозглашения независимости был принят закон «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», где давалось определение этим союзам, с указанием их прав и гарантий в 22 статьях. 8 марта 2020 года этот закон утратил силу по причине вступления в действие нового закона Закона Республики Узбекистан № 588 «О профессиональных союзах», который был расширен до 56 статей [2] и был разработан, как отмечают эксперты, по примеру таких развитых стран, как Швеция, Италия, Португалия и другие. При этом, на официальном сайте Федерации профсоюзов Республики Узбекистан о старом законе сказано следующее: «Закон ... был принят 27 лет назад и имел декларативный характер, в нем почти не содержались правовые нормы прямого исполнения», [9] что также ярко отмечает неясность, неэффективность, невысокую практическую пользу этого закона. Но при этом, за те 27 лет, в течение которых действовал этот закон, профсоюзное движение в стране либо вообще не обращало на это внимание, либо же оно не имело никакого влияния на правительство и его претензии и предложения по поводу пересмотра закона оставались без внимания.

Раскрывая вышеназванную проблему нужно также отметить тот факт, что новый закон о профсоюзах также был разработан по инициативе правительства, в частности по инициативе нашего президента Шавката Мирзиёева, который с самых первых дней вступления в должность главы государства отметил построение гражданского общества посредством активизации деятельности негосударственных некоммерческих организаций в жизни страны как одну из главных задач перед новым правительством. Но такие инициативы должны исходить от самих организаций, они должны активно участвовать в разработке законов, активно сотрудничать с международными профсоюзными организациями и перенимать опыт зарубежных стран, при этом очень важно, чтобы претензии и требования союзов формировались без влияния внешних сил и были направлены исключительно на повышение благосостояния трудящихся, на решение трудовых споров между рабочими и работодателями и на улучшение условий труда и гарантий трудящихся.

За последние годы профсоюзы в республике в какой то мере утратили свои определенные функции, претерпели изменения правовые формы их деятельности, в результате, они стали менее эффективными с точки зрения защитной функции. вследствие такой тенденции значительно уменьшилась числен-

ность граждан, вступающих в профсоюзы, а также, было положено начало процессу активного выхода граждан из состава данной общественной организации. Ряды профсоюзов редеют, им, по сути, становится некого защищать, что еще больше подчеркивает актуальность вопроса об эффективности реализации защитной функции профсоюзов.

Профсоюзы на сегодняшний день не вызывают доверия среди работников, как промышленных отраслей, так и занятых в сфере услуг. В качестве примера здесь можно привести телеграмм-опрос независимого аналитического СМИ об Узбекистане Hook report, в котором участвовали 308 респондентов и о результатах которого можно поближе ознакомиться на их официальном сайте. [5] Так, согласно этому опросу среди респондентов, работающих в государственном секторе, 64,3% входят в профсоюзы, а среди работников частного сектора — 6,7%. Стоит сразу отметить, что исходя из небольшого числа респондентов делать точные выводы согласно этому опросу нельзя, но выявить определенные тенденции вполне возможно. Можно сразу отметить, что основная масса работников государственного сектора на-

ходятся под защитой профсоюзов, в то время как подавляющее большинство занятых в частном секторе, не являются членами профсоюзов или даже не знают о существовании профсоюзов в их предприятиях. К слову, по данным Государственного Комитета РУз по статистике, на конец 2020 года численность занятого населения в негосударственном секторе составляет 10,7 млн человек против 2,5 млн в государственном. [10] Из них, как указано в портале ФПРУз, 5,91 млн занятых являются членами профсоюзов. Это означает, что больше половины, а именно 55,35% занятых в экономике, не являются членами профсоюзов и не защищены ими. (рисунок 1) Учитывая вектор развития нашей страны, направленное на дальнейшую приватизацию государственного сектора и тем самым уменьшения доли государства в экономике, можно предположить, что такими темпами численность членов профсоюзов будет уменьшаться и число первичных профсоюзных организаций также будет уменьшаться, если они не активизируются и не станут привлекать в свои ряды работников частного сектора, что мы на сегодняшний день практически не наблюдаем.

Рис. 1. Доля членов профсоюзов среди занятых в экономике, в% [Источник: Портал ФПРУз]

Слабость профсоюзного движения проявляется также в низкой правовой грамотности рабочего движения и в незнании большинством коллектива своих прав и функций как профсоюзов. Именно поэтому на сегодняшний день польза от членства в профсоюзах ограничивается чуть большим количеством дней в ежегодных отпусках, небольшой материальной поддержкой в праздничные дни и нечастыми получениями путевок в санатории, детские оздоровительные лагеря и т. д., причем во многих организациях профсоюзом оплачивается лишь часть этих самых путевок. Это также подчеркнули 59 респондентов опроса Hook report.

Стоит отметить, что инициативой нашего Президента создана возможность обучения и повышения квалификации работников профсоюзных организаций, а также 11 ноября объявлено «Днем профсоюза», что повышает авторитет организации и в перспективе может решить описанные выше проблемы, если профсоюзы активизируются и начнут широкомасштабные мероприятия по привлечению работников в свои ряды и начнут активно взаимодействовать непосредственно с рабочими коллективами на местах и проводить агитацию, в частности среди молодых работников производственных отраслей.

Таким образом, решение вышеописанных проблем приводится в следующих пунктах:

- активизация деятельности первичных профсоюзных организаций, а также отраслевых и региональных профсоюзов на местах по привлечению работников в свои ряды в сотрудничестве со СМИ, организация и проведение мероприятий по ознакомлению молодежи с деятельностью профсоюзов, с их целью и задачами, к примеру, раз в неделю и в «день Профсоюзов»;
- соблюдение законодательных актов, регламентирующих самостоятельность профессиональных союзов, обеспечение защиты прав ННО и ужесточение наказания за вмешательство правительственными органами и работодателями в деятельность профессиональных союзов;
- разработка мер по внесению корректировок в разрабатываемый новый Трудовой кодекс РУз, где будут приведены правила организации и проведения забастовок, об обязанностях сторон, о возглавляющих забастовку органах, о гарантиях и правовом положении работников в связи с проведением забастовки, определение незаконной забастовки и другие правила и требования, что поможет предотвратить запрещенные забастовки, которые являются следствием отсутствия законодательного регулирования.

– обеспечение прозрачности и предоставление актуальных официальных данных по деятельности профсоюзов на их официальных сайтах, в частности финансовой отчетности, что поможет повысить доверие и привлечь в свои ряды работников всех отраслей промышленности, в т. ч. работников частного сектора.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // [электронный ресурс]
2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Закон Республики Узбекистан № 588 от 6.12.2019 года «О профессиональных союзах» // [электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/ru/docs/4631283>
4. Закон Республики Узбекистан № 639-ХII от 2.07.1992 года «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности»
5. Избран новый председатель Федерации профсоюзов Узбекистана // [электронный ресурс] URL: <https://kasaba.uz/ru/izbran-novyy-predsedatel-federatsii-profsoyuzov-uzbekistana/>
6. Исследование: Как профсоюзы должны, но не меняют нашу жизнь // [электронный ресурс] URL: <https://hook.report/2019/09/profsoyuz/>
7. Профсоюзы мобилизовали сотни тысяч французов на марши против пенсионной реформы // [электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7490863>
8. Роль негосударственных некоммерческих организаций в формировании гражданского общества в Узбекистане // [электронный ресурс] URL: https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71216/?INVERT=N
9. Состоялся брифинг, посвященный сути и значению Закона Республики Узбекистан «О профессиональных союзах» // [электронный ресурс] URL: <https://kasaba.uz/ru/sostoyalsya-brifing-posvyashhennyj-suti-i-znacheniyu-zakona-respubliki-uzbekistan-o-professionalnyh-soyuzah/>
10. Статистические данные по рынку труда // [электронный ресурс] URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market>
11. Ўзбекистон касаба уюшмалари Федерацияси раиси Қудратилла Рафиқовнинг VIII қурултойдаги маърузаси // [электронный ресурс] URL: <http://temiryol.kasaba.uz/uzbekiston-kasaba-uyushmalari-federatsiyasi-raisi-qudratilla-rafiqovning-viii-qurultojdagi-maruzasi/>

Научные и практические вопросы производных объектов авторского права

Пелихова Ксения Владимировна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с производными объектами авторского права, в частности о соотношении права на переработку произведения и личных неимущественных прав автора. Подняты проблемы авторского права в области, касающейся охраны оригинального произведения от неправомерного его искажения, нарушающего право на неприкосновенность. Выявлены некоторые пробелы национального законодательства в вопросах отнесения произведений в жанре пародии (карикатуры) к производным объектам интеллектуального права и возможном нанесении таким произведением ущерба чести и деловой репутации автора оригинального произведения. Также исследованы аспекты исчерпания права на неприкосновенность произведения.

Ключевые слова: производный объект авторского права, право на неприкосновенность произведения, плагиат, произведение в жанре пародии и карикатуры, защита чести, достоинства и деловой репутации автора, личные неимущественные права автора, искажение произведения, принцип исчерпания права.

В ст. 1266 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [3] закрепляется одно из важнейших личных неимущественных прав — право на неприкосновенность произведения. Стоит провести параллель со ст. 1270 ГК РФ, закрепляющей правомочие на переработку произведения (обработка, экранизация, аранжировка и др.). То есть это именно творческая переделка

уже существующего оригинального произведения, впоследствии чего создается новый творческий продукт.

Но зачем соотносить эти два, казалось бы, разнородных по своей сущности права? Дело в том, что на практике возникает множество вопросов. Влечет ли переработка оригинального произведения автоматическое нарушение права на

неприкосновенность? Когда произведение будет считаться переработкой, а когда уже нарушением неприкосновенности — как определить эту грань? [6] Интересна позиция Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в п. 31 Постановления Пленума № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановление № 5/29), о том, что право на неприкосновенность затрагивает только такие изменения произведения, которые не относятся к созданию новых произведений, созданных на основе имеющихся [4]. То есть речь идет о производных произведениях, а значит, получается, мы можем заключить, что «новое» произведение не нарушает бессрочного права на неприкосновенность?

Нерешенный вопрос разграничения нового произведения от переработанного порождает субъективизм и ошибочность в оценке переработанного произведения. Следствием является неоднозначность правоприменительной практики в разрешении споров о плагиате. Так в октябре 2017 г. французским музыкантом Ж. Синуэ был подан иск о нарушении авторского права против Филиппа Киркорова, исполнившего песню «Шелковая нить», которая, по его словам, является кавер-версией на арабский и французский вариант песни «Helwa ya Baladi», при том что Синуэ не давал разрешение на переработку и перевод его композиции на русский язык. Московский городской суд посчитал, что обе песни являются абсолютно разными, а песня «Шелковая нить» — самостоятельное музыкальное произведение, которое было зарегистрировано в «РАО», что не нарушило условий издательства. Однако если воспроизвести оба произведения, то даже для непрофессионала очевидно их сходство.

Теория в вопросе защиты произведений в жанре пародии или карикатуры содержит ряд проблем, также вытекающих из личных неимущественных прав самого автора. Ч. 4 ст. 1274 ГК РФ подчеркивает, что допускается создавать произведения в жанре пародии и карикатуры без согласия автора последнего и без выплаты ему вознаграждения [2]. Встает вопрос, почему для пародий нет таких же ограничений, как для всех других производных объектов? В теории о самостоятельности пародий дискуссии ведутся до сих пор. Ученые подчеркивают, что скорее всего это изъятие и говорит о производном характере пародии [7].

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений в ст. 6 bis закрепляет, что «...автор произведения имеет право противодействовать всякому его извращению, искажению или иному изменению, наносящему вред чести и репутации автора» [1]. В ст. 12 конвенции поясняется, что любые изменения, переделки возможны исключительно с разрешения автора. При буквальном толковании этих норм, получается, что в понимание «любые изменения» включается и переработка произведения. Тогда зададимся еще одним вопросом, подпадает ли пародия под определение переработки произведения, которая правомерна только с разрешения правообладателя? Может ли тогда произведение в жанре пародии нанести ущерб чести и репутации автора и как-то затронуть право на неприкосновенность? Доктрина не содержит единого

подхода, мнения ученых на сегодняшний день разнятся, и поэтому абсолютно уверено и правильно ответить на эти вопросы пока не удастся [8].

Первопричиной трудностей защиты такого произведения некоторые ученые называют отсутствие легального и четкого определения, отражающего уникальные признаки пародии, именно как объекта охраны авторского права [9]. Так зарубежная и отечественная практика выработала критерии такого произведения, в частности, в решении от 20 января 2011 г. Арбитражного суда г. Москвы выделялись: юмористический (комический) характер и узнаваемость [5]. Но первый критерий является сугубо оценочным и субъективным, а в критерии узнаваемости нет определенного понимания — какого количества лиц должно быть достаточно, чтобы он имел место быть, тем более не все могут быть ознакомлены с оригинальным произведением — что теперь в таком случае стоит признать пародию незаконным использованием оригинального произведения? Поэтому бывает крайне сложно доказать, создано ли самостоятельное произведение или в жанре пародии.

Ярким примером такой переработки может быть книга С. Грэма-Смита «Гордость и предубеждение и зомби», в основу которой был положен оригинальный текст классического литературного произведения Джейн Остин, хоть первое и дополнено новыми элементами мира зомби. Но заимствование сюжетной линии, персонажей и оригинального текста налицо, да и название уже говорит само за себя. Произведение С. Грэма-Смита очевидно отвечает критерию узнаваемости, а вот на вопрос о его комичности однозначного ответа дать нельзя. В уже рассматриваемом деле суд отметил, что правомерна та пародия, которая создана с целью развлечь, насмешить потребителя, отразив положительные стороны «оригинала», что повысило бы заинтересованность к первоисточнику и побудило бы желание познакомиться с ним. Пародия «Гордость и предубеждение и зомби», очевидно не наносит экономического ущерба книге Дж. Остин.

П. 31 постановления Пленума № 5/29 указывает, что для внесения изменений в произведение необходимо прижизненное согласие автора или после его смерти согласие других лиц, которое должно отражать волю автора, то есть здесь эти основания объединены в одном положении [10]. А значит правопреемник, который приобрел исключительное право на произведение имеет право давать согласие на его переработку, что практически означает переход права автора на неприкосновенность к такому лицу. Но тогда это противоречит тому, что личные права неотчуждаемы и непередаваемы, как указано в том же пункте постановления.

Создание переработанного произведения предполагает получение от автора оригинала разрешения на его искажение, но только в тех пределах, которые автор сам предоставил. Но право на неприкосновенность не допускает никаких искажений оригинального произведения, а значит исключает создание производного объекта? [10] Отчасти можно сказать, что, когда автор предоставляет право на переработку своего произведения другому лицу, при том, что впоследствии «новый — переработанный» продукт его не устроит, его право на неприкосновенность нарушается [11]. Это скорее всего подпадает под принцип

исчерпания права, так скажем, право на неприкосновенность сохраняется за автором первоисточника, давшим разрешение на его использование, но пределы действия этого права не распространяются на уже созданную переработку. Раз производное произведение охраняется интеллектуальным правом и является самостоятельным объектом, то вряд ли можно говорить о нарушении права на неприкосновенность автора первоисточника.

Из анализа судебной практики мы видим, что в авторском праве, особенно в части, касающейся переработанных произведений, много неразрешенных вопросов и поэтому данный аспект нуждается в серьезной научной проработке. Но все же

закрепив в ч. 4 ГК РФ право на неприкосновенность, законодатель продвинулся на пути оптимизации правовой охраны. Это позволило расширить границы правового регулирования и защиты личных неимущественных прав автора от различных посягательств на его произведение, ранее защищавшееся лишь общими положениями ст. 12 ГК (о защите личных неимущественных прав), а ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации) совсем не подходила для охраны авторского права от неправомерных изменений произведения. Быстрый темп развития общественных отношений рано или поздно приведет к усовершенствованию правового регулирования правомочий на переработанное произведение.

Литература:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283702 (дата обращения 15.09.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 // Российская газета. 1994. 8 дек.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 дек.
4. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Российская газета. 2009. 22 апр.
5. Постановление ФАС Московского округа от 09.11.2011 по делу № А40-125210/09-110-860 // СПС КонсультантПлюс.
6. Елисеев В. И. Осуществление интеллектуальных прав на производные объекты // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 59–61.
7. Семенова Е. Правомерность «креативных» нарушений авторских прав: стиль мэш-ап в современной литературе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 54–55.
8. Сухарева А. Е., Туркин Р. Э. Правовые проблемы пародии в авторском праве РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 15. С. 107–108.
9. Шахназаров Б. А. Проблемы правового регулирования пародий в международном авторском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 2 (6). С. 124.
10. Дроздов А. В. Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимущественные и исключительные права // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 60.
11. Рябов А. А. Право на неприкосновенность произведения // Закон. 2007. № 10. С. 84–86.

Административно-правовое положение Центрального банка Российской Федерации

Пешкова Екатерина Николаевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье анализируются отечественные нормативно-правовые акты, определяющие правовое положение Центрального Банка РФ. Рассмотрены проблемные моменты в определении особенностей статуса ЦБ РФ как органа государственной власти и как юридического лица.

Ключевые слова: Центральный Банк РФ (ЦБ РФ), Банк России, правовой статус, орган государственной власти, организация.

ЦБ РФ без преувеличения играет одну из главнейших ролей в государственном регулировании экономической сферы и поддержании ее стабильности. Тем не менее проблема определения его статуса порождает огромное число вопросов, на которые разные юристы и исследователи часто высказывают кардинально отличающиеся либо даже противоположные позиции. Безусловно, что ЦБ РФ имеет некоторый ряд признаков государственного органа, но в то же время, исходя из норм Конституции РФ, однозначным образом включить его в ряд ор-

ганов одной из ветвей власти не представляется возможным. При этом для него характерны некоторые особые признаки и полномочия, каковыми обладают кредитные организации, не являющиеся государственными органами.

А.Г Братко по данному поводу указывает, что ЦБ РФ не следует включать в отечественную структуру государственной власти, т. к. он не входит в одну из трех его ветвей, а его работники не обладают статусом государственных служащих, установленным федеральным законодательством, тем самым,

по мнению этого автора, ЦБ РФ является особым негосударственным образованием [7].

Я. М. Макарова проводит анализ статуса ЦБ РФ в сравнении с аналогичными организациями в иностранных государствах и приходит к выводу, что отечественный Банк России скорее следует считать юридическим лицом, обладающим при этом особой публично-правовой спецификой [8].

На законодательном уровне статус ЦБ РФ устанавливается в первую очередь Конституцией РФ. Так ст. 75 за ним закрепляются исключительные полномочия в области денежной эмиссии, которая тем самым может осуществляться только Банком России, т. е. на ЦБ РФ и только на него возложена исключительная функция поддержания курса рубля и обеспечение его устойчивости. Также Конституция РФ устанавливает порядок назначения и освобождения от должности Председателя ЦБ РФ (ст. 83, 103) [1].

Исходя из анализа ст. 71 Конституции РФ, где перечислены вопросы, находящиеся в ведении РФ, к ЦБ РФ относятся перечисленные в п. ж статьи: установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки [1].

При рассмотрении положений ФЗ «О ЦБ РФ» можно увидеть серьезные противоречия даже в различных статьях данного законодательного акта. Так, с одной стороны, уже в ст. 1 указывается, что Банк России является юридическим лицом. При этом ст. 7 закрепляет, что нормативные акты Банка России регистрируются в порядке, который закреплен для нормативно-правовых актов органов исполнительной власти [4].

В ходе анализа основных полномочий банка России, закрепленных Конституцией РФ и ФЗ «О ЦБ РФ», можно выделить некоторые особо характерные государственно-властные функции:

- 1) организация денежно кредитной политики (в первую очередь сюда входит прогноз уровня инфляции и принятие мер по ее минимизации, регулирование обращения наличности, реализация кредитования (рефинансирования) кредитных организаций);
- 2) валютное регулирование и валютный контроль;
- 3) закрепление правил расчетов и банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности в отношении банковской системы;
- 4) надзор за национальной платежной системой и кредитными организациями;
- 5) управление собственными резервами золота и валюты;
- 6) принятие решений о регистрации кредитных организаций, выдача лицензии на осуществление банковских операций, а также ее приостановление и отзыв;
- 7) выплата возмещения вкладчикам — физическим лицам в случае банкротства банка, в который делался вклад;
- 8) издание нормативно-правовых актов, которые имеют обязательную силу для органов публичной власти, а также граждан и организаций.
- 9) иные полномочия в сфере властных отношений.

Несмотря на то, что, как уже указывалось, ФЗ «О ЦБ РФ» определяет, что Банк России является юридическим лицом, но

при этом соответствующей нормой ст. 1 данного закона с одной стороны не раскрывается его организационно-правовая форма, и в то же время и не закрепляется положение в структуре органов государственной власти.

Связанные с неоднозначностью указанного вопроса споры неоднократно рассматривались Конституционным Судом РФ. В определении 2000 года Конституционный суд указал, что закрепленные в ст. 75 Конституции РФ полномочия Банка России, исходя из их юридической природы, являются государственно-властными в связи с тем, что в процессе их реализации могут применяться меры государственного принуждения [5]. В 2001 году Конституционным судом было выпущено постановление, где полномочия ЦБ РФ сравнивались с полномочиями Агентства по реструктуризации кредитных организаций. В постановлении таким образом было указано, что Агентство в отличие от ЦБ РФ не является органом государственной власти (хотя решение по данному вопросу не было принято единогласно, и один из судей в особом мнении указал, что Агентство также неверно, по его мнению, считать обычным участником гражданского оборота, т. к. и оно обладает некоторыми управленческими функциями). Тем не менее, исходя из смысла постановления, Конституционный суд посчитал, что Банк России органом государственной власти является [6].

При этом руководство Банка России на основании положений Конституции РФ согласовывается и назначается на свои должности целым рядом высших государственных органов и должностных лиц, в связи с чем они, в отличие от основной массы работников ЦБ РФ имеют статус государственных служащих. Также на специальные слушания в Государственную Думу вызываются представители Банка России для обсуждения его деятельности, заслушивания докладов по ней в рамках годового отчета. Тем не менее в целом ЦБ РФ реализует свои полномочия самостоятельно и независимо от других органов власти федерального, регионального и местного уровней, и в ходе такой реализации возможно также использование мер государственного принуждения.

Нормативно-правовые акты ЦБ РФ, которые соответствуют законодательству и находятся в рамках его компетенции, носят обязательный характер для всех органов власти, должностных лиц, а также граждан и организаций. Права законодательной инициативы ЦБ РФ не имеет, но при этом дает свое заключение относительно законопроектов, которыми затрагивается его деятельность.

Тем не менее законодатель напрямую закрепляет за ЦБ РФ статус юридического лица, определение которого дается в ст. 48 ГК РФ [2]. Признаками юридического лица в соответствии с данной нормой выступают наличие обособленного имущества, ответственность по своим обязательствам, возможность приобретения, реализации прав и несения обязанностей от собственного имени, возможность участвовать в судебных процессах в качестве истца и ответчика. При этом все эти признаки имеются у Банка России.

Однако Банк России не является бюджетной организацией, т. к. на основании ФЗ «О ЦБ РФ» он покрывает собственные расходы за счет получаемых им же доходов.

Может возникнуть мнение, что ЦБ РФ можно считать государственной корпорацией, т. к. он учрежден государством, не имеет членства, создан на основании закона, не имеет уставных документов и ежегодно публикует отчет о своей деятельности [3]. Тем не менее такую позицию сложно считать верной, т. к. в законе статус государственной корпорации как таковой должен быть прямо закреплен. Кроме того, государственная корпорация в отношении переданного ей имущества наделена правами собственника, а уставной капитал Банка России и другое его имущество имеют статус федеральной собственности.

Можно выдвинуть предположение, что ЦБ РФ является государственным унитарным предприятием, но и в данном случае имеются несоответствия. Действительно, Банк России не отвечает по долгам государства, обладает уставным капиталом, реализует свою деятельность и покрывает расходы за счет собственных доходов и при этом половину из своей годовой прибыли направляет в бюджет, что характерно для уни-

тарного предприятия. Тем не менее у ЦБ РФ, как уже указывалось, отсутствует устав. Кроме того, на основании ст. 48 ФЗ «О ЦБ РФ» он не вправе участвовать в операциях с недвижимостью (исключая те ситуации, когда при помощи таких операций обеспечивается деятельность Банка России), в свою очередь при наличии соответствующего согласия собственника унитарного предприятия, оно вправе проводить подобные сделки. Также унитарное предприятие может создать другое унитарное предприятие, а ЦБ РФ лишен возможности создавать кредитные и другие организации.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что однозначно определить форму ЦБ РФ как юридического лица на основании законодательства не представляется возможным, в связи с чем она носит особый, специфический характер. При этом безусловное наличие у него публично-властных полномочий дает возможность заключить, что в целом правовая природа Банка России носит смешанный характер.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета, N144, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, N238–239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» // Российская газета, N14, 24.01.1996.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, N127, 13.07.2002.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 N268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ, N2, 2001.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 N10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета, N130, 11.07.2001.
7. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2016.
8. Макарова Я. М. Проблемы положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Финансово-правовые основы защиты прав участников банковских правоотношений

Поршина Алёна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Малыгина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Защита участников банковских правоотношений в условиях развития банковского сектора в целом становится одной из передовых задач Банка России. Изучение ряда проблем, связанных с реализацией прав субъектов данного круга отношений становится в центре внимания учёных-финансистов уже несколько лет. Автором проводится исследование вышеуказанной проблемы, изучаются современные возможности защиты исследуемых прав.

Ключевые слова: Банк России, защита прав потребителей, финансовые услуги, банковские организации.

Законодательное закрепление прав участников банковских правоотношений крайне важно в условиях постоянного

развития и распространения финансовых услуг. Деятельность Центрального банка РФ, как «мегарегулятора» финансовых от-

ношений должна быть направлена на регулирование данных отношений, отражать их социальную и правовую значимость.

В теме исследования изучено правовое положение и основы защиты всех участников банковских правоотношений, сделан акцент на правах потребителей банковских услуг, как на самой многочисленной категории участников.

Защита прав потребителей является неотъемлемой частью деятельности Банка России, на сегодняшний день защита прав посредством данного органа осуществляется массой методов: анализ соблюдения финансовыми организациями обязательных условий договора, препятствование навязыванию банковских услуг, недопустимость сокрытия существенной информации, запреты на введение потребителей в заблуждение [1].

На практике может возникнуть целый ряд проблем, которые намеренно созданы банками и банковскими организациями в целях собственного обогащения, либо обмана потребителя собственных услуг. К актуальным проблемным ситуациям следует отнести:

- навязывание страховки при заключении кредитного договора;
- навязывание дополнительных услуг (так, зачастую происходит навязывание услуг sms-информирования за отдельную плату);
- указание в договоре или уведомление заемщика о праве банка в одностороннем порядке изменять условия кредитования или тарифы (таких норм действующее законодательство не содержит);
- указание в договоре или уведомление заемщика о возможном списании суммы долга с любых его счетов;
- выдача кредита исключительно в безналичной или только в наличной форме;
- условие об «автоматическом» получении почтового отправления;
- отсутствие информации о цене банковской услуги [2];
- разглашение банковской тайны, персональных данных клиентов;
- и др.

В первом полугодии 2021 года Банком России было зарегистрировано более 125 тысяч жалоб по вопросам о деятельности финансовых организаций, а также с сообщениями о нарушениях ими прав потребителей. Возможность свободного обращения в высшую банковскую инстанцию РФ свидетельствует о существовании одного из методов защиты нарушенных прав. Как свидетельствует практика, данный метод является весьма действенным, Банк России положительно отзывается на такие заявления, проводит необходимые проверки

и применяет меры ответственности в случае обнаружения нарушений. На сегодняшний день, помимо классических письменных обращений, Банком России представлена возможность обращений по телефонам контактного центра, а также в чате мобильного приложения «ЦБ онлайн», действующего круглосуточно. Данное нововведение является архиважным в эпоху цифровизации и в полной мере отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Кроме этого, особое место в обеспечении принципа защиты прав потребителей банковских услуг, занимает судебная защита таких прав. Данный способ не нов, однако подтверждает свою работоспособность длительной практикой применения. Порядок подачи судебного иска к финансовым организациям определен действующим законодательством, судебное решение становится обязательным для исполнения всякой финансовой организацией, в отношении которой оно будет принято.

Следует отметить, что значительный вклад в развитие механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг внёс Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 27 сентября 2017 года, посвященный обобщению судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг [3]. В нем были затронуты большое количество проблем, которые затрагивают различные аспекты оказания финансовых услуг, а так же многие особенности разрешения споров, которые так или иначе связаны с защитой прав потребителей финансовых услуг.

Правоприменительная и судебная практика на сегодняшний день свидетельствует о весьма весомых результатах привлечения финансовых организаций к ответственности. В частности, ведется активная деятельность по: возврату необоснованно полученных процентов микрофинансовыми организациями от договоров потребительского займа; восстановлению прав в результате необоснованного отказа от заключения публичного договора страхования либо навязывание дополнительных услуг при заключении договора обязательного страхования; борьба с невыполнением в установленный срок законного предписания Банка России.

Таким образом, принцип защиты участников банковских правоотношений наиболее ярком реализуется в правоприменительной и судебной практике. Механизмы судебной защиты, заявительный и претензионный порядок в отношении банковских организаций являются весьма действенным на сегодняшний день. В рамках своей компетенции Банк России весьма полно и точно осуществляет рассмотрение жалоб и обращений граждан, по результатам которых к организациям, предоставляющим финансовые услуги, могут применяться меры административной и иной ответственности.

Литература:

1. Защита прав потребителей финансовых услуг — [Электронный ресурс] — URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (дата обращения 23.09.2021).
2. Защита заемщиков от своеволия банков — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/zashchita-zaemshchikov-ot-svoevoliya-bankov/> (дата обращения 24.09.2021).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 года // Вестник Ассоциации российских банков, 2017. № 16.

Сущность правительства Российской Федерации как органа исполнительной власти в сложившейся политической системе

Себровская Надежда Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуется сущность Правительства Российской Федерации. Актуальность осмысления данной темы продиктована конституционной реформой 2020 года, непосредственно затронувшей законодательство, регулирующее деятельность и статус правительства. В статье исследуются в том числе положения Конституции и нового ФКЗ «О Правительстве» вместе с фундаментальными мнениями таких ученых как Авакьян С. А., Тихомиров Ю. А., Сухарев А. Я., Енгибарян Р. В., Маклаков В. В., Хамаева Н. Ю., Краснов М. А., Кряжков В. А. и других известных конституционалистов. Указанные данные анализируются в условиях сложившейся современной политической системы.

Ключевые слова: Правительство, Президент, разделение властей, конституционная реформа, система сдержек и противовесов, исполнительная власть, государственное управление, государственная политика, федеральная власть.

Введение

Несмотря на факт существования правительств как институтов государственного управления в практически всех порядках мира на протяжении многих лет глобальный юридический дискурс по-прежнему не принял единой точки зрения в отношении его сущности. Актуален данный вопрос и для национальной правовой системы России.

Особенно необходимым видится осмысление сущности Правительства Российской Федерации в условиях проведенной в 2020 году конституционной реформы, в ходе которой была принята обновлённая редакция ФКЗ «О Правительстве» [2] и были внесены изменения в Главу 6 Конституции России, которая посвящена Правительству. Данные нормативные изменения, в сочетании с внедрением новых технологий в деятельность Правительства, в частности, внедрением технологий «Электронного Правительства», создают «плодородную почву» для осмысления сущности Правительства в современных реалиях путем ревизии научных позиций ведущих учёных в сфере конституционного права и их анализа в контексте современных законоположений и условий политической системы.

Основная часть

Юридический термин «Правительство» понимается в разных трактовках. Наиболее фундаментальным делением следует установить разделение на понимание в узком и широком смысле. В широком смысле, правительство — совокупность институтов и органов, руководящих страной. Частью этой совокупности является и Парламент, поэтому в данной работе речь не пойдёт о Правительстве в широком смысле. В узком смысле правительство — это исполнительная власть, существующая наравне с законодательной властью (парламентом), уравновешивающая его в системе сдержек и противовесов. В общественной же жизни правительство чаще всего воспринимают как коллегиальный орган государства, обладающий компетенцией общего назначения, занимающийся осуществлением исполнительной власти в стране. Ревизия мнений ведущих конституционалистов устанавливает ещё больше противоречивых мнений относительно определения сущности Правительства.

Так, по позитивистскому мнению С. А. Авакьяна, сущность Правительства в Российской Федерации в первую очередь следует определять через призму положений Конституции и других законоположений, определяющих статус, полномочия и местоположение Правительства в системе органов исполнительной власти в России [3, с. 678]. Логично в его свете обратиться к исследованию к нормам права, регулирующих деятельность правительства.

Статья 10 Конституции раскрывает лишь тот аспект, что исполнительную власть на национальном уровне осуществляет только Правительство: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» [1]. В 6 Главе присутствует указание на ФКЗ «О Правительстве», который, согласно положениям статьи 114 определяет порядок деятельности Правительства Российской Федерации [1]. До внесения поправок в Конституцию действовал Закон 1997 года, однако на сегодняшний день регламентация Правительства представлена Федеральным конституционным законом от 06.11.2020 N4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Кажется верным наблюдение, что определенность, вносимая данным законом существенно выше, чем кажется из положений нормы статьи 114 Конституции. Так, статья 1 нового ФКЗ «О Правительстве» устанавливает: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2].

В этой же статье отмечается, что Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также охраны окружающей среды.

С. А. Авакьян, полагает, что в России Правительство по положениям закона является органом, «организующим исполнение». Правительство, по его мнению, участвует в руководстве

государством и осуществлении всей государственной политики [3, с. 678–679].

Задачами Правительства, согласно идеям С. А. Авакьяна являются:

- участие в руководстве государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством в стране;
- организация и контроль исполнения Конституции РФ, законов РФ, международных договоров РФ и указов Президента органами исполнительной власти;
- руководство и организация деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации;
- участие в правотворческом процессе посредством подготовки проектов нормативных актов, передаваемых парламенту и Президенту РФ или принимаемых самим Правительством РФ [3, с. 678–679].

Схожей позиции придерживается и М. Ю. Тихомиров. Согласно его позиции «Правительство РФ — высший исполнительный орган государственной власти РФ, осуществляющий в соответствии с Конституцией РФ исполнительную власть РФ» [9, с. 162]. Однако приведенное определение не является исчерпывающим, так как не называет специфичного признака Правительства по способу принятия решений, то есть не отражает коллегиальность. Эту мысль разделяет и профессор А. Я. Сухарев. Он представляет термин «правительство» как «высший коллегиальный исполнительный орган государства» [8, с. 228].

Р. В. Енгибарян, определяя правительство, заостряет внимание на других аспектах, определяя сущность правительства как «коллегиальный орган исполнительной власти общей компетенции, осуществляющий руководство управлением страной», включает важный признак правительства как органа государственной власти по характеру компетенции [4, с. 271]. Помимо этого, автор замечает, что: «Правительство — это вершина многосторонней и многоступенчатой пирамиды органов исполнительной власти, включающей разнообразные и разнохарактерные не только центральные, но и региональные и местные органы и учреждения, подотчетные ему. Вместе с тем это — не узко специализированный орган управления, а орган общей компетенции, осуществляющий руководство и контроль за деятельностью управленческих государственных структур во всех сферах и областях общественной жизни» [4, с. 272].

На этот же признак указывает В. В. Маклаков: «Правительство — это обобщенное доктринальное и часто встречаемое законодательное название высших коллегиальных органов исполнительной власти государства с компетенцией общего характера», или «Правительство в России — официальное наименование высшего федерального органа государственной власти общей компетенции РФ» [7, с. 741–742].

По мнению Н. Ю. Хамановой: «Правительство Российской Федерации является конституционным органом, который возглавляет ветвь исполнительной власти Российской Федерации и имеет статус высшего органа исполнительной власти, государственно-властные полномочия которого распространяются на всю территорию Российской Федерации, следовательно, несет всю полноту ответственности за состояние и деятельность исполнительной власти» [10, с. 182].

М. А. Краснов и В. А. Кряжков приводят достаточно емкое определение Правительства РФ как коллегиального органа государственной власти, осуществляющего в системе разделения властей исполнительную власть и возглавляющего единую систему исполнительной власти в Российской Федерации [5, с. 231]. В условиях современной политической системы России упоминание влияния системы разделения властей на сущность правительства видится очень важным замечанием с учётом высокой концентрации реальных политических сил в руках Президента.

До прихода к власти Д. А. Медведева в 2008 политическая система страны существовала в определенных политических условиях, опирающуюся на сильную фигуру Президента, с концентрацией всех рычагов влияния в его руках — в этой системе Правительство установилось в качестве органа, отвечавшего сугубо за техническую реализацию инициатив Парламента и Президента, не принимающего участия в политической конкуренции и борьбе за политический дискурс [6, с. 32–78]. Именно в этот период конституционной истории новейшей России были заложены фундаментальные базисы сущности правительства, которые были реализованы и закреплены конституционной реформой 2020 года, особенно учитывая, что согласно показаниям причастных к написанию Конституции лиц такая роль Правительства в современной России подразумевалась изначально.

Как отмечает С. А. Авакьян: «Правительство является и по Конституции, и в реальности Правительством Президента РФ. При введении поста Президента в 1991 г. в Конституции РФ было прямо сказано, что Президент руководит Правительством РФ. В Конституции 1993 г. слов о руководстве нет. Но и юридически, и фактически у Президента есть все возможности для руководства Правительством» [3, с. 679].

Заключение

Исходя из исследованной выше информации представляется верным вывод о том, что сущность Правительства Российской Федерации в условиях проведённых реформ и сложившейся политической системы можно определить в первую очередь в техническом обеспечении реализации государственной политики на федеральном уровне под руководством Президента.

Являясь высшим федеральным органом государственной власти, возглавляющим единую систему исполнительной власти, Правительство на федеральном уровне непосредственно реализует следующие задачи при руководстве государственной политикой:

- Руководит развитием и образованием государственных, экономических и социокультурных отношений и институтов в России;
- Организует и контролирует реализацию всего нормативно-правового базиса существования Российской Федерации;
- Самостоятельно контролирует деятельность федеральных министерств, агентств и ведомств, за исключением подотчётных напрямую Президенту России;

— Принимает участие в правотворческом процессе в первую очередь по средствам составления экспертных заключений для Парламента.

Установленная сущность Правительства России и продиктованное ею позиция в национальной системе сдержек

и противовесов обеспечивает гибкость и адаптивность исполнительной власти Российской Федерации, позволяющую оперативно реализовывать определяемые Президентом и Парламентом задачи в сфере внутренней и внешней политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 114, Текст: электронный / Доступ получен по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfe3dcb6e7ec85e/ (20.09.2021);
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», ст. 1, Текст: электронный / Доступ получен по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/6b84ab11983fb0296b2d2e-534ceb22975aa4dbe4/ (20.09.2021);
3. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2014;
4. Енгибарян Р. В. Конституционное право: учебник / Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян — Изд. 2-е, пер. и доп. — М.: Юристъ, 2002;
5. Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. М.: ОАО «Издательский Дом» «Городец», 2006;
6. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. — М.: Институт права и публичной политики, 2008;
7. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак. М.: Волтерс Клувер, 2006;
8. Сухарев А. Я. Прокурорский надзор: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017;
9. Тихомиров Ю. А. Конституционное законодательство России / Гаджиев Г. А., Кашепов В. П., Колосова Н. М., Крылов Б. С., и др.; Под ред.: Тихомиров Ю. А. — М.: Городец, 1999;
10. Хаманева Н. Ю. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития. К 80-летию Института государства и права РАН / Автономов А. С., Бачило И. Л., Бондаренко А. А., Гришконец А. А., и др.; Отв. ред.: Н. Ю. Хаманева, М.: Новая правовая культура, 2004.

Кодексы корпоративной этики как новый инструмент локального регулирования корпоративного поведения

Степанова Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фокеева Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В данной статье автором рассмотрены акты нормотворчества, регулирующие поведенческий аспект работников в корпорации. Проведено сравнение кодекса корпоративной и профессиональной этики. Проанализирована судебная практика по вопросу применения дисциплинарных взысканий за несоблюдение корпоративных норм.

Автор пришел к выводу о необходимости модернизации действующего в Российской Федерации трудового законодательства.

Ключевые слова: локальный акт, корпоративная этика, кодекс корпоративной этики, дисциплинарные взыскания.

Обращаясь к вопросу качественного и количественного развития предприятий как малого, так и среднего бизнеса, становится очевидным факт роста последнего в российском и зарубежном корпоративном поле. На наш взгляд это обусловлено активной глобализацией инвестиционных процессов. Даже несмотря на эпидемиологическую и непосредственно связанную с ней финансовую обстановку, количество корпораций достаточно велико в настоящее время, а равно актуален вопрос

регулирования поведения работников внутри корпорации, в частности — инструментов такого регулирования.

Пропорционально процессу роста и развития корпораций формируются относительно новые инструменты регуляции корпоративного поведения — кодексы профессиональной этики, кодексы корпоративной этики и иногда их комбинации. Представляется важным обозначить различие указанных актов нормотворчества:

1) кодексы профессиональной этики разрабатываются и принимаются узкими профессиональными сообществами. В результате официального опубликования на государственном уровне кодексы профессиональной этики детально регулируют аспекты корпоративной культуры и поведения в локальной профессиональной отрасли, сочетая в себе нормы права и этики.

2) Кодексы корпоративной этики носят строго локальный характер, т. е. действуют строго в рамках одной корпорации и, в отличие от кодексов профессиональной этики, распространяют свое действие на ограниченный круг лиц, как правило не относящихся к одной профессиональной отрасли.

Причем кодексы корпоративного поведения выполняют несколько функций одновременно: управленческую, функцию повышения репутации и функцию развития культуры внутри корпорации [4, с. 6]. Интересной представляется закономерность, выявленная путем исследований: чем масштабнее деятельность корпорации, тем более детализировано корпоративное регулирование [5, с. 161].

Важно отметить, что корпоративное регулирование, в частности посредством кодексов корпоративного поведения (корпоративной этики), является составляющей частью корпоративно-нормативной системы и имеет ярко выраженный регулятивный характер. В этой связи важно определить природу норм корпоративной этики и место таких норм в системе российского права.

Анализ действующих кодексов корпоративной этики крупных корпораций (таких как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром» и т. д.) позволяет выделить основные аспекты регулирования. Так, кодексы регулируют следующие вопросы: выявление на ранней стадии и (или) предупреждение конфликта интересов в определенной корпорации, соблюдение корпоративных и общественных интересов, порядок соблюдения антикоррупционной политики, сохранение уважительного отношения к коллегам как в личном, так и в публичном общении, а также правила поведения, запрещающие нецензурное общение (в очной форме и режиме онлайн переписки и конференций в рабочее время) и определенные модели поведения, устанавливающие общий корпоративный стиль.

Кроме того, помимо определенного рода правил и обязанностей, приемлемых для той или иной организации, такие акты локального нормотворчества зачастую закрепляют условия и порядок применения мер ответственности за уклонение от соблюдения положений указанных актов, в том числе возможность привлечения работников к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст. 192, ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить допустимость увольнения за несоблюдение требований корпоративной этики в соответствии с ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Последняя позиция поддерживается рядом ученых российского научного сообщества. Так, М. Кананян [6, с. 5–17], Н. Пластинина, А. Устюшенко [7, с. 89] и др. считают, что несмотря на отсутствие законодательного закрепления кодекса корпоративной этики как локального источника регулирования поведения работников, а также несоответствие корпоративной

культуре и несоблюдение требований корпоративной этики как основания для применения дисциплинарного взыскания, наступление негативных последствий для работника в правовом поле возможны при соблюдении ряда условий. К таким ученые относят следующее: придание локальному документу (например, кодексу корпоративной этики) силы акта локального нормотворчества, ознакомления с таким актом работника под роспись и, соответственно, при нарушении последним требований, закрепленных в указанном акте, применение дисциплинарного взыскания с соблюдением процедуры, установленной российским трудовым законодательством.

Однако данная позиция представляется спорной, особенно в практике правоприменения. Так, судебная практика, содержащая вопросы о привлечении работника к дисциплинарной ответственности и об увольнении за несоблюдение корпоративной культуры и норм, изложенных в кодексе корпоративной этике, неоднородна.

Так, определенный массив судебных решений заждется на позиции о возможном и правомерном применении мер дисциплинарной ответственности за нарушения работниками локальных актов, содержащих корпоративные нормы.

Например, данная позиция находит отражение в Апелляционном определении Алтайского краевого суда от 17.11.2015 по делу N33–10974/2015 [3].

К работнику ООО «ГазпромТрансгазТомск» применена мера дисциплинарного взыскания в виде выговора, что обусловлено нецензурными словесными выражениями и, как следствие, нарушением внутрикорпоративных актов.

Вывод суда: наложение дисциплинарного взыскания правомерно. Суд обосновал свою позицию тем, что кодекс корпоративной этики, действующий в упомянутой организации, является локальным нормативным актом. Кроме того, должностной инструкцией работника закреплена ответственность за нарушение трудовой дисциплины, а также обязанность по исполнению в своей трудовой деятельности локальных актов организации.

В своем решении суд также отметил, что использование нецензурной лексики (в том числе ее словесное выражение) не имеет прямой взаимосвязи с выполнением трудовой функции, однако напрямую взаимосвязано с исполнением должностных обязанностей в том смысле, в каком их определяет законодатель.

Иная позиция также находит свое закрепление в судебных актах.

В частности, она усматривается из Апелляционного определения Пермского краевого суда по делу № 33–7779–2013 от 26.08.2013 года [13].

В указанном решении признается недействительным факт привлечения работника к дисциплинарной ответственности за нарушение норм, предусмотренных кодексом этики. В данном случае работником было публично озвучено обвинение в коррупционных действиях органа власти.

Судом первой инстанции установлено, что действующий в организации кодекс этики носит характер локального акта и содержит нормы-положения об обязанности работников поддерживать положительную репутацию и имидж организации

в рабочее и нерабочее время. Таким образом, поведение работника квалифицировано как неэтичное, однако сделан вывод о том, что этот факт не является основанием для применения мер дисциплинарного взыскания.

Судом апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. Кроме того, суд апелляционной инстанции дополнительно указал на отсутствие в приведенном кодексе этики раскрытого понятия этики, перечня отклонений от этических норм и порядок квалификации таких отклонений как дисциплинарного проступка. Указанное обстоятельство не позволяет разграничивать отклонения в поведении работника, которые влекут лишь общественное порицание, и отклонения от норм этики, которые образуют состав дисциплинарного проступка.

Неоднородность судебной практики по вопросу о возможности и правомерности применения к работникам мер дисциплинарного взыскания за несоблюдение локальных актов, содержащих нормы о корпоративном поведении (в частности, кодексов этики), свидетельствует о наличии пробелов в правовых регуляторах указанных правоотношений. Помимо указанного разность

правовых позиций, содержащихся в судебных актах, указывает на отсутствие единства подходов к пониманию природы таких локальных актов, как кодексы корпоративной этики.

Таким образом, локальное корпоративное регулирование является длящимся процессом и обладает сложной организационной структурой.

В этой связи в целях совершенствования процесса регуляции корпоративного поведения представляется необходимым внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части:

1) более четкой регламентации компетенции работодателей по определению объема и качественной характеристики содержания актов локального нормотворчества, в частности — кодексов корпоративной этики;

2) закрепления нового локального акта — кодекса корпоративной этики, с регламентацией распространения действия такого документа на круг лиц, применение его во времени (только в рабочее время) и определением открытого перечня положений, подлежащих закреплению в таком локальном акте.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 26.08.2013 года по делу N33-7779-2013 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17.11.2015 года по делу N33-10974/2015 // СПС «Консультант-Плюс».
4. Алешникова В. И., Мищенко А. Н. Комплаенс в корпоративной культуре: кодексы этики и поведения консультантов // E-Management. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplaens-v-korporativnoy-kulture-kodeksy-etiki-i-povedeniya-konsultantov> (дата обращения: 26.08.2021 г.).
5. Дружинин Г. В. Стадии корпоративного регулирования: вопросы теории права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-korporativnogo-regulirovaniya-voprosy-teorii-prava> (дата обращения: 25.08.2021).
6. Кананян М. Увольнение строптивых // Трудовое право. 2015. N4. С. 5–17 [Электронный ресурс]: — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=85633#063pShSEBOFpKacN2> (дата обращения: 26.08.2021 г.).
7. Пластинина Н. 10 способов уволить неугодного работника / Н. Пластинина, А. Устюшенко // Трудовое право. 2014. N1. С. 89–110.

Соотношение и приоритетность принципа свободы договора с иными принципами гражданского права

Сунгатов Ильяс Равилевич, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Принципы отраслей Российского права зачастую являются результатом развития конституционных положений и принцип свободы договора является одним из ключевых принципов договорного права. Принцип свободы договора не содержит определения и не находит прямого выражения в Конституции Российской Федерации [1], однако конституционная

правовая природа настоящего принципа отражена в различных нормативных правовых актах, в том числе в постановлении Конституционного суда от 06.06.2000 г. № 9-П [2]. Конституционный суд Российской Федерации (далее в исследовании КС РФ) разъясняет обоснованность принципа свободы договора Конституцией РФ. В обоснование доводов КС РФ ссылается на

положения Конституции РФ, в совокупности: ст. 19, ст. 46, ст. 8, ст. 34, ст. 35, ст. 55. Объединяющим критерием для названных статей, являются провозглашение свободы экономической деятельности: права частной собственности, свободы предпринимательства, свободы в распоряжении различными формами собственности. Принцип свободы договора является также базовой идеей, положенной в основу регулирования общественных отношений в сфере гражданского права. Настоящий принцип обладает международным основополагающим характером и реализуется в большинстве государств мира. Свобода договора является необходимым элементом конституционного статуса личности, то есть базовые права и свободы соотносимы с принципом свободы договора.

Отдельно взятому человеку необходимо распоряжаться своей волей так, чтобы в теории его волеизъявление согласовалось с принципами всеобщего законодательства. Тем самым, трактуя понятие свободы, необходимо исходить из материалистического понимания мира, соотнося свободу с правилами реального — материального мира, где у любого явления есть ограничения и противовесы или разумные пределы. Личность должна иметь возможность действовать и мыслить по собственной воле в соответствии с персональными желаниями и потребностями, такое содержание Гречкосей Р. Н. видит в философской категории свободы [3].

Сопоставляя философское знание с правовой наукой, автор приходит к выводу, что под гражданским правовым принципом свободы подразумевается регламентируемое правом волеизъявление участников гражданского оборота, направленное на совершение добровольных, осмысленных действий, обусловленных правовыми нормами и нацеленных на определение взаимных прав и обязанностей.

Существенно меньше проблем возникает при определении содержания принципа свободы договора, ввиду его законодательного закрепления в 421 статье первой части ГК РФ [4], где перечислены основные правомочия участников гражданских правоотношений:

1. Условия договора определяются сторонами, за исключением случаев, когда содержание условий установлено законом или иными правовыми актами. В случае, когда условие не определено диспозитивной нормой или сторонами правоотношений, применяются условия, определённые обычаями, применимыми к данным отношениям.

2. Стороны вправе заключать любые договоры, в том числе изначально не предусмотренные законом, возможно применение аналогий к отдельным отношениям по договору, договоры не должны противоречить действующему законодательству. Стороны вправе заключать также договоры смешанной природы.

3. Признаётся свобода граждан в заключении договора, то есть граждане самостоятельно определяют вступать ли им в договорные отношения. Законодатель указывает на недопустимость любого понуждения к заключению договора, за исключением случаев, когда обязанность заключения договора возникла в силу закона или из ранее принятых обязательств. В частности, как исключение можно рассматривать договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд,

упомянутый в § 4 второй части ГК РФ [5]. Так законодателем в ст. 527 ГК РФ выделено обязательное для разместившего заказ заказчика, заключение муниципального или государственного контракта с любым поставщиком (принявшим заказ), в случаях, когда иное не установлено законом.

В ходе исследования принципа свободы договора, обращено внимание на взаимодействие и противоречия с иными принципами гражданского права. Соотношение тех или иных принципов права — является значимым в вопросе дальнейшего применения правовой нормы. Проблемы выбора применимых законодательных положений являются обусловленными для гражданского оборота, что характеризует динамичность данного вида отношений. Наличие в законодательстве противоречащих или взаимоисключающих норм не является нонсенсом, а необходимостью; подобные противоречия встречаются и среди основополагающих принципов гражданского права, в частности автор обращает внимание на принцип свободы договора, который зачастую сталкивается с принципом добросовестности.

Одной из очевидных проблем определения соотношения принципов свободы договора и принципа добросовестности является отсутствие их полного понимания и определённости. Не существует исчерпывающего ответа о том, что такое добросовестность, однако существуют законодательные предписания, содержащие данную категорию. Возникает вопрос, если нет полного понимания, то по каким критериям определить действует ли сторона сделки добросовестно.

Названные положения являются основой для применения принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях. Законодатель тем самым закрепил постулат необходимости добросовестного поведения при вступлении в обязательственные отношения со всеми иными лицами. Но что же такое добросовестность? Как определить, что сторона сделки действует добросовестно в тех или иных обстоятельствах? Нужно отметить, что споры относительно данного вопроса ведутся в научной литературе уже не первое столетие.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] сформулировал следующее правило определения добросовестности: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации».

Указанное правило, сформулированное Верховным Судом РФ, обязательно для всех нижестоящих инстанции, следовательно, мы можем говорить о том, что в Российской Федерации под добросовестным понимают поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота. Но согласуется ли это правило со ст. 421 ГК РФ, в котором закрепляется принцип свободы договора, под которым понимается свободное вступление в договорные обязательства, включая выбора своего контрагента, а также свободное формулирование условий заключаемого договора? На первый взгляд, никаких противоречий не

усматривается. Однако на практике возникают проблемы соотношения указанных принципов.

Автор убеждён что приоритет принципа добросовестности должен быть выше приоритета принципа свободы договора. В обоснование этого осуществим попытку смоделировать ситуацию, при которой принцип свободы договора и принцип добросовестности являются неограниченными. Приходим к выводу, что данные принципы не могут сосуществовать не ограничивая друг друга. Условно возможно существование несколько вариантов соотношений: первый — приоритет принципа свободы договора над принципом добросовестности; второй — приоритет принципа добросовестности над принципом свободы договора; третий — гибридное сосуществование принципов. Анализируя каждую из рассматриваемых моделей, автор приходит к выводу, что любая из перечисленных моделей является жизнеспособной. Выбор же модели определяются в конечном счёте нравственно-моральными установками общества и в меньшей мере иными особенностями.

Так, если рассматривать свободу договора как абсолютное ничем не ограниченное право, то сфера применения принципа добросовестности существенно ограничится, ведь добросовестность в договорных отношениях, по сути своей, является критерием справедливости. В связи с этим уместно будет вспомнить, что после усиления влияния христианства, еще с начала раннего средневековья, приоритет между указанными принципами отдавался именно добросовестности. Основываясь на учении Аристотеля о справедливости, Фома Аквин-

ский и другие исследователи того периода, исходили из того, что автономия воли должна подчиняться принципу справедливости и, если в договоре обнаруживались неравнозначные предоставления (в том числе, если цена существенно превышала обычно взимаемую плату), то государство, по мнению указанных авторов, было наделено правом исправить такую «несправедливость» [7].

Большой научный интерес представляют проблемы, связанные с признанием недействительными кабальных сделок. Из третьего пункта статьи 179 ГК РФ следует, что судом по иску потерпевшего может быть признана недействительной сделка, заключенная на крайне невыгодных условиях, когда другая сторона воспользовалась «бедственным» положением потерпевшего, стечением для него тяжёлых жизненных обстоятельств. То есть речь идёт о принуждении к заключению сделки третьей силой, не имеющей отношения к сторонам сделки. С другой стороны, законодатель перекладывает ответственность на второго участника сделки, заведомо признавая его недобросовестное поведение и в данном случае происходит доминирование принципа добросовестности. Рассмотрим через судебную практику реализацию механизма признания недействительными кабальных сделок. Действительно подобные сделки законодательство РФ признаёт недействительными, однако возникают вопросы оценочного характера, такие как: определение крайне невыгодных условий, оценка тяжести жизненных обстоятельств и что значит другая сторона воспользовалась, изначально несущее негативную лексическую окраску.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 июля 2020 г.) // Российская газета. — 2020. — Июль. — № 144.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 24. — Ст. 2658.
3. Гречкосей Р. Н. Понятие свободы в философии Э. Фрома и Ф. Ницше как проявление человеческой сущности // Молодой учёный. — 2013. — № 10. — С. 635.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 28 июня 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Российская газета. — 2021. — № 144.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410; Российская газета. — 2021. — № 146.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Муталимов А. Э. Свобода как фундаментальная основа права // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук — 2016. — № 5. — С. 41.

Центральный банк РФ как специализированный орган государства в области регулирования финансовой системы России

Токаев Магомед-Эмин Мансурович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Функции, полномочия и цели деятельности Банка России определяются Конституцией Российской Федерации (ст. 83, 75, 103), ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон), ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «О микрофинансовой деятельности» и другими федеральными законами, подзаконными актами. Вместе с тем, правовые акты, регулирующие деятельность Банка России, часто противоречат друг другу, а некоторые вопросы вообще остаются законодательно незакрепленными, что порождает необходимость проведения всеобъемлющего анализа законодательства и обобщения имеющихся пробелов в этой области с целью поиска путей их восполнения. Причем, как показывает опыт, даже законодательно закрепленные нормы не всегда имеют действенное применение на практике и законодателю иной раз необходимо вносить изменения и дополнения в действующие нормативно-правовые акты, именно руководствуясь реалиями его применения.

Центральный банк РФ как главный банк России имеет существенные особенности своего статуса. С одной стороны, в экономической системе Банк России выступает в роли органа государственной власти, осуществляющего от лица государства финансовую деятельность, а с другой, Банк России является неотъемлемой частью банковской системы, юридическим лицом.

В науке сложились различные подходы к определению статуса Банка России. Г. А. Тосунян придерживается мнения о том, что Банк России — это самостоятельное звено единой системы государственной власти РА [1, с.12]. В обосновании данного тезиса, по его мнению, служит норма ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, закрепляющая положение о том, что «...защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка РФ, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти». Это означает, что Центральный банк Российской Федерации фактически является одним из органов государственной власти.

Г. А. Тосунян [1, с. 10] также обращает внимание на то, что в п. «г» ст. 71 Конституции РФ закреплена единая система государственной власти, которая включает в себя федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, но не исчерпывается указанными органами. В связи с тем, что денежная эмиссия, находящаяся в ведении Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, осуществляется исключительно Центральным банком РФ, также делается вывод о том, что Банк России — это орган государственной власти, регулирующий одну из исключительных федеральных функций. Сопоставление всех вышеприведенных положений Конституции РФ приводит Г. А. Тосуняна к выводу, что в единую си-

стему государственной власти могут входить федеральные органы государственной власти, не относящиеся к органам законодательной, исполнительной или судебной власти [1].

На основании изложенного Г. А. Тосунян считает, что Центральный банк РФ является федеральным органом государственной власти, не входит в систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти и осуществляет свои функции независимо от них. Банк России является самостоятельным (независимым) звеном единой системы государственной власти РФ [1, с. 15].

С. А. Голубев в своем исследовании еще до увеличения полномочий Банка России определял его как орган государственной власти специальной компетенции по управлению банковской системой [2, с. 40].

Институт Центрального банка РФ рассматривался С. А. Голубевым с позиции теории государственного управления и утверждается о том, что в условиях современного состояния правовой науки и развития государственного аппарата понимание функции государственного управления исключительно как функции исполнительных органов государства, а аппарата государства как совокупности исполнительных государственных органов устарело и не отражает существующую действительность. Сегодня функции государственного управления в различных формах осуществляют и законодательные, и исполнительные, и судебные органы государства, и органы государства с «особым статусом». При этом понятия «орган государства», «орган государственного управления» и «орган государственной власти» используются в его работе как идентичные.

По мнению С. А. Голубева, орган государственного управления — это структурно и организационно обособленная часть государственного аппарата, действующая в порядке, предусмотренном конкретным нормативно-правовым актом, с целью осуществления управленческих функций государства в отдельных сферах общественной жизни, и наделенная для этого государственно-властными полномочиями, которые реализуются им строго в рамках своей компетенции [3, с. 18]. Перечисленные в определении признаки в полной мере отражают специфику Центрального банка РФ, который является органом государственного управления.

Попытка определения Центрального банка Российской Федерации как особого субъекта права дает возможность взглянуть иначе на правовую природу, специфические полномочия, особенности взаимоотношений Банка России с органами государственной власти, а также его своеобразную структуру.

Л. Г. Ефимова обращает внимание на двойственную правовую природу Банка России, заключающуюся в том, что одновременно он является органом государственного управления специальной компетенции и юридическим лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность.

Осуществление Центральным Банком Российской Федерации хозяйственной деятельности и выполнение им одновременно административно-контрольных полномочий не совершается независимо друг от друга. Заключая гражданско-правовые сделки с коммерческими банками в целях реализации своего хозяйственного интереса, он прежде всего оказывает тем самым соответствующее целенаправленное воздействие на развитие системы кредитных организаций и определяет кредитную политику в государстве [4, с.4–5].

Однако не все считают Центральный банк органом государственной власти. А именно А.Г. Братко отстаивает точку зрения о том, что Банк России не является органом государственной власти. Он указывает, что все же приходится констатировать, что в Конституции РФ, других федеральных законах статус Банка России остается неопределенным. Нигде не сказано, что он является государственным» [5, с. 96].

По его мнению, если и Конституция РФ предусматривает, что государственную власть, в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание РФ, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации, то получается, что Центральный банк не относится к числу органов, осуществляющих государственную власть.

Он не является государственным органом. В Конституции РФ сказано, что Центральный банк осуществляет свою основную функцию «независимо от других органов государственной власти». Упоминание о «других органах государственной власти» не означает, что Центральный банк является органом государственной власти.

Как утверждает А.Г. Братко, согласно ст. 10 Конституции РФ «государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [5, с. 98]. Центральный банк, не является органом государственной власти — ни законодательной, ни исполнительной, ни тем более судебной, а его служащие не являются государственными служащими [6, с. 11].

С точки зрения А.Г. Братко, Банк России нельзя считать и органом государственного управления. Этот термин использовался в ранее действовавшем законодательстве. Однако в Конституции РФ этот термин не употребляется, так как он не соответствует принципу разделения властей. Теперь все органы государства объединяются понятием «орган государственной власти». Государственные органы делятся на органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Такое деление отражает принцип правового государства — принцип разделения властей. Соответственно, термин «орган государственного управления» теперь вообще не применим. Его просто нет в современной юридической терминологии. Стало быть, не применим он и к Банку России [7, с. 368–369].

Анализируя действующее законодательство, автор статьи придерживается точки зрения тех российских ученых, которые считают Банк России специализированным органом государства регулирующий финансовый сектор экономики страны.

Так, обладая государственно-властными полномочиями Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции Конституцией РФ, ФЗ «О Центральном банке РФ» и другими фе-

деральными законами, издает в форме *указаний, положений и инструкций* нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Также Банк России наделен правом применять меры государственного воздействия и принуждения: например, согласно ст. 74 Закона в случаях нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений и взыскания штрафа в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций на срок до шести месяцев.

Право привлечения к административной ответственности и конкретные правонарушения, по которым Банк России обладает административной правосубъектностью (право и дееспособность) закреплены в КоАП РФ [8] и раскрываются в рамках административного права.

Что же касается такого признака, как порядок формирования и деятельности, структуры Банка России, то нужно выделить, что создание Центрального банка РФ предусмотрено Конституцией РФ согласно ст. 75. Также в Конституции РФ определен порядок назначения на должность и отстранения от должности Председателя Центрального банка РФ в соответствии п. «г» ст. 83 и п. «г» ст. 103 Конституции РФ. Окончательный порядок формирования и деятельности, структуру и компетенцию Банка России раскрываются в ФЗ «О Центральном банке РФ».

Банку России также характерен такой признак органа государственной власти, как наличие материальных средств, к которым относятся разного рода материальные ценности и многочисленные организации, учреждения и предприятия, хотя и выполняющие текущую государственную работу, но не являющиеся органами государства [9, с. 98]. Также закон закрепляет, что Центральный банк является юридическим лицом, имущество которого является федеральной собственностью, однако Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом.

Утверждение о статусе Центрального Банка как органа государственной власти было бы неполным без рассмотрения такого вопроса, как статус служащих Банка России. На сегодняшний день вопрос о регулировании в федеральном законодательстве о государственной службе статуса служащих Банка России остается открытым. Статус служащих Банка России регулируется ст.ст. 88–92 Закона, Положением Банка России от 25 июля 2003 г. № 235-П «О служащих Банка России» и Кодексом профессиональной этики и служебного поведения служащих Банка России [10].

Сравнивая ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [11] и вышеперечисленные нормативно-правовые акты, можно сделать вывод, что принципы, порядок прохождения, а также ограничения, установленные для

госслужащих, связанные с прохождением государственной службы, идентичны с принципами службы в Банке России.

Подводя итог всему вышесказанному, автор может утверждать, что Банк России, имеющий особый конституционный статус (ст. 75 Конституции РФ), обладает практически всеми признаками органа государственной власти. Образованный в соответствии с Конституцией РФ и ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)», он наделен государственно-власт-

ными полномочиями, обладает строго определенной законом компетенцией, что позволяет считать его особым субъектом права в структуре государственного механизма Российской Федерации, который уполномочен регулировать, вести контроль и надзор за финансовым сектором экономики страны. Хотя и законодатель с юридической точки зрения не закрепляет за Центральным банком определение органа государственной власти, но заведомо относит его к ним.

Литература:

1. Тосунян Г.А, Викулин А Ю К вопросу о статусе Банка России // Деньги и кредит. — 2018 — № 9 — С 10–11
2. Голубев С А Центральный банк РФ как орган государственного управления банковской системой страны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. // Москва, 2020 — С. 11. Голубев С А Роль Центрального банка РФ в регулировании банковской системы страны — М Юстицинформ, 2020.
3. Голубев С А Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах. — Диссертация д. ю. н. — М, 2004
4. Ефимова Л. Г. Еще раз о юридической личности Банка России // Бизнес и банки — 1999 — № 3 — С. 4–5
5. Братко А Г Центральный банк в банковской системе России. — М., Спарк, 2016.
6. Братко А. Г. Анализ основных положений Федерального закона о Центральном банке // Бизнес и банки — 2003 — № 42. — С. 1–12.
7. Братко А. Г. Банковское право России. Учебное пособие. — М Юридическая литература, 2003.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 05.05.2014) с изм. И доп., вступ. В силу с 16.05.2014 // Российская газета, № 256, 31.12.2001
9. Магузова Н.И. Малько А. В. Теория государства и права курс лекций. — М Юристь, 2002.
10. Кодекс профессиональной этики и служебного поведения служащих Банка России <http://www.cbr.ru/anticor/zip/kodex.pdf> — интернет-источник
11. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. От 02.04.2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (383) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.10.2021. Дата выхода в свет: 27.10.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.